

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, МЕДИАЛОГИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ИСТОРИИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВ**

Сборник научных статей обучающихся

Выпуск 3

*Под редакцией
доктора исторических наук И.В. Синовой*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2023**

ББК 66.4

А43

А43 **Актуальные** проблемы международных отношений и внешней политики государств : сборник научных статей обучающихся. Вып. 3 / под ред. д-ра ист. наук И.В. Синовой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 167 с.

ISBN 978-5-7310-6037-0

Сборник статей содержит результаты научно-исследовательской работы обучающихся СПбГЭУ. В них обобщены теоретические и практические аспекты международных отношений, дипломатии и региональной политики зарубежных стран. Исследованы основные проблемы, связанные с политологическими проблемами, вопросами безопасности, урегулированием конфликтов и кризисов. Особое место в сборнике занимают статьи, отражающие деятельность международных организаций и развитие мировых интеграционных процессов.

Материалы сборника будут полезны широкому кругу читателей, интересующихся проблемами и тенденциями развития международных отношений, внешней политики и региональной политики зарубежных стран.

The collection of articles contains the results of the research work of students of SPbGEU. They summarize the theoretical and practical aspects of international relations, diplomacy and regional policy of foreign countries. The main problems related to security issues, conflict and crisis management are investigated. Special attention is paid to the activities of international organizations and the development of global integration processes.

The materials will be useful to a wide range of readers interested in the problems and trends in the development of international relations, foreign policy and regional policy of foreign countries.

ББК 66.4

Рецензенты: д-р ист. наук, профессор **В.А. Веремenco**
д-р социол. наук, профессор **С.С. Бразевич**

ISBN 978-5-7310-6037-0

© СПбГЭУ, 2023

Наука – самое важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека, она всегда была и будет высшим проявлением любви, только ею одною человек победит природу и себя.

А.П. Чехов

М.А. Аврамова
студентка направления
«Международные отношения» СПбГЭУ
Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Т.И. Зайцева

ПРИХОД К ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ ДВИЖЕНИЯ «ТАЛИБАН»: ПОЗИЦИИ И ОЦЕНКИ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

Приход к власти движения «Талибан» стал одним из важнейших событий 2021 года как для страны, так и для всего мирового сообщества. 15 августа боевики запрещенного в РФ террористического движения «Талибан» подошли к Кабулу – столице Афганистана. Таким образом на тот момент под их контролем находилась уже вся территория страны. Как и многие другие города, Кабул был сдан без боя, а уже вечером этого же дня представители движения вошли в президентский дворец и объявили о создании в скором времени Исламского Эмирата Афганистана. Стоит сказать, что это событие и на сегодняшний день является довольно обсуждаемым в политической сфере, так как является неоднозначным. В связи с этим представляется актуальным анализ позиций мировых держав и их оценками этого события.

Интересы движения «Талибан» в Афганистане

Один из основных вопросов, возникающих при изучении истории движения «Талибан» и их прихода к власти в Афганистане звучит так: «для чего представители движения сделали этот шаг и почему это снова произошло в 2021 году?» Одной из причин повторного прихода к власти талибов послужило затягивание переговорного процесса между представителями движения «Талибан» и Правительством Афганистана, а также полный вывод войск США с территории страны без каких-либо условий или уступок. Именно этот уход американских представителей открыл талибам дорогу на Кабул, а у руководства Афганистана не возникло желания сражаться за власть со столь организованной и подготовленной группировкой. Вскоре после захвата столицы, глава политбюро «Талибан» в Катаре Мулла Абдул Гани Барадар выступил с телеобращением, в котором признал, что сами представители движения не ожидали «такого успеха в столь короткий срок». Основной целью движения после прихода к власти в Афганистане

по словам официального представителя талибов Забибуллы Муджахида является формирование правительства, которое охватит все политические слои афганского общества и будет признано легитимным.

Оценки мировых держав прихода к власти в Афганистане движения «Талибан»

Как уже обозначалось ранее, событие, произошедшее 15 августа 2021 года, до сих пор является дискуссионным и достаточно неоднозначным, именно поэтому дать общую оценку произошедшему не представляется возможным. Однако, стоит сказать, что многие мировые державы выразили свое мнение, связанное с этим событием, и у многих оно достаточно сильно отличается. В связи с этим, мне бы хотелось проанализировать оценки прихода к власти движения «Талибан» трех стран: РФ, США и Пакистан, обусловлен этот выбор, в первую очередь, кардинальными отличиями в оценках и позициях стран по рассматриваемому вопросу. В первую очередь, рассмотрим отношение Российской Федерации:

1. Спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов заявил в эфире «Эхо Москвы», что захват Кабула талибами стал некоторой неожиданностью для России. Предполагалось, что военные силы Афганистана, обученные США и НАТО, будут оказывать сопротивление, но этого не произошло. По мнению Кабулова, захват власти нельзя назвать результатом договоренности «Талибана» и США; [14]

2. Вице-спикер Совета Федерации Константин Косачев 14 сентября 2021 года на пресс-службе СФ заявил, что вопроса о признании «Талибана» в повестке дня нет. Более того, он отметил, что Россия положительно настроена на диалог, понимая, насколько тяжелая ситуация сложилась в стране после прихода новой власти. [4]

3. «Россия делает упор на практическое развитие связей с Афганистаном без привязки к официальному признанию правительства движения», – заявил спецпредставитель президента РФ по Афганистану, директор Второго департамента Азии МИД РФ Замир Кабулов; [3]

4. Президент России Владимир Путин, говоря о ситуации в Афганистане на саммите «Россия – Центральная Азия» в Астане 14 октября 2021 года, заявил, что Россия поддерживает необходимый уровень контактов с представителями «Талибана», так как возрастает напряженность в стране, следовательно, нельзя допустить рецидива гражданской войны в Афганистане [7].

Далее рассмотрим оценки события со стороны США:

1. Президент США Джо Байден заявил, что до признания США власти талибов в Афганистане еще очень далеко; [6]

2. Госсекретарь США Энтони Блинкен заявил в интервью, что Соединенные Штаты не признают ни одно правительство, которое укрывает террористические группы или не поддерживает основные права человека.

Позже Государственный департамент США вообще отказался давать комментарии по вопросу, признают ли США, по-прежнему, Ашрафа Гани президентом Афганистана;

3. Пентагон обеспокоен тем, что Афганистан может стать плацдармом для деятельности «Аль-Каиды» после прихода к власти движения «Талибан». «Один из лидеров «Аль-Каиды» Саиф аль-Адель находился на момент захвата в Иране и мог бы попытаться вернуться в Афганистан», – заявил директор вашингтонского Института Ближнего Востока Чарльз Листер; [13]

4. Экс-президент США Дональд Трамп назвал ситуацию в Афганистане после вывода американского контингента «чем-то легендарным». По его словам, она войдет в историю, как одно из самых жестоких поражений в американской истории. Он добавил, что президенту Джо Байдену, который допустил это, пора бы уйти в отставку [14].

И в качестве третьей страны, чью оценку событиям хотелось бы рассмотреть, будет выступать Пакистан:

1. Имран Хан, премьер-министр Пакистана, которого на Западе часто обвиняли в помощи «Талибану», 16 августа 2021 года поспешил поздравить группировку с успехами. Также он обвинил Америку в попытке заставить народ Афганистана принять свою культуру и психологию, что, по его мнению, «хуже, чем реальное рабство». «Происходящее в Афганистане – освобождение от оков рабства», – заявил Хан; [13]

2. Министр иностранных дел Шах Махмуд Куреши заявил, что Пакистан не признает правительство во главе с талибами без консультаций с региональными и международными партнерами, добавив, что он доволен тем, что передача власти произошла без кровопролития;

3. Представитель Пакистана в ООН назвал правительство во главе с Ашрафом Гани «ныне несуществующим режимом»;

4. Советник по национальной безопасности Пакистана Моид Юсуф предупредил, что Запад рискует повторить ситуацию 11 сентября, если он не признает власть «Талибана».

Мероприятия, проведенные со стороны мировых держав после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан».

На сегодняшний день власть движения «Талибан» в Афганистане не признана ни одним государством-членом ООН. Более того, международное сообщество продолжает считать легитимной власть Исламской Республики Афганистан, прекратившей своё существование в день падения Кабула (15 августа 2021 года). Однако, несмотря на все вышперечисленное, с сентября 2021 года ведутся официальные дипломатические переговоры между талибами и другими странами мирового сообщества. В этом пункте мне бы хотелось рассмотреть конкретные позиции РФ, США и Пакистана относительно прихода «Талибана» к власти, и начать я бы хотела с позиции Российской Федерации. Стоит отметить, что переговоры РФ и «Талибана» начались еще до захвата Кабула:

1. 8 июля 2021 года представители движения «Талибан» провели переговоры в российском МИДе. Переговоры проводил специальный председатель президента России по Афганистану Замир Кабулов. По итогам переговоров талибы объявили российским дипломатам, что не планируют нападать на центрально-азиатские государства и на находящиеся в стране дипломатические представительства; [11]

2. 20 октября 2021 года прошла встреча «московского формата», в которой приняли участие представители десяти стран региона и делегация талибов. В рамках этой встречи поднималось множество вопросов, касающихся социальной политики и соблюдения прав и свобод граждан Афганистана; [10]

3. МИД России выдал аккредитацию первому афганскому дипломату, направленному правительством талибов, об этом заявил 31 марта 2022 года на встрече стран-соседей Афганистана министр иностранных дел РФ Сергей Лавров [8].

Далее рассмотрим позицию США:

1. Всемирный банк, Международный валютный фонд и Федеральная резервная система США лишили Афганистан доступа к международным фондам после захвата Кабула; [12]

2. 17 августа 2021 года США заморозили Центрального банка Афганистана в размере примерно 10 млрд. долларов; [12]

3. 11 октября 2021 года прошла первая встреча представителей «Талибана» и США на высшем уровне, на которой американцы согласились оказать Афганистану гуманитарную помощь. Обе стороны оценили переговоры положительно. Представители «Талибана» назвали переговоры плодотворными и понадеялись, что это станет шагом на пути к признанию их правительства международным сообществом; [9]

4. Вторая встреча состоялась 1 декабря 2021 года в Катаре, где делегации обсудили экстренные международные усилия, направленные на разрешение гуманитарного кризиса в Афганистане [5].

Последняя позиция, которую мы рассмотрим, это позиция Пакистана:

1. 21 сентября 2021 года в Кабуле состоялась первая встреча представителей Пакистана и представителей движения «Талибан»; [2]

2. 18 мая 2022 года в Кабуле прошли переговоры между пакистанским «Талибаном» и правительством Пакистана, на которых был достигнут значительный прогресс, и обе стороны согласились на краткосрочное прекращение огня, после начала конфликта на афгано-пакистанской границе в начале февраля 2022 года; [1]

3. 22 ноября 2022 года прошли еще одни переговоры между представителями «Талибана» и властью Пакистана о прекращении конфликта, однако они не дали никаких положительных результатов и стороны не смогли договориться.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: все три государства не спешат признавать власть в Афганистане легитимной, однако РФ положительно настроена на проведение переговоров, в рамках улучшения дипломатических отношений и недопущения новой войны в Афганистане; США в свою очередь по большей части отказываются четко комментировать свою позицию и имеют некоторые опасения, касающиеся возобновления террористической деятельности на территории страны. Стоит также сказать, что США сначала принимали довольно радикальные решения против талибов, по большей части на экономическом уровне, но затем пошли на уступки и также пытаются налаживать контакты путём переговоров. Лидеры Пакистана же положительно отреагировали на приход к власти талибов и даже поздравили их с успехом. Однако, на данный момент ситуация между Афганистаном и Пакистаном очень неоднозначна, так как на границах этих двух государств продолжается конфликт, начавшийся в феврале 2022 года, именно поэтому переговоры в последнее время проходят в основном по вопросу поиска компромисса, для его скорейшего урегулирования.

Список использованных источников и литературы

1. В Кабуле прошли переговоры между пакистанским «Талибаном» и правительством Пакистана: [Электронный ресурс] // eadaily.com. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2022/05/18/v-kabule-proshli-peregovory-mezhdu-pakistanskim-talibanom-i-pravitelstvom-pakistana> (дата обращения: 05.12.2022)
2. В Кабуле талибы встретились с представителями России, КНР и Пакистана: [Электронный ресурс] // rbc.ru. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/21/09/2021/6149bea79a7947f78cd1faf0> (дата обращения: 05.12.2022)
3. В МИД РФ рассказали, как Россия развивает связи с Афганистаном: [Электронный ресурс] // Радио SPUTNIK. Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20221102/kabulov-1828807248.html> (дата обращения: 04.12.2022)
4. В Совфеде разъяснили позицию России по вопросу признания «Талибана»: [Электронный ресурс] // Lenta.ru. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/09/14/kosachevv/> (дата обращения: 04.12.2022)
5. Делегация США и талибы провели переговоры в Кабуле: [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. Режим доступа: <https://ria.ru/20211201/peregovory-1761564951.html> (дата обращения: 04.12.2022)
6. Признают ли США власть талибов в Афганистане? Мнения экспертов: [Электронный ресурс] // Радио SPUTNIK. Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20210907/taliby-1748992410.html> (дата обращения: 04.12.2022)
7. Путин объяснил, почему Москва поддерживает контакты с талибами: [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. Режим доступа: <https://ria.ru/20221014/taliby-1824016084.html> (дата обращения: 04.12.2022)

8. Россия аккредитовала первого дипломата от правительства талибов: [Электронный ресурс] // rbc.ru. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/31/03/2022/62452b2b9a7947a16f21471d> (дата обращения: 05.12.2022)

9. США и «Талибан»: итоги переговоров: [Электронный ресурс] // Радио SPUTNIK. Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20211011/talib-1754024366.html> (дата обращения: 04.12.2022)

10. США отказались участвовать в московской встрече с участием делегации афганского движения «Талибан»: [Электронный ресурс] // Военное обозрение. Режим доступа: <https://topwar.ru/188266-ssha-uchastvovat-otkazalis-v-moskvu-na-peregovory-pribyla-delegacija-afganskogo-dvizhenija-taliban.html> (дата обращения: 04.12.2022)

11. Талибы на переговорах в Москве пообещали не переходить границы: [Электронный ресурс] // rbc.ru. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2021/60e73f499a79471bc91b1129> (дата обращения: 05.12.2022)

12. Талибы у власти в Афганистане: знаковое событие 2021 года: [Электронный ресурс] // АА.СОМ. Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/> (дата обращения: 05.12.2022)

13. Чем соседним странам и миру угрожает победивший в Афганистане «Талибан»: [Электронный ресурс] // rbc.ru. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/08/2021/611a3b7d9a7947c5a29651a7> (дата обращения: 05.12.2022)

14. Что стало причиной захвата власти в Афганистане – мнения: [Электронный ресурс] // INFOX.ru. Режим доступа: <https://www.infox.ru/news/282/261204-cto-stalo-pricinoj-zahvata-vlasti-v-afganistane-mnenia> (дата обращения: 04.12.2022)

С.Е. Байкова

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. М.В. Кротова

СОВЕТСКО-ЕГИПЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ

Дружественные отношения с СССР стали развиваться после революции 1952 г. Тогда перед Насером встал выбор между сторонами США и СССР. Ключевым вопросом, который вынудил Египет выбрать сторону в Холодной войне, стал вопрос вооружения. Насер просил у Запада оружие, в котором нуждалось государство против борьбы с Израилем, но ему было

отказано. Так, он связался с китайским лидером Чжоу Эньлаем, который предложил ему рассмотреть возможность поставки советского оружия. Переговоры продлились всё лето 1955 г., и уже в сентябре Египет договорился с Чехословакией о покупке советского оружия. Египет получил 275 танков Т-43, 200 военных самолетов (истребители МиГ-15 и МиГ-17, бомбардировщики Ил-28), что сильно изменило баланс сил в регионе. Отношения между Египтом и Израилем обострились ещё во время Суэцкого кризиса. Национализация Суэцкого канала привела к международному кризису. Великобритания, Франция и Израиль договорились совместно действовать против Египта. Однако, благодаря дипломатической и военной помощи Советского Союза Египет вышел из кризиса как победитель всех своих врагов без военных удач. Так, после Суэцкого кризиса пропаганда панарабизма из Египта начала распространиться по всему арабскому миру и нашла многих сторонников в виде арабских националистов [4, с. 431–448].

К 1960-х гг. Насер был бесспорным лидером арабского мира. Он пытался выстроить доверительные отношения с другими арабскими странами, однако не все стремились заключать союз с Египтом. Так, отношения с Саудовской Аравией и Йеменом были довольно нестабильные, причиной этому являлась ярая египетская пропаганда, вещавшая через радиостанцию «Голос арабов». Пропаганда Египта была направлена на распространение идеологии насеризма и арабского социализма. Хотя и в 1956 г. Йемен, Египет и Саудовская Аравия заключили антибританский пакт об обороне, этот союз продлился лишь до 1961 г. Йемен выступал против идей арабского социализма и осудил Египет после выхода Сирии из ОАР. В ответ Египет разорвал дипломатические связи с Йеменом и начал продвигать идеи свержения монархии. В итоге в Йемене началась гражданская война: на стороне монархии выступала Саудовская Аравия, а на стороне республики – Египет. Абдель Насер считал эту войну решающей для будущего арабского мира. Участие Египта в военном конфликте в Йемене было больше идеологическим, никаких национальных интересов у Египта в Йемене не было. В 1965 г. египетский контингент составлял 70 000 чел. – половина египетской армии. Участие в войне отрицательно повлияло и на политический имидж, и на боеспособность Египта, став главной ошибкой Насера, что сильно отразится в ходе Шестидневной войны [4, с. 465–468].

Всё время после Суэцкого кризиса Израиль активно готовился к новой войне. США стали главным поставщиком вооружения для Израиля, а СССР вооружал Египет с Сирией (самолеты МиГ-21, МиГ-19, Су-7, Су-20, Ил-28, бомбардировщики Ту-17) [8], пытаясь противостоять США в регионе. Ни Израиль, ни арабский мир не были удовлетворены существующим положением дел. Для арабов оставалась проблема Палестины, а Израиль желал расширить свою территорию за счёт Еврейского квартала и Стены плача в Иерусалиме, Голанских высот, территории суши между

средиземном море и Западным берегом реки Иордан. Израиль желал стремительно выиграть арабов, боясь, что снабжение арабских стран Советским Союзом может привести к тому, что Израиль может потерять своё военное преимущество.

Первыми обострились израильско-сирийские отношения. Весной 1967 г. Израиль обвинил Сирию в поддержке палестинских боевиков, в итоге обе армии были приведены в состояние боевой готовности. Начались первые стычки ВВС [4, с. 470–473].

Немалую роль в конфликте сыграл СССР. 13 мая советское руководство сообщило Египту о размещении израильских войск на сирийско-израильской границе. Эта информация являлась ложной, но она использовалась Египтом и освещалась в СМИ. Вопрос, почему Советский Союз это сделал, остаётся открытым. В общем, выделяются следующие возможные причины: 1) создать нестабильный регион в противовес Вьетнаму, 2) попытка оградить Сирию от конфликта [2, с. 208], 3) попробовать таким способом решить внутривосточные конфликты внутри СССР (Брежнев стремился укрепить свои позиции в Политбюро) [5, с. 59], 4) политическая выгода, т.к. СССР был главным поставщиком оружия и военных технологий в арабские страны. Однако, все эти гипотезы не имеют под собой твёрдого подтверждения [1, с. 368].

Важно отметить, что в самом СССР не было единой позиции. Так, 25 мая в Москву прибыл египетский военный министр Шамс Бадран, тогда А. С. Косыгин выступил за мирное дипломатическое решение вопроса, в то время как Гречко (министр обороны СССР) выступал за военное решение конфликта. Кроме этого, он обещал Египту военную поддержку и вступление в войну, если США начнут принимать в ней участие, помогая Израилю [2, с. 209]. Вряд ли СССР было выгодно создание вооруженного конфликта, т.к. в итоге он сам участвовал в ней как «третья сторона». Также, Советский Союз был готов организовать в Москве встречу премьер-министра Израиля Эшкола с президентом Насером, которая, к сожалению, не состоялась из-за отказа сирийского премьер-министра Зуэйна. Израиль, в свою очередь, также заручился поддержкой от США. Меир Амит (начальник израильской разведки) просил у США поддержать их в ООН, изолировать СССР и пополнить их арсеналы оружия в послевоенный период.

Важно отметить, что СССР и США говорили, что не будут использовать свои военные силы в готовившейся войне. Была настроена «горячая линия», президент Джонсон с Макнамарой (военный министр США) и Раском (государственный секретарь) постоянно находились в «ситуационной комнате», без перерывов заседали Политбюро. Так, между Москвой и Вашингтоном был налажен прямой контакт [1, с. 369–371].

Насер, в свою очередь, хотел избежать вооруженного конфликта с Израилем, пытаясь выиграть его в информационном поле до начала военных

действий. Он начал распространять ложные советские данные, развернул египетские войска на израильской границе на Синайском полуострове. Эти решением Египет сделал шаг в сторону войны, что считается ещё одной ошибкой египетского лидера. На самом же деле здесь Абдель Насер играл на картинку. Он заставил всех резервистов (основная часть армии оставалась в Йемене) пройти маршем на Каирских улицах перед отправкой на Синай. Так, он стремился и воодушевить свой народ, и запугать Израиль. Говоря о народе, весь арабский мир безусловно доверял Насеру и верил в победу.

Следующим просчётом Египта стало требование Насера о полном выводе сил ООН с Синайского полуострова, теперь между Египтом и Израилем не осталось никакого буфера. Кроме этого, Египет закрыл Тиранский пролив для израильского судоходства и все нефтяных танкеров. Абдель Насер чётко понимал, что это решение приведёт к полномасштабно войне.

Так, можно сказать, что Египет уже сам подталкивал Израиль начать войну. Египет объединил свои силы вместе с Сирией и Иорданией, однако никакого военного сотрудничества между странами не было. Также, не было единой стратегии, каждая страна действовала отдельно.

5 июня 1967 г. Израиль атаковал Египет, разбомбив аэродром, потом по очереди аэродромы Иордании и Сирии. Так, Израиль обеспечил себе полное преимущество в воздухе. В скорейшем времени армия Египта была нейтрализована. 8 июня Сирия и Египет приняли предложение ООН о прекращении огня [4, с. 480–486] (В СБ ООН была принята резолюция №242 [3], которая призывала отвод войск со всех оккупированных территорий, прекращение военных действий и признание суверенитета всех стран региона) [7, с. 29], но Израиль окончил войну лишь после захвата Голанских высот.

Итогами войны стали следующие: полный разгром военно-воздушных сил Египта, Иордании, Сирии, поражение всех трёх армий, потеря территорий (Синайский полуостров, сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим, Голанские высоты). Шестидневная война полностью изменила положение сил на Ближнем Востоке [4, с. 486].

Сразу же 5 июня был созван Совет Безопасности ООН. Арабские страны настаивали на прекращении огня, отвода вооруженных сил на первоначальные позиции. США настаивали только на последнем пункте. На следующий день СССР потребовал созыва чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, чтобы принять решение об отводе израильских войск, но из-за США ни одна резолюция не была принята. Советский Союз порвал дипломатические отношения с Израилем 10 июня и предъявил ему ультиматум, что если не прекратятся боевые действия, то СССР примет действия. Об этом был осведомлен президент США Джонсон. Через три часа военные действия были окончены. Разрыв дипломатических отношений с Израилем часто считается неправильным шагом Москвы, однако, всё

время арабские государства её критиковали за пассивную позицию в Шестидневной войне. США взяли на себя лидирующую роль (роль миротворца) в конфликте, у СССР почти не было никаких других рычагов для регулирования. Если бы Москва приняла конкретные боевые действия, то это бы могло привести к вооруженному столкновению с США, чего советское руководство не хотело. Шестидневная война стала для Советского Союза, с одной стороны, политическим поражением – он ослабил своё влияние на Ближнем Востоке, с другой стороны, в последующем смог восстановить свои позиции [7, с. 28–29].

После окончания войны А. Насер отмечал, что СССР помог Египту «от пшеницы до истребителей», в обмен только просили льготы для военно-морского флота в Порт-Саиде и Александрии, Эс-Салум, Мерса-Матрух, Бернис [8]. Там были сформированы склады горючего, запчастей, была облегчена процедура захода советских судов [1, с. 372]. Также следует сказать, что в арабских армиях были и советские военные советники [6, с. 83–84].

Однако, сами военные действия между Египтом и Израилем продолжались до 1970 г., так называемая «война на истощение». СССР также поддерживал Египет. Была осуществлена операция «Кавказ»: были отправлены 32 тыс. советских солдат и офицеров из 18 особой зенитно-ракетной дивизии, 135-го истребительного авиационного полка и 35 отдельной истребительной авиационной эскадрильи. Благодаря советской военной помощи удалось снизить интенсивность ударов Израиля [7, с. 29–30].

Таким образом, можно сделать вывод, что советско-египетские отношения во время Шестидневной войны 1967 г. оставались дружескими и партнерскими. СССР значительно помог Египту в военно-техническом и дипломатическом плане. Хотя СССР и подвергся критике со стороны арабского мира, он всё равно остался их главным союзником для противостояния с США.

Список использованных источников и литературы

1. Белоусова К.А. Великие державы и шестидневная война 1967 года // Преподаватель XXI век – 2015. – № 3. – С. 367–377.
2. Крайнов И.Ф. Предпосылки шестидневной войны // Вопросы студенческой науки – 2019. – № 9. – С. 206–210.
3. Резолюция 242 (1967), принятая Советом Безопасности ООН на его 1373-м заседании 22 ноября 1967 года [Электронный ресурс]: S/RES/242 / Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/241/18/PDF/NR024118.pdf?OpenElement> (дата обращения 06.12.2022).
4. Роган Ю. Арабы. История XVI–XXI вв. / Юджин Роган – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 769 с.
5. Румянцев В.П. Шестидневная война 1967 г.: народные мифы и «битвы историков» // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. – 2020. – № 6. – С. 57–61.

6. Рыжов И. В., Интяков А. А. Особенности советско-израильских политико-экономических отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 78–85.

7. Саадулаев Ю.М. Советско-египетские отношения при А. Садате: от союза к конфронтации // Znanstvena misel journal. – 2020. – № 38. – С. 28–30.

8. Синайский С. Военное сотрудничество СССР и Египта: ретроспектива/ Журнал Международная жизнь – 2012. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/798> (дата обращения 05.12.2022).

Т.С. Безлюдная
студентка направления
«Зарубежное регионоведение» СПбГЭУ
Научный руководитель – канд. экон. наук С. Д. Воронцова

ТРАНСЪЕВРОПЕЙСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ СЕТЬ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОДХОДЫ

Для обеспечения инфраструктурного единства стран Западной и Восточной Европы была разработана программа развития Трансъевропейской транспортной сети (TEN-T), которая включает сеть магистральных автомобильных и железных дорог, основные морские и речные порты, внутренние водные пути, крупные аэропорты и терминально-логистические комплексы, расположенные на территории стран – участниц ЕС. Сеть TEN-T является частью более широкой системы трансъевропейских сетей (TEN), включающих телекоммуникационную сеть (e-TEN) и энергетическую сеть (Ten-Energy).

Первые действия по формированию трансъевропейской транспортной сети были предприняты Европейской Комиссией в 1990 г., когда 12 государствами-членами Европейского союза было принято решение о необходимости выработки единой инфраструктурной политики, направленной на развитие внутреннего рынка ЕС посредством создания непрерывных и эффективных сетей в областях транспорта, энергетики и телекоммуникаций. В 1996 г. Европейский парламент и Европейский совет утвердили руководящие принципы развития трансъевропейской сети, согласно которым на реализацию инфраструктурных проектов в сфере транспорта выделялось софинансирование из бюджета ЕС.

Программа развития Трансъевропейской транспортной сети (TEN-T) направлена на формирование общеевропейской сети железнодорожных линий, автомобильных дорог, внутренних водных путей, морских судоходных маршрутов, морских и речных портов, аэропортов и железнодорожных

терминалов. Конечной целью развития Трансъевропейской транспортной сети является обеспечение непрерывных и надежных транспортных связей между странами ЕС, устранение узких мест и технических барьеров для укрепления социальной, экономической и территориальной сплоченности государств-членов Европейского союза.

TEN-T состоит из двух сетевых «уровней»:

1) Базовая сеть (The «core network») включает в себя приоритетные соединения, связывающие наиболее важные узлы, и имеет стратегическое значение для основных европейских и глобальных транспортных потоков. Общая длина базовой сети составляет 50,7 тыс. км железных дорог, 34,4 тыс. км автомобильных дорог и 15,7 тыс. км внутренних водных путей. Основа базовой сети представлена десятью коридорами, которые были определены для упрощения и облегчения скоординированного развития TEN-T:

1. Балтийско-Адриатический коридор;
2. Северо-Балтийский коридор;
3. Средиземноморский коридор;
4. Восток / Восток-Средиземноморский коридор;
5. Скандинавско-средиземноморский коридор;
6. Рейнско-Альпийский коридор;
7. Атлантический коридор;
8. Коридор Северное море – Средиземное море;
9. Рейнско-Дунайский коридор;
10. Коридор Страсбург – Дунай.

Их дополняют два горизонтальных приоритета, предусматривающие развитие Европейской системы управления железнодорожным движением (ERTMS) и морскими магистралями. Надзор за коридорами и двумя горизонтальными приоритетами возложен на европейских координаторов, назначаемых Европейской комиссией.

2) Комплексная сеть (The «comprehensive network») представляет собой мультимодальную сеть с относительно высокой плотностью, которая обеспечивает транспортную доступность всех европейских регионов (включая периферийные и отдаленные регионы), поддерживая тем самым их дальнейшее экономическое, социальное и территориальное развитие, а также мобильность граждан. Формирование комплексной сети было основано на ряде общих критериев (например, минимальных значений пропускной способности объектов транспортной инфраструктуры или минимального уровня необходимой транспортной доступности). Общая длина всей сети составляет 138,1 тыс. км железных и 136,7 тыс. км автомобильных дорог.

Ответственность за развитие, финансирование и строительство транспортной инфраструктуры лежит, в первую очередь, на государствах-членах

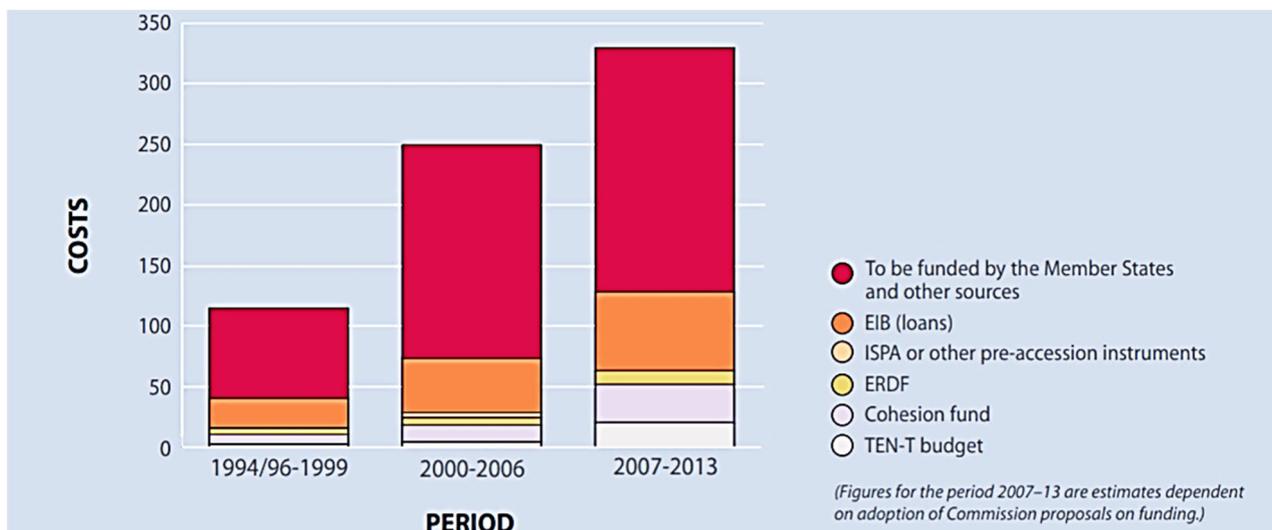
Европейского союза. Тем не менее, политика ЕС в части развития Трансъевропейской транспортной сети поддерживается рядом финансовых инструментов. Так, общий объем средств, выделенных на реализацию проектов развития Трансъевропейской транспортной сети из бюджета ЕС, составил около 193 млрд € за период 2007–2020 гг. (таблица).

Таблица – Распределение финансирования основных транспортных коридоров за период 2007–2020 гг., млрд € (составлено автором на основе данных [4])

Источники финансирования	2007–2013	2014–2020	Всего за период 2007-2020
Европейский фонд регионального развития (ERDF), европейский фонд сплочения, европейские структурные и инвестиционные фонды	81,8	68,5	150,3
Бюджет TEN-T	8,0	Н/Д	8,0
Инвестиционный фонд «Марко Поло»	0,5	Н/Д	0,5
Европейский Фонд «Соединение Европы» (CEF)	Н/Д	24,1	24,1
Седьмая рамочная программа научных исследований и технологического развития «FP7– transport»	4,2	Н/Д	4,2
Программа ЕС по развитию научных исследований и технологий «Horizon 2020 – transport»	Н/Д	6,3	6,3
Всего	94,5	98,9	193,4

Финансирование развития TEN-T и сопутствующих проектов обычно происходит за счет бюджетов государств, на территории которых реализуются данные проекты, а также за счет Европейского фонда регионального развития (ERDF), европейских фондов сплочения (Cohesion fund), собственного бюджета TEN-T, финансовых инструментов ЕС для оказания помощи странам-кандидатам в подготовке к вступлению (ISPA, Phare, SAPARD), частного финансирования, кредитования международными финансовыми организациями, например, Европейским инвестиционным банком (EIB).

На рисунке представлена система финансирования Трансъевропейской транспортной сети в разбивке по временным периодам: 1994/96–1999 гг., 2000–2006 гг., 2007–2013 гг.

Система финансирования Трансъевропейской транспортной сети в период с 1994 по 2013 г. [7]

На протяжении 1994–2013 гг. наибольшая доля финансирования приходилась на бюджетные средства стран, на территории которых осуществлялись проекты строительства и реконструкции объектов транспортной инфраструктуры, входящих в состав трансъевропейских транспортных коридоров. Объем финансирования за счет бюджетных средств государств рос каждый временной отрезок, на него приходилась наибольшая доля в общем объеме финансирования проектов развития сети TEN-T. Объемы финансирования за счет других источников, включая кредиты, предоставляемые ЕИВ, инструменты поддержки кандидатов ЕС, ERDF, фонды сплочения, бюджет TEN-T, также ежегодно увеличивались.

Однако, после масштабного расширения ЕС возникла региональная диспропорция в инфраструктурном потенциале между старыми и новыми членами Евросоюза. Страны Центрально-Восточной Европы были не способны обеспечить дорогостоящие инфраструктурные проекты самостоятельно, из-за этого большую долю профинансировали институты ЕС. Данные затраты были необходимы для ЕС, так как в данном макрорегионе промышленные, трудовые и земельные ресурсы более дешевые, и западным странам выгодно приобретать у восточных соседей товары и услуги и переносить туда промышленные объекты. Без развития транспортной инфраструктуры, невозможно было бы реализовать эти планы.

В период до 2030 г. только для завершения формирования основных коридоров в составе сети TEN-T потребуются инвестиции в объеме 750 млрд €. Основными источниками средств на реализацию запланированных проектов станут национальные бюджеты государств-членов ЕС и гранты, предоставляемые Евросоюзом.

Для реализации проектов планируется задействовать рыночные финансовые инструменты, а именно привлечение частного капитала к реализации коммерчески эффективных проектов. Предполагается, что эффективное управление рисками при реализации данных проектов сделает их привлекательными с точки зрения кредитования, получения гарантий или эмиссии ценных бумаг, что позволит привлечь гораздо больший объем инвестиций, чем можно было бы ожидать при использовании только бюджетных и грантовых средств.

Однако, не все проекты транспортной инфраструктуры могут обеспечить уровень возврата инвестиций, требуемых частным сектором, даже при использовании различных рискованных механизмов. Гранты и далее продолжают играть ключевую роль в финансировании Трансеевропейской транспортной сети, особенно для проектов, которые считаются необходимыми для эффективного функционирования сети в целом, но не могут обеспечить уровень доходности, интересующий инвесторов.

Несмотря на то, что решения о принятии и реализации проектов, а также их финансировании остаются за национальными правительствами, Еврокомиссия обладает финансово-экономическими и политическими рычагами влияния на процесс принятия решения. Так, Трансеевропейская транспортная сеть служит инструментом проецирования политики Евросоюза в пределах собственной территории, а также на регионы, которые организация рассматривает в качестве своей сферы влияния.

По оценкам множества европейских экспертов Трансеевропейская транспортная сеть является успешным инфраструктурным проектом, который способствует росту эффективности перевозок и скорости сообщения в странах ЕС, а также снижению транспортных издержек в себестоимости создания продукции. Развитие сети ТЕН-Т в значительной степени зависит от экономической ситуации в европейских странах. В конце XX – начале XXI века Евросоюз обладал внушительным количеством ресурсов для реализации крупных инфраструктурных проектов, что и было основой активного развития транспортной сети. В нынешних условиях высокой стоимости энергоносителей темпы развития Трансеевропейской транспортной сети замедляются, что приводит к удорожанию транспортных проектов и увеличению сроков их реализации. Эти процессы негативно отразятся на основных показателях экономического развития стран – членов ЕС.

Список использованных источников и литературы

1. Егоров В.Г. Геополитика транспортных коридоров. – Геоэкономика энергетики. – 2021. – №2 (14). – С. 6–31.
2. Чижов Ю.В. Международные транспортные коридоры – коммуникационный каркас экономики // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2015. – № 5 (60) – С. 9–15.

3. Титова С.С., Макурина В.М., Карпова А.И., Смольянинов А.В. Научные основы создания и функционирования международных транспортных коридоров на территории России // International Journal of Advanced Studies: Transport and Information Technologies. – 2021. – № 2. ч.11. – С. 21–35.

4. Pan European transport corridors in the policy of the European Union [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/350779631_Pan-European_transport_corridors_in_the_policy_of_the_European_Union (дата обращения 03.01.2023).

5. Spatial and transport development in European corridors [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/191636/1/1047130947.pdf> (дата обращения 11.01.2023).

6. T.A. Santos Integrating Short Sea Shipping with Trans-European Transport Networks. – Journal of Marine Science and Engineering. – 10 (2):218. – 2021. – p. 1 – 24.

7. TEN-T projects 2005 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://web.archive.org/web/20111118010338/http://ec.europa.eu/transport/infrastructure/maps/doc/ten-t_pp_axes_projects_2005.pdf (дата обращения 30.01.2023).

8. The development of the trans-European transport network [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02013R1315-20190306> (дата обращения 28.12.2022).

А.Ю. Бирюкова

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И.В. Синова

РОЛЬ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ» СИЛЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

В последние десятилетия термин «мягкая» сила (англ. soft power) часто появляется в новостных сводках, а также в высказываниях различных специалистов в области политологии и международных отношений. Стало очевидно, что применение тех военных ресурсов, которыми сейчас обладают страны, будет иметь слишком жестокие последствия, а потому дипломатия и «мягкая» сила важны как никогда. Опыт взаимодействия Великобритании со странами членами Содружества Наций в этой связи представляется успешным примером.

Исключительное геополитическое положение Соединенного Королевства всегда являлось важным фактором его развития. Океан играл роль щита от нападений врагов, способствовал формированию особого типа мышления и территориальному расширению, устремляя британцев к неизведанным берегам. Такое периферийное расположение привело страну к идее расширения своего присутствия по всему миру не только традиционными методами, но и с помощью других средств, а именно средств soft power, уникальный и инновационный опыт применения которой сделал Англию одной из самых привлекательных стран в мире на сегодняшний день. Хотя она и не имеет такого влияния, как США, именно благодаря «мягкой» силе Великобритания сохраняет свои позиции на международной арене [4].

Британская империя по праву считается самым крупным государством, когда-либо существовавшим на земле. Однако пережить бурный XX век ему было не суждено. Понимая неотвратимость перемен, уже в 1884 году британский премьер-министр лорд Розберри впервые ввел в употребление термин «Содружество наций», который был закреплен на колониальной конференции 1887 года, когда были приняты основы новой колониальной политики, а наиболее развитые колонии смогли получить статус доминионов (квази-независимых государств в составе империи), и стали частью Британского содружества наций – объединения, которое по первоначальному замыслу должно было прийти на смену колониальной империи. В 1920-х годах в колониях и доминионах начался новый виток борьбы за независимость: когда империя была на пике своего развития и обладала наибольшими территориями за всю свою историю, статус полностью независимого доминиона получила Ирландия. Сильные волнения начались в Индии.

В 1926 году на очередной имперской конференции была принята декларация Бальфура, с которой фактически начался распад Британской империи. Однако именно этой декларацией опытная и прозорливая Великобритания и заложила фундамент для того, чтобы процесс распада Империи, который уже тогда представлялся неизбежным, протекал не только относительно плавно, но и с выгодой для метрополии. Действительно, с одной стороны документ наконец признавал равный государственный статус Великобритании и всех ее доминионов, по сути провозглашая их полностью независимыми. С другой стороны, персону главы государства в лице британского монарха оставалась единой для всех доминионов, тем самым объединяя их на правах династической унии [7]. Кроме того, декларация Бальфура провозгласила принцип добровольности и равенства для вхождения доминионов в новое надгосударственное образование, названное Содружеством наций. Затем в 1931 году Вестминстерский статут закрепил действие декларации Бальфура и создал правовую базу Британского содружества наций. При этом главой бывших доминионов продолжал считаться британский монарх. После того, как Индия стала республикой и отказалась признавать

британского монарха своей главой, в 1949 году Британское содружество наций было переименовано в Содружество наций, а британский монарх из главы всех государств, входящих в объединение, стал считаться лишь символом свободной ассоциации независимых государств-членов Содружества и главы Содружества, о чем прямо заявляется в уставных документах [8]. Как можно заметить на современном этапе спустя почти 100 лет, прием сработал – Содружество успешно развивалось и в настоящее время включает в себя Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, а также ещё 56 страны, совокупное население которых составляет около 2,5 млрд человек [9].

Долгое время Содружество наций никак не заявляло в открытой форме о своих сферах деятельности, словно предоставляя всему миру догадываться о том, зачем Великобритания в свое время предложила такую надгосударственную форму на смену Британской империи. Впрочем, ни для кого не было секретом, что само понятие «содружество наций» в кругах британской политической элиты на некоторых этапах обозначало именно империю, только её более прогрессивную, демократичную и гуманную форму. [3] Когда же стало понятно, что процесс деколонизации все же близится к концу, в 1971 году в рамках Сингапурской декларации Содружество наций публично продекларировало сферу своих интересов и деятельности, которыми стали борьба за мир, стремление к демократии, развитие свобод личности, равенства, повышение качества и решение вопросов, связанных с образованием и медициной, борьба с бедностью, а также свободная торговля. В последние десятилетия в этот список добавились такие актуальные темы как защита окружающей среды и вопросы изменения климата, кибербезопасность и домашнее насилие, а также внезапные экстренные ситуации (например, пандемию COVID-19).

Такой длинный экскурс в историю был необходим в том числе чтобы продемонстрировать, насколько чувствительным для Великобритании был процесс распада Британской империи, прежде всего с экономической точки зрения. Очевидно, что важнейшей задачей Великобритании начала XX века, которая быстро, буквально на глазах, теряла свои территории, стало сдерживание распада Британской империи, сохранение влияния в бывших колониях Британской империи и веса на мировой политической арене. Именно тогда одним из методов преодоления возникших проблем стала «мягкая сила», с каждым годом все отчетливее выполняя роль незаменимого инструмента для поддержания старых и налаживания новых связей с бывшими колониями и доминионами.

Учитывая то, что в документах Содружества подчеркивается символичность роли британского монарха в качестве главы Содружества, очевидна важность работы по созданию благоприятного образа британской монархии, чем успешно занимается королевская семья, применяя в том

числе «мягкую» силу. Представляется, что сознательно выведя в 1949 году британского монарха за рамки исключительно политической деятельности и сделав его символом единства Содружества наций, политические элиты Великобритании создали таким образом весьма мощный инструмент «мягкого» воздействия на страны, так или иначе оказавшиеся в списке Содружества. Тот самый лорд Бальфур, именем которого названа декларация 1926 года, однажды сказал: «Отныне король – не просто король Великобритании... он теперь величайшее конституционное звено, объединяющее вместе в единую империю сообщества свободных людей» [6].

Впрочем, история помнит и случаи активного вмешательства королевских особ в кризисные ситуации, однако даже они должны восприниматься именно как применение Великобританией «мягкой силы», поскольку никакой реальной власти, а значит и возможности оказать на ситуацию реальное воздействие, у британских монархов нет. Так, только личное вмешательство королевы Елизаветы II позволило в 1966 году удержать Гану в составе Содружества, когда эта страна собиралась его покинуть, активно выступая против политики Лондона. Также активно королева, по настоянию премьер-министра М. Тэтчер участвовала в урегулировании кризиса в Родезии (ныне Зимбабве) [2].

Как и в случае с британской королевской семьей, в Содружестве наций мы видим размытые границы между формой, механизмом, и реализатором «мягкой» силы: с самого начала Содружество само по себе является ярким примером «мягкой» силы, а сферы его деятельности и интересов тесно переплетаются с формами «мягкой силы», перечисленными в первой главе этой работы. Можно посмотреть на ситуацию и под другим углом – если королевскую семью считать субъектом, использующим «мягкую» силу, то Содружество наций словно специально было создано для того, чтобы служить объектом, на которую эта сила направлена. А государственный министр Великобритании лорд Хауэл 28 апреля 2011 года в палате лордов во время дебатов, посвященных «мягкой» силе высказал мнение, что Содружество является хорошо спроектированной «сетью для передачи мягкой силы» и идеально подходит для продвижения британских ценностей в мире [5].

Параллельно с трансформацией образа и функций королевской семьи велись работы по другим направлениям, в том числе с применением *soft power*. Так, например, практически сразу после принятия декларации Бальфура в 1930 году в Канаде были проведены первые Игры Британской империи, со временем преобразовавшиеся в Игры Содружества. С тех пор они проводятся каждые 4 года, по количеству участников уступая лишь Летним Олимпийским играм. Отдельное внимание в Содружестве уделяется традиционным британским видам спорта – крикет, регби, гольф, гребля, бокс и др.

Говоря не только о спорте, но и о любой другой форме применения «мягкой силы» по отношению к стране-участнице Содружества, следует понимать, что ее многовековые культурные, политические и экономические связи с Великобританией не могли не оставить след на ее традициях. Поэтому, являясь в глазах у населения большинства своих бывших доминионов и колоний хранительницей традиций, Великобритания всегда может рассчитывать на понимание, к какой бы теме она не обратилась, будь то игра в крикет, вопросы образования или налогообложения.

Часто воздействие «мягкой» силой на страны-члены Содружества осуществляется посредством многочисленных неофициальных организаций, коих в организации более 250, причем большая их часть базируется в Великобритании: Ассоциация искусств, Географическое бюро, Радиовещательная ассоциация, Ассоциация библиотек, Союз англоговорящих народов, Лига дружбы и др. Со стороны стран-участниц в деятельности Содружества принимают участие различные институты и университеты, колледжи и прочие учебные заведения, которые не только используют британские учебные программы, но и получают финансовую помощь. Тем не менее, было бы неправильно думать, говоря как об образовательных программах Содружества, так и о прочих случаях применения «мягкой силы», когда она «подогрета» финансовой составляющей, что материальная выгода является ключевым фактором. Немалую роль, как мы уже говорили, играют общность традиций, взглядов и настроений с Великобританией [2]

Основой политики «мягкой» силы Великобритании в странах Содружества является общий культурный код в виде английского языка и образования в форме системы грантов и стипендий для ученых и перспективной молодежи. Во-вторых, общая и взаимовыстроенная идеология, концептуальные основы государственности и общества в целом, выраженная в продвижении идей единства и общности, которые преобладают в Содружестве. И завершающим пунктом необходимо выделить постепенную трансформацию жесткого, «вертикального» колониального управления в более «горизонтальное», что проявилось в передаче большинства административных функций местным органам власти, при этом сохранение института генерал-губернаторов не ослабило реального контроля за отдаленными территориями. В целом, успешной перестройке Британской Империи в Содружество наций способствовало понимание британскими элитами реалий изменившегося мира, в котором «жесткая» сила более не должна превалировать во внешней политике, но ее применение возможно в совокупности с «мягкой» силой [1].

Список использованных источников и литературы

1. Алтайская школа политических исследований: Самойлов Н.Ю. Великобритания и Содружество Наций в 1949–1982 гг.: отдельные аспекты реализации политики «мягкой силы» [Электронный источник] / Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4585>. (Дата обращения 20.12.2022).

2. Заболотный В. М. «Британский консенсус» как системообразующий фактор Содружества наций // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2001. – № 1. – С. 148-162.

3. Степанова Н.А. Великобритания в содружестве наций: прошлое, настоящее, будущее // Вестник МГИМО. – 2014. – № 4 (37). – С. 214-221.

4. 11. Супруненко Д.А. Soft power в Великобритании // Дискурс-Пи. – 2014. – № 2-3. – С. 152-157.

5. Government UK: Foreign Office Minister talks of using soft power in the interests of the UK declarations [Электронный источник] / Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-office-minister-talks-of-using-soft-power-in-the-interests-of-the-uk> (Дата обращения 20.12.2022).

6. Hall H.D. A History of the British Commonwealth of Nations. – L., 1971. – 54 p.

7. O'Connell D. P. The Crown in the British Commonwealth (англ.) // The International and Comparative Law Quarterly. – 1957. – Vol. 6, no. 1). – P. 103–125.

8. The Commonwealth: Commonwealth declarations [Электронный источник] / Режим доступа: <https://thecommonwealth.org/commonwealth-declarations> (Дата обращения 20.12.2022).

9. The Commonwealth: Member countries [Электронный источник] / Режим доступа: <https://thecommonwealth.org/our-member-countries> (Дата обращения 20.12.2022).

Б.Б. Быков

студент направления

«Зарубежное регионоведение» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. эконом. наук, доцент Н.А. Ермакова

О КЛАССИФИКАЦИИ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ ГЕРМАНИИ

Горы занимают 41,3% европейской территории. В них проживает 25,4% населения Европы. В ЕС насчитывается 323 горных региона [3]. В горных регионах ЕС развиты добывающая и обрабатывающая промышленность. Все горные регионы ЕС разбиты на следующие классы: в 170 регионах 3-го уровня NUTS более половины населения проживает в горных районах и более половины их поверхности покрыто горными районами; в 148 регионах 2-го уровня NUTS более половины их поверхности покрыто горными районами; только в четырех регионах второго уровня NUTS более половины населения проживает в горных районах. Доля горных регионов в ВВП Германии составляет 73%, а доля в ВВП на душу населения – 35,7% [7].

Типология горных регионов включает горные районы и не горные регионы (те регионы, которые не определены как горные регионы). [8] Горные регионы типа NUTS могут быть разделены на три различные категории, определяемые как:

- где более 50% поверхности покрыто топографическими горными районами;
- в которых более 50% населения региона проживает в топографических горных районах;
- где более 50% поверхности покрыто топографическими горными районами и где более 50% населения региона проживает в этих горных районах [3].

Разработано несколько направлений развития горных регионов ЕС, которые реализуются в странах – членах ЕС:

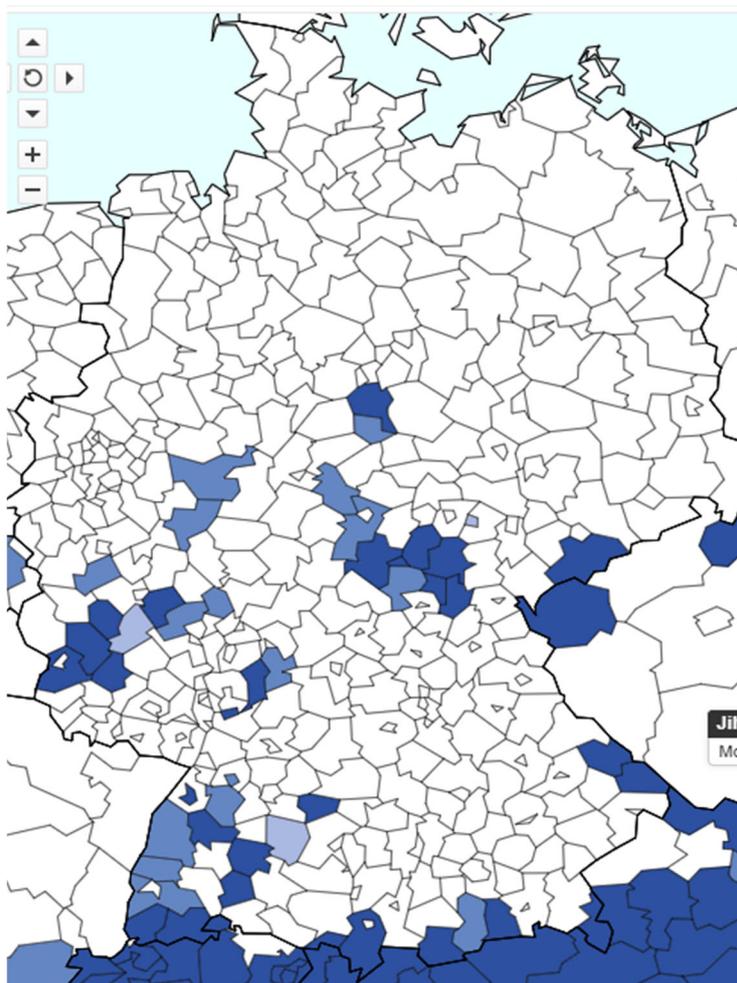
- поддержка инноваций в добывающей промышленности (распространение и внедрение новых технологий посредством сотрудничества между всеми соответствующими субъектами, чтобы помочь компаниям разрабатывать новые продукты, процессы и услуги и диверсифицировать региональную экономику);
- развитие исследовательской и образовательной инфраструктуры в горных районах (создание региональных центров передового опыта с мероприятиями, ориентированными на конкретный потенциал горных районов);
- поддержка горных сетей и кластеров (развитие связей между горными регионами, предприятиями, как в сфере коммуникаций, так и в сфере транспортной доступности);
- поддержка развития туризма в горных регионах;

Согласно европейской классификации горных регионов, к горным относятся следующие регионы Германии (рис. 1):

- в Нижней Саксонии: Гослар, Готтинген;
- в Тюрингии: Вартбург, Шмалькальден-Майнинген, Хильдбургхаузен, Зуль, Ильм, Зоннеберг, Заальфельд-Рудольштадт, Йена;
- в Саксонии: Рудные Горы;
- в Северном Рейне-Вестфалии: Верхний Зауэрланд, Зиген-Витгенштейн;
- в Рейнланде-Пфальце: Арвайлер, Рейн-Лан, Рейн-Хунсрюк, Кохем-Целль, Бернкастель-Витлих, Биркенфельд, Трир-Саарбург;
- в Гессене: Верра-Майснер, Верхний Таунус, Рейнгау-Таунус, Оденвальд;
- в Баден-Вюртемберге: Гейдельберг, Пфорцхайм, Кальв, Баден-Баден, Фройденштадт, Ортенау, Эммендинген, Брайсгау-Верхний Шварцвальд, Лёррах, Вальдсхут, Гёппинген, Ройтлинген, Цоллернальб, Тутлинген;
- в Баварии: Линдау (Боденское озеро), Верхний Альгой, Гармиш-Партенкирхен, Бад-Тельц-Вольфратхаузен, Мисбах, Реген, Фрайунг-Графенау, Берхтесгаденер-Ланд, Кронах, Мильтенберг.

В общей сложности к горным относятся 48 регионов Германии [6]. Средний уровень ВРП горных регионов Германии – 5 285 307 евро [6]. Средний уровень ВРП на душу населения горных регионов Германии – 34 564,75 евро. Средняя численность населения горных регионов Германии: 150 038,2 чел.

Основными видами экономической деятельности в горных регионах Германии являются машиностроение, автомобилестроение, металлообработка, добыча минерального сырья, деревообработка и производство бумажно-целлюлозной продукции, электротехника, черная металлургия, станкостроение, производство химических препаратов [1].

- более 50% территории региона занимают горы и более 50 % населения региона живет в горной местности
- более 50 % территории региона занимают горы
- более 50 % населения региона живет в горной местности

Рисунок 1 – Классификация горных регионов Германии. [4]

Согласно данным правительства Германии, горные регионы не выделяются как отдельный субъект регионального развития, и соответственно не от-

носятся к федеральной программе поддержки отстающих регионов. В Германии поддержку получают те регионы, которые не соответствуют стандартам социально-экономического развития. [5] В Германии выделяются три группы регионов, которые имеют право на получение помощи от государства:

- регионы, в которых уровень социально-экономического развития ниже 70% чем средний уровень в Германии и в ЕС. Им оказывается поддержка из Европейского фонда регионального развития и правительства Германии. Поддержка осуществляется по следующим направлениям: Региональная экономика, социальная сфера, экологическое состояние региона, транспортная доступность региона, региональная политика; [2]

- регионы, в которых уровень социально-экономического развития ниже 90% чем средний уровень в Германии и в ЕС. Им оказывается поддержка из Европейского фонда сплочения и правительства Германии. Поддержка осуществляется по следующим направлениям: Транспортная доступность, экологическое состояние региона; [2]

- регионы, в которых уровень социально-экономического развития выше 90% чем средний уровень в Германии. Им оказывается поддержка правительства Германии. Поддержка осуществляется по следующим направлениям: Туристическая направленность экономики региона, Экологическое состояние региона [9].

В ходе работы по величине ВРП на душу населения были выделены три группы горных регионов Германии (учитывая, что в 2019 году уровень ВВП на душу населения Германии был равен 41 800 евро) (табл. 1).

Таблица 1 – Группировка горных регионов Германии по уровню социально-экономического развития (ВРП на душу населения)

Высокий уровень (выше 43 тыс. евро)	Средний уровень (от 40 до 43 тыс. евро)	Низкий уровень (ниже 40 тыс. евро)
Йена	Зиген-Витгенштейн	Гослар
Верхний Таунус	Пфорцхайм	Готтинген
Гейдельберг	Фройденштадт	Вартбург
Баден-Баден	Ортенау	Шмалькальден-Майнинген
Тутлинген	Ройтлинген	Хильбургхаузен
		Зуль
		Ильм
		Зоннеберг
		Зальфельд-Рудольштадт
		Рудные Горы
		Верхний Зауэрланд
		Арвайлер
		Рейн-Лан
		Рейн-Хунсрюк

Высокий уровень (выше 43 тыс. евро)	Средний уровень (от 40 до 43 тыс. евро)	Низкий уровень (ниже 40 тыс. евро)
		Кохем-Целль
		Бернкастель-Витлих
		Биркенфельд
		Трир-Саарбург
		Верра-Майснер
		Рейнгау-Таунус
		Оденвальд
		Кальв
		Эммендинген
		Брайсгау-Верхний Швацвальд
		Лёррах
		Вальдсхут
		Гёппинген
		Цоллернальб
		Линдау
		Верхний Алльгой
		Гармиш-Партенкирхен
		Бад-Тельц-Вольфратсхаузен
		Мисбах
		Реген
		Фрайунг-Графенау
		Берхтесгаденер-Ланд
		Кронах
		Мильтенберг

По результатам проведенного исследования была составлена характеристика отстающих по социально-экономическому развитию горных регионов Германии:

1. Расположены в Нижней Саксонии, Саксонии, Рейнланде-Пфальце, Тюрингии, Баварии, Баден-Вюртемберге, Северном Рейне-Вестфалии и Гессене.
2. Средняя плотность населения – 144 жителя на кв. км.
3. Средний возраст населения – от 35 до 70 лет.
4. Основные виды экономической деятельности: горнодобывающая промышленность, металлообработка, машиностроение, автомобилестроение, электротехника, деревообработка.

В горных регионах Германии сельское хозяйство не является важной отраслью экономики.

Список использованных источников и литературы

1. Bundesregierung Startseite // Nachhaltiger Schutz für Gebirgsregionen. – 2020. Режим доступа URL: <https://www.bundesregierung.de/bregde/suche/berglandschaften-bewahren-1705204> [Дата обращения 20.01.2023].

2. Cohesion Fund 2014-2020-Regional Policy-European Commission. Режим доступа: URL https://ec.europa.eu/regional_policy/en/funding/cohesion-fund/2014-2020 [Дата обращения: 20.12.2022].
3. European association of mountain areas // Mountains 2020. 2020. Режим доступа : URL <https://www.euromontana.org/en/working-themes/mountains-2020/> [Дата обращения: 20.12.2022].
4. Eurostat / Regions and Cities Illustrated (RCI). – 2018. Режим доступа: URL <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/RCI/#?vis=mountain.typology&lang=en> [Дата обращения: 20.12.2022].
5. European Regional Development Fund- Regional Policy-European Commission. Режим доступа: URL https://ec.europa.eu/regional_policy/en/funding/erdf/ [Дата обращения: 20.12.2022].
6. Eurostat / Statistics // Regional gross domestic product by NUTS 2 regions – million EUR. – 2022. Режим доступа: URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tgs00003/default/table?lang=en> [Дата обращения: 20.12.2022].
7. Eurostat / Statistics // Gross domestic product (GDP) at current market prices by NUTS 3 regions. – 2022. Режим доступа: URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10r_3gdp/default/table?lang=en [Дата обращения: 20.12.2022].
8. Luxembourg: Publications Office of the European Union // Methodological manual on territorial typologies. – 2018. Режим доступа: URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-manuals-and-guidelines/-/ks-gq-18-008> [Дата обращения: 20.12.2022].
9. Martin Balaš. Nachhaltigkeit im Deutschlandtourismus Anforderungen l Empfehlungen l Umsetzungshilfen // Martin Balaš, Prof. Dr. Hartmut Rein / BTE Tourismus- und Regionalberatung. – 2016. – 84. Режим доступа: URL: https://www.deutschertourismusverband.de/fileadmin/Mediendatenbank/Dateien/leitfaden_nachhaltigkeit_160308.pdf [Дата обращения: 20.12.2022].

А. М. Васильев, С. Е. Петроченко

студенты направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Т. И. Зайцева

ВЫБОРЫ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Целью настоящей статьи является рассмотрение процесса выборов как формы политической коммуникации. Для изучения данной темы были использованы публикации российских исследователей: Гордеева

О. И., Федякина И. А., Громович Д. А., Демина И. Н., Кивель Э. Ф., Посикера Л. Р., а также статья известных американских политологов Алмонда Г. и Вербы С.

В целом следует отметить, что, несмотря на наличие обширной литературы по проблемам политической коммуникации в период избирательных кампаний, многие её теоретические и технологические вопросы остаются мало разработанными или спорными.

Под термином политическая коммуникация следует понимать следующее: непрерывный обмен политическими смыслами между политическими силами и членами общества, целью которого является достижение согласия обеих сторон относительно государственно-политических, социальных и других вопросов [3, с. 83].

Для проведения детальной характеристики политической коммуникации следует рассмотреть ряд элементов, составляющих базовое содержание анализируемой категории. В основном политологи выделяют три основных элемента коммуникации в политической системе: информативные, побудительные и фактические политические сообщения.

Что касается функций политической коммуникации, то здесь аналогичным образом необходимо выделить информационную функцию, которая направлена на распространение важных знаний о составляющих политической системы и происходящих в ней процессах; стоит обратить внимание на регулятивную функцию, связанную с выработкой приемлемых механизмов взаимодействия внутри политической системы и вне – с гражданским обществом; существуют также манипулятивная функция и функция политической социализации, первая направлена на формирование общественного сознания, вторая – на установление в обществе политических норм.

Таким образом, становится очевидно, что элементы политической коммуникации характеризуются внутренней неоднородностью; при этом нельзя исключать тот факт, что несмотря на это, все информационные сообщения и потоки связаны между собой, так как в итоге они формируют пространство политической общественной сферы и в целом политическую систему.

Существует большое количество моделей политических коммуникации, их разработка связана с желанием многих исследователей уточнить и определить функции политической коммуникации. Безусловно, функции на сегодняшний день установлены, однако изучение коммуникативных моделей остается актуальным.

Среди всех существующих моделей необходимо отметить некоторые, наиболее известные и применяемые: кибернетическая модель К. Дойча, функциональная модель Г. Алмонда и Дж. Коулмана, институциональная

модель М. Ленэ. Каждая из этих моделей описывает отдельный и своеобразный подход к анализу политической коммуникации, так как все вышеуказанные политологи делали упор в основном на конкретные особенности коммуникации [1, с. 122].

Как уже было отмечено ранее, политическая коммуникация – это важнейшая форма взаимодействия между политической властью и народом. Однако, в последнее время ученые, ввиду определенных трений по поводу наличия у политических сил больших возможностей воздействия, все чаще поднимают вопрос о равнозначности их степени влияния друг на друга. Анализируя различные этапы и способы политической коммуникации, стоит признать, что из всех в большей мере о равнозначности политического обмена свидетельствует такая форма коммуникации, как выборы.

В отличие от других способов политической коммуникации, где не всегда достигается оперативное взаимодействие, именно выборы даруют преимущество для общественных масс включиться в процесс реального диалога с управляющими кругами, и что не менее важно – быть услышанными.

У выборов существуют три основных функции, выполнение которых гарантирует грамотное их проведение и логичный исход: назначение избирателями своих руководителей; установление в обществе соотношения политических тенденций; дарование или лишение по итогам выборов легитимности руководящих кругов.

Изучая процесс выборов, можно заметить некую смену ролей между политической властью и народом. Выдвижение предложения – ходатайство для первых, и обращение к власти – передача голоса для вторых [6, с. 38]. Такая перемена свидетельствует о главной особенности политического обмена в рамках избирательных кампаний – те, кто обычно «принимает» коммуникативные сообщения, наконец, в состоянии их «возвратить».

В ходе нашего исследования нам удалось также установить ключевые аспекты выборов как политической коммуникации: её постоянство, ответственность обеих сторон в донесении своих идей и правильности их интерпретации, относительная пассивность избирателей (в целях передачи власти правящим кругам), а также равновесие в диалоге между избирателями и избираемыми (что, однако, не всегда присутствует в выборах ввиду наличия принудительного аспекта).

В особенности политическая коммуникация достигает своего пика в момент перед выборами, что влечет за собой значительные изменения в кондиции политического общества. Исследователями отмечается привлечение интереса и стимуляция политической активности граждан, увеличение их информированности, повышение четкости определения проблемных зон и формирование новых партнерских связей между участниками политического обмена [4, с. 263].

Наконец, не менее значительной можно считать и другую особенность выборов в рамках политической коммуникации – взаимодействие не только между общественными массами и политической властью, но и на локальном уровне (коммуникация властных институций в процессе осуществления ими властных полномочий и управления обществом, а также межличностная коммуникация; и коммуникация в малых группах для избирателей).

Определив основные аспекты и особенности выборов как политической коммуникации, стоит уделить отдельное внимание классификации её средств, фигурирующих во время избирательных кампаний.

По мнению Кивеля Э. Ф., политическая коммуникация в рамках выборов – довольно интенсивная и варьирующаяся структура в зависимости от определённых обстоятельств и условий, поэтому в своем многообразии она способна иметь несколько аналогов интерпретации. Несмотря на это, мы попытались выделить основные средства коммуникации в рамках избирательных кампаний: средства массовой информации, электоральные собрания, политические слухи, деятельность супруги кандидата в роли «ретранслятора», посещение кандидатом общественных мест, выступления перед народными массами и многие другие элементы, играющие в процессе избирательных кампаний ключевую роль в политической коммуникации.

В зависимости от различных факторов можно привести более детальную типологизацию средств избирательных кампаний. Например, с учетом фактора законодательства страны, где проводятся выборы, можно выделить средства официальной и параллельной электоральных компаний [5, с. 146]. Кроме того, существуют отдельные типы финансовых средств, предоставляемых государством и тех, что оплачиваются кандидатами или партиями. Помимо этого, учеными выделяются средства электоральной коммуникации, контролируемые кандидатом и «не зависящие» от него.

Представленная нами модель электоральной коммуникации является лишь одним из вариантов её интерпретации, а её содержание исчерпывающе позволяет охарактеризовать структуру средств избирательных кампаний в условиях политической коммуникации. Возможные же дополнения и новое толкование темы обеспечат более глубокий анализ системы используемых средств и будут способствовать лучшему прогнозированию процесса [2, с. 162].

Исходя из всего вышесказанного, следует вывод о том, что в период выборов активная политическая коммуникация управляющих, реализуемая в ходе осуществления ими властных полномочий и управления общественными делами, получает равноценный ответ от основной массы управляемых, так как их активность складывается из огромного количества индивидуальных действий в ходе акта голосования. В этот момент рождается особая форма политико-коммуникативного послания, действием передается

особый политический смысл, то есть активно осуществляется политическая коммуникация.

Это в свою очередь ведет к главному выводу: избирательный процесс является одной из форм осуществления политической коммуникации. Более того, вследствие интенсификации коммуникативного обмена в период выборов, увеличения числа его непосредственных участников, усложнения поставленных целей и задач, к арсеналу средств, используемых обычно в ходе политической коммуникации, добавляются средства, которые только в период избирательной кампании могут играть роль проводников, ретрансляторов политической коммуникации, соответственно система материальных носителей процесса политической коммуникации усложняется и видоизменяется, значит и выборы, являющиеся еще и политическим институтом, структурно становится сложнее.

Список использованных источников и литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. – 1992. – № 4 – С. 122-134.
2. Гордеева О. И. Политический имидж в избирательной кампании // Технология и организация выборных кампаний: Зарубежный и отечественный опыт. – М.: Луч, 1993. – С. 158–171.
3. Громович Д. А., Демина И. Н. Использование неформальных методов политических коммуникаций в выборах // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – № 3 – С. 82–91.
4. Кивель Э. Ф. Политические коммуникации в избирательном процессе: региональный аспект // ВЭПС. – 2012. – № 3 – С. 262–265.
5. Посикера Л. Р. Политическая коммуникация в условиях избирательной кампании: (анализ концепций и технологий). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М., 1994. – 163 с.
6. Федякин И. А. Общественное сознание и массовая коммуникация в буржуазном обществе. – М.: Наука, 1988. – 212 с.

А. В. Гавриленкова, А. М. Соловьева
студентки направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Т. И. Зайцева

МАЛЫЕ ГРУППЫ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Целью доклада является определение малых групп как института гражданского общества и выявление места и роли малых групп в современной России.

Прежде всего необходимо выявить определение термину «малой группы». Малая группа – это социальная структура, которая состоит из людей, устойчиво и регулярно взаимодействующих друг с другом, практикующих свободную речь, имеющих общие интересы. Малая группа и только она – это источник субъектности. Более того, малая группа – это и есть субъект [1, с. 318]. Малые группы способны без трудностей приспособиться к любому общественному укладу для того, чтобы увеличивать затем собственное влияние и суметь достичь своих целей. При этом достижение целей не может быть гарантированным результатом; однако более важно, что именно малые группы способны к целеполаганию. Придя к осознанию своей субъектной стороны, малая группа формирует особую картину мира, общее для всех составляющих ее индивидов мировоззрение.

Важно, что малая группа может выбирать для себя различную идеологию или вовсе быть вне политического пространства, а состоять из сектора бизнеса, экономического блока, ученых или умеренных сил. Для малой группы также характерна абсолютная самостоятельность в своей идентификации. Ей никто не может навязать принципы и стандарты, такие как безопасность, язык, этика, история или образ будущего. Она полностью способна осмыслить себя сама. То есть она производит все основные общественные регулятивные функции и принципы внутри себя самостоятельно [1, с. 319].

Исходя из понятия малой группы и ее описания, можно обозначить общие черты, которые присущи малым группам: самоорганизация, саморегуляция, прагматичность и, самое главное, – адаптивность. Также можно выделить уникальность, в контексте того, что малая группа может быть создана внутри любого института, как политического или экономического, так и социального. По сути, можно предположить, что нация – это система, построенная на основе малых групп.

Цель малых групп – извлечь выгоду из любой ситуации, явления, состояния, в котором пребывает страна; а также находить возможности, чтобы влиять на сложившуюся ситуацию. Например, политическое пространство для малых групп – это поиск себе равных по степени интероустойчивости (от лат. интер – меж, между, внешний; то есть внешней устойчивости) и интересов. Малые группы как институт гражданского общества и одна из его устойчивых систем стремятся объединить абстрактные идеи с определенными общественными запросами. Внутри таких групп формируется целеполагающее ядро, но состоит не только из него. Потому что главный вектор развития малых групп – это прогресс и концентрация на методах решения проблем. Именно адаптация к существующим обстоятельствам и будущему, то есть прагматичность, может позволить такому институту выжить и развиваться. Прогресс является неотъемлемой основой

ценностей группы. Ведь, выбрав такой ориентир, сконструировав таким образом систему ценностей, появляется возможность структурировать активность, надежно выдерживать фрустрации, создавать социальные связи.

Сознательное стремление малой группы проявляется прежде всего в формировании и последовательном осуществлении ядра влияния, на которое постепенно проецируется мировоззрение, ценностные установки. С помощью данной выстроенной системы представлений малая группа определяет для себя волю как сознательное стремление к действию, в акте влияния на окружающий мир [5, с. 94]. В этом случае происходит выявление и раздел между адаптивными и неадаптивными группами. Последние, соответственно, гибнут, стагнируют и становятся нежизнеспособными.

В российском законодательстве существует понятие «саморегулируемой организации» [7]. Данное понятие законодательно закрепляет принципы малых групп в современной России. Дело в том, что в России гражданское общество и его институты развиваются чрезвычайно медленно, общество не готово принимать активного участия в общественно-политической среде страны. Из-за этого состояние малых групп также инертно. Можно предположить, что это в корне неверно, ведь все чаще есть возможность наблюдать выступления, митинги и марши несогласных в стране, что является проявлением деятельности малых групп. Однако с этим тезисом сложно согласиться, поскольку метод протеста применяется непосредственно толпой, то есть большинством; тогда как малая группа не нуждается в большинстве. Она действует прагматично и последовательно. Действительно, малая группа может использовать как инструмент протестную деятельность скорее для того, чтобы направить коллективную протестную энергию в нужное и выгодное русло; но, достигнув определенной цели, должна отказаться от нее. К сожалению, российская модель гражданского общества несовершенна и даже не развита. Можно отметить, что это происходит из-за перехода ранее авторитарного политического режима к демократическому режиму. По сути, общество не успело перестроиться полностью. И пока остальные институты гражданского общества развиваются в меньшей степени, а власть в таком случае будет пользоваться собственными ориентирами, формирование малых групп поможет в создании необходимого конструкта, на который государство сможет опереться в критическом состоянии [4, с. 101].

Ярким примером может стать опыт партии «Единой России», которая из малой группы правящих кругов с не очень четкой программой и кампанией смогла преобразоваться в эффективный инструмент правления. В основе метода этой партии была и остается близость к власти и народу, то есть способность выражать и формулировать запросы общества и влиять на происходящее в стране. Более того, с введением президентства в стране при

помощи партийной системы и самой партии «Единая Россия» власть президента стала ликвидной, признаваемой. Ведь партия «Единая Россия» как малая группа складывалась из сторонников президента, то есть, по сути, стала способом такого объединения [3, с. 41].

Однако малая группа является независимой структурой. Это важное уточнение, так как и партия «Единая Россия» является автономным субъектом. У нее есть собственный устав, на который каждый из членов группы ориентируется, и который содержит основополагающие ценности партии. К тому же, в уставе закреплён принцип поддержки партии именно народным большинством [1], то есть «Единая Россия» представляет прежде всего интересы граждан страны и органов местного самоуправления. Данная партия стала эффективно функционирующим инструментом власти элиты.

Малая группа является самодостаточным субъектом системного развития, культурного развития, геополитики и даже макроэкономики. Это динамичная система, опирающаяся на собственные ценностные установки, догмы и императивы. Возможно, именно малая группа является начальной формой, которая способна в будущем выстроится в эффективную структуру. В свою очередь, такие структуры пассионарны. Они могут стать опорой в кризисной ситуации или движущей силой. Можно сказать, малая группа – это сеть коммуникационных связей. Необходимо развивать понимание важности таких связей. Только таким образом возможно выстраивать принцип коммуникативной деятельности, ее последующее использование. Особенно важно, что такие связи дают возможность, основу для формирования определенных целей, с помощью которых определяется и осуществляется задача.

Например, создаются эко-форумы, которые в последующем решают или поднимают важные экономические проблемы. Даже в таком локальном случае действие малых групп необходимо. В ситуации нестабильности в государстве действия малых групп проявляются чаще, они активизируются. Однако это не значит, что они неэффективны в более равновесный период. Наоборот, их организация становится дееспособной в саморегуляции и адаптивности к новой реальности и условиям.

Ещё одним свойством малых групп является стремление создания прогрессивного, эволюционного общества. Примером проявления малых групп, на наш взгляд, является период модернизации. Социально-политическая модернизация приводит общество в состояние стабильности. Формируются необходимые для этого ориентиры на пересмотр системы развития общества: институты частной собственности, правового сектора, гражданского общества и других [2, с. 588]. Примером исполнения функции налаживания связи и коммуникации политики и гражданского общества является создание малых групп, которые доводят систему до необходимого состояния дееспособности.

Малая группа представляет из себя посредника с определенными группами интересов, которые определяются окружающей средой. Мера свободы малой группы от среды выражается через направленность взаимного влияния. Российское государство способно на поддержание витальности малых групп. Однако для организации и обретения достаточного уровня осмысленности необходимо больше времени. Недопустима прямая конфронтация между малыми группами граждан и аппаратом государственной власти России, потому что в руках групп интересов возможность обеспечить самоорганизацию и саморазвитие систем произвольной сложности, которые могут создавать особое преимущество и выгоду в виде инновационного капитала.

Список использованных источников и литературы

1. Галкина Т.П. Малая группа как субъект деятельности социальной организации // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2006. – № 11. – С. 315–320.
2. Гавров С.Н. Модернизация: основные определения и характеристики // Гуманитарное пространство. – 2012. – № 3. – С. 573–591.
3. Назаров И.И. Феномен «Единой России» // Pro Nunc. Современные политические процессы. – 2004. – №1. – С. 40–42.
4. Романовская Л.М. Актуальные проблемы развития концепции гражданского общества в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – №2(34) – С. 99–102.
5. Сажина В. А. Социальный капитал малых групп//Вестник Московского университета. – 2010. – №3. – С. 88–100.
6. Устав Партии «Единая Россия». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://er.ru/party/rule> (Дата обращения 20.0.2022)
7. Федеральный закон от 01.12.2007 №315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» / КонсультантПлюс.

А. В. Гавриленкова, А. М. Соловьева
студентки направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. М. В. Кротова

ОСОБЕННОСТИ АНАРХИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА

Анархическое общество – это общество, где государственные структуры вытеснены самоуправлением и прямой демократией [1]. Основные постулаты анархического общества дают возможность построить его предполагаемую модель и выяснить, насколько реально в современном мире достичь подобного взаимодействия людей. Основные постулаты возьмем из

принципов, выделенных в трудах Петра Кропоткина, т. к. до и после революции 1917 автор придерживался наиболее «чистых» анархических воззрений, без компромиссов, чем, например, были постулаты «советского анархизма» [4; 5]:

Анархическая коммуна:

- позволяет беспрепятственно входить и выходить из неё;
- подразумевает полную «свободу от» (гражданские свободы от репрессий, запретов, ограничений и т. д.);
- подразумевает полную «свободу для» (творчества, самореализации, устройство личной жизни и т. д.) [2; 3].

Чтобы данные постулаты воплотились в жизнь хоть в какой-то в форме человеческого общества, само общество должно обладать несколькими важными характеристиками. Безусловно, это стремление разговаривать и понимать своих сожителей. Анархизм не терпит никакого властвования, он принимает только абсолютный консенсус, который достигается только рациональным отношением к себе и людям вокруг себя [1; 2; 3]. Тут стоит раскрыть подробнее: абсолютный консенсус – это когда каждый член коммуны согласен с каким-то общим решением проблемы. Согласие будет являться консенсусным в следующих случаях:

А. Он понимает, что общее решение рационально и сам согласен с ним;

Б. Он понимает, что общее решение – это наименьшее из зол, соответственно, делает временный выбор в его пользу;

В. Он понимает все плюсы общего решения, но не согласен с ним из-за каких-то недостатков этого решения. Однако соглашается с общим выбором потому, что хочет сам остаться в коммуне (она ему дороже личного мнения) [2; 3].

Любое решение вопроса абсолютным консенсусом крайне долгий процесс, так как включает в себя следующие факторы: понимание проблемы каждым участником анархической коммуны, стремление сделать выбор в пользу разумности и улучшения благосостояния этой самой коммуны, а не личных желаний. Четкое понимание человеком, что есть личное желание, а что есть общее благо, также одно из основных качеств участника общества.

Анархическая коммуна – это про скромность и самопожертвование, которые возможны только при высоком культурном уровне человека и его рациональной (не эмоциональной) любви к подобному образу жизни. Если человек (или группа людей) полностью понимает проблему, но никак не может согласиться с общим решением, то он(и) покидает коммуны [3]. Ни о каком подчинении, безынициативности в решении вопроса, правоте большинства, либо меньшинства речи не идет, т.к. это нарушает саму суть анархического сосуществования. Анархизм всегда предполагает возможность

объединиться в несогласную группу, даже внутри анархической коммуны [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что анархическое общество в ближайшее время не может быть большим («полис должен быть обозримым»). Прийти к общему мнению, полностью осознавая вопрос, крайне сложная процедура даже для небольших групп людей.

Вопросы, решающие какие-то глобальные проблемы, выходящие за пределы одной общины, влияющие на геополитику, например, защиту от общего врага и т. д. решаются в анархических теориях с помощью делегатов, которые обязаны просто ретранслировать консенсусное решение большинства, без права на какое-либо дополнение или изменение этого решения в угоду наиболее оперативному решению вопроса с помощью компромиссов. То есть делегат – не равно дипломат [2]. Из этого вытекает более долгий процесс взаимодействия, когда делегаты от нескольких обществ передают друг другу информацию о решениях, скорее всего, разных, затем возвращаются в свои общины, чтобы возобновить дискуссию со знанием мнений других обществ. В эпоху интернет-коммуникаций делегатов могут заменять сообщения с четкой общей позицией, с которой согласен каждый член коммуны. Но в анархических обществах неизбежно многоэтапное обсуждение глобальной проблемы:

- Изучение проблемы;
- Обоснование решений проблемы;
- Выбор общего решения группы;
- Представление своего решения другим обществам;
- Изучение общих решений других обществ и сопоставление их со своим решением.
- Если решения идентичны и понятны всем, то алгоритм взаимодействия нескольких обществ утверждается;
- Если решения различаются, то процесс продолжается;
- Изучение противоположных вариантов решения;
- Обоснование выбора между своим решением и противоположным [2].

Эта громоздкая схема имеет возможность не замкнуться никогда, особенно при яром отстаивании своих идей какой-то отдельной группой. В этом случае есть два пути: путь анархо-компромиссных решений (договоров, правил вето), то есть любых решений, так или иначе нарушающих анархическую концепцию в угоду ускорения процесса выхода из проблемной ситуации. Либо путь свободного выхода из диалога, аналогично свободному выходу человека или группы людей из коммуны, при полном несогласии с решением большинства других обществ.

Надо добавить к этому ещё и этические принципы анархизма, вроде отсутствия авторитетов, обязательное активное участие в решении вопросов коммуны и полную свободу от каких-то законов, кроме собственного

морально-этического кодекса [3]. Это делает жизнь в «идеальном» анархическом обществе доступной лишь скромным и уступчивым, но одновременно самостоятельным и активным людям, которые к тому же должны любить и уважать членов своей коммуны. Получаются эдакие «муравьи», но с обязательным собственным мнением и взглядом на ситуацию, то есть – равные и свободные. Иначе, как говорил Михаил Бакунин, равенство без свободы приведет к казарме, а свобода без равенства сделает свободу привилегией.

Скорость в решении проблемы не важна для анархического строя, гораздо важнее взаимопонимание и взвешенность решений. Об определенной оперативности можно говорить, если есть четко отлаженный механизм выхода из критических ситуаций, либо высоко образованное общество.

Что касается вопросов экономики, то здесь действуют те же принципы: создается общий (консенсусный) список потребностей, исходя из которых производятся товары. То есть работает «нишевая» экономика, запрос формируется из низов. Если коммуна может что-то произвести без вмешательства со стороны, то она должна сделать это. Если каких-то производственных мощностей не хватает, то она может взаимодействовать с другими обществами, для получения необходимой продукции. Таким образом, анархизм исключает торговое взаимодействие, ведь всё что производится распределяется и потребляется без каких-то излишек [2].

Анархизм критикует систему законов, руководствуясь этическими принципами. Любой закон пользуется принципом страха наказания, что идет в разрез с принципом анархического понимания справедливости. Кроме того, так как человек субъективен, то давать даже каким-то уполномоченным органам законодательную монополию на страх – неприемлемо для анархизма [2; 3]. Разбирать каждый поступок по отдельности, с учетом разных ситуаций и обстоятельств – вот один из способов решения конфликтных ситуаций, который не допускает определенной и постоянной законодательной нормы, когда, например, за любое воровство принято отсекать руку. Более того, единственное, что может сделать анархическое общество виновнику – выгнать его из своей общины, при условии, что не надо применять средства самообороны (то есть виновник не сопротивляется). Пётр Кропоткин идет дальше: в своем труде «Нравственные начала анархизма», говоря о том, что идеальный анархист в сложившемся соответствующем обществе может противодействовать чему-то только советом, потому как его идее анархизма претит вообще любая власть [3].

Противодействие агрессии извне в анархической коммуне происходит посредством консолидации всех против врагов, созданием ополчения. Это, кстати, одна из причин не долговременности пацифистских анархических коммун – их несложно захватить регулярной армией [2].

Исходя из перечисленных особенностей анархического общества, можно сделать вывод о том, что оно, как минимум, слишком экзотично для современного человека. Как наладить выпуск сложных устройств, вроде машин или смартфонов, создавать дамбы, заниматься авиационными перевозками в обществе, где все люди практически обязаны принять участие в любой, затрагивающей их право дискуссии? Как, пускай даже временно, отказаться от бирж, стабильной работы электричества, социальных пособий, гарантий, судебной системы и полиции? Как взять на себя ответственность за установку новой линии электропередач? Согласно опросам, ВЦИОМ люди начали реже ходить в гости, психологи говорят о современном стремлении человека абстрагироваться от общения в общественных местах, а анархическая коммуна, наоборот, предполагает стремление к решению вопросов и пониманию друг друга [2; 3].

Если принципы анархической коммуны слишком радикальны для построения нового общества, то они вполне адекватно могут чувствовать себя в межличностном общении. Например, когда способом абсолютного консенсуса решаются какие-то вопросы, одинаково затрагивающие близких людей. Однако можно говорить о том, что в современном мире очень проблематично создать что-то похожее на классическую анархическую коммуну. Развитие интернет-коммуникаций ведет мир к уничтожению языковых, культурных, территориальных барьеров. В то же время это ведет человечество к крайнему индивидуализму, построенному на выборочной коммуникации. Эти тенденции не являются взаимоисключающими, и на удивление приводят в жизнь некоторые анархические принципы, типа возможности прекратить коммуникацию, свободно самовыражаться. Государство и законодательство благодаря развитию технологий постепенно сменяются техническим обеспечением безопасности, многие пока что простые функции автоматизируются, а значит прогресс частично упразднит проблемы современной власти. Упразднит ли это власть человека над человеком? Скорее всего нет, но какие-то отдельные функции государства вполне могут перестать осуществляться из-за ненужности.

Список использованных источников и литературы

1. Кропоткин П. А. Анархия и нравственность. – М.: АСТ, 2018. – 608 с.
2. Рублёв Д. И. Анархистские модели социально-политических преобразований в России (1917–1918 гг.) // Acta Eruditorum. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2018. – С. 66–70.
3. «Анархия требует высокого уровня культуры»: о теории и истории анархизма рассказывает доктор наук Александр Шубин. – Текст: электронный // Газета.ru : [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2014/06/09_a_6064065.shtml?updated

4. Дамье В. В. В чем отличие анархии от хаоса, существуют ли у анархистского общества правила и каковы способы его достижения. – Текст : электронный // ПостНаука : [Электронный доступ] / Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/59987>

5. История анархизма: источники. – Текст: электронный // Государственная публичная историческая библиотека России : [Электронный доступ] / Режим доступа: https://www.shpl.ru/events/exhibition/istoriya_anarhizma_istochniki/

А.А. Гасанов

студент направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И.В. Синова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВЕТА СТРАН АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА (ССАГПЗ)

Взаимодействие государств-членов ССАГПЗ в политической сфере и вопросах безопасности является эффективным и конструктивным. Высокий уровень имеет интегрированность в военно-технической сфере, которая включает оказание помощи каждому члену объединения, в случае любого из видов военно-политической агрессии.

С этой целью был создан международный оборонительный орган ССАГПЗ – «Щит полуострова», который представляет из себя единые оборонные силы в регионе. В рамках этого проекта проводятся совместные учения войск «Щита» с войсками членов ССАГПЗ. Примером этому может послужить проведенные учения в Бахрейне в 2012 году, направленные на развитие сплочённости и коммуникабельности армий. Эти учения получили название «Безопасность Персидского залива-1». Подобные доверительные отношения свидетельствуют о высоком уровне интеграционного взаимодействия в сфере безопасности, что также подтверждает стремление к единству и защите своего региона на случай нестабильности в арабском, и не только, регионе [2, с. 19].

Другим значимым аспектом является и то, что государства-члены Совета взаимодействуют не только лишь с «Щитом полуострова», но и друг с другом через эту военную структуру. Подобное произошло и в 2016 году, когда КСА и Бахрейн провели совместные учения в воздушной, водной и сухопутных областях. Эти учения получили название «Мост-17».

Нельзя также не отметить и взаимодействие ССАГПЗ с США в сфере безопасности. В контексте собственного развития и сохранения единства интересы стран «аравийской шестерки» не всегда совпадают с интересами США, но в рамках данных учений обе стороны сплотила одна общая тема – вызов борьбе с терроризмом. В итоге одним из проявлений интеграции стран ССАГПЗ можно назвать и их совместные учения с США в 2017 году, когда они выступили в качестве единой армии на тренировочных полигонах с американцами. Данные учения получили название «Решительный орел» [2, с. 20].

Подобные мероприятия легко можно обосновать. Например, тем, что за свою историю ССАГПЗ принимал участие в конфликтах в Ливане, Палестине, Йемене, Сирии, Судане. Необходимо отметить, что Совет всегда старался урегулировать ситуацию, исходя из своей политики, не нарушая нормы международного права.

Важно не оставить без внимания и учреждение Объединенного совета обороны в 2013 году, целью которого стало планирование и управление совместными военными миссиями и операциями. В добавок тремя годами позже также был создан единый оборонный орган, занимающийся вопросами морской обороны.

В политической сфере интеграционное взаимодействие можно рассмотреть на примере создания Академии стран Персидского залива по стратегическим исследованиям и исследованиям в области безопасности. Целью организации поставлен выпуск высококвалифицированных специалистов в области политики, экономики, стратегических исследований и других. Планируется, что благодаря данной организации произойдет качественное (и количественное) повышение уровня специалистов в регионе, что в свою очередь положительно скажется на социально-экономическом аспекте жизни государств-членов ССАГПЗ [2, с. 21].

Не стоит также забывать и о информационной безопасности. Первые обсуждения этих проектов, начались еще в XX веке. В связи со стремительным развитием сети интернет, ССАГПЗ предпринял попытку создания интеграционного органа, ответственного за кибербезопасность. Первый такой проект (в области информационной безопасности) получил название «Щит полуострова» [1].

Орган, ответственный за цифровое благополучие с момента его создания постоянно развивался и увеличивал свои отделы. Интеграция в этом вопросе сыграла немалую роль, примером чего послужит сопряжение национальных сетей раннего радиолокационного предупреждения в регионе ССАГПЗ.

На момент 2010 года «Щит полуострова» уже работал стабильно и эффективно. Благодаря этому проекту, странам «аравийской шестерки» удалось избежать крупных последствий во время недовольств, вызванных в период «Арабской Весны» [1].

Уже имея успешно действующую систему информационной безопасности, объединение «аравийской шестерки» не собирается на этом останавливаться. Об этом свидетельствует и принятие программы «Vision-2030»,

которая представляет из себя цифровизацию многих сфер жизни государства. В политику проекта также включено развитие стратегий, вектор которых указывает в сторону отхода от углеводородной основы экономик государств-членов ССАГПЗ. Естественно, с учетом повышения цифровизации государственных структур, необходимо увеличить и степень безопасности. Эти проекты усиливают международную интеграцию стран Персидского залива, что положительно сказывается на их общем взаимодействии [1].

Как бы то ни было, не все так идет так гладко. В действительности, некоторые страны ССАГПЗ и вовсе не имеют национальной стратегии кибербезопасности, что значительно усложняет задачу интеграционных процессов в этом направлении. Однако для выхода из подобной ситуации в 2020 году шли обсуждения разработки общей киберстратегии, которая могла бы удовлетворять интересы всех государств Персидского залива.

Положительным эффектом подобного взаимодействия является то, что благодаря созданию проектов, которые занимаются умственной деятельностью, появились также и новые рабочие места, что в свою очередь увеличило объем подготовки специалистов на 20%.

Некоторые эксперты считают, что в своей общей политике кибербезопасности страны ССАГПЗ основываются на опыте НАТО, в частности США, ставя их как ориентир для дальнейших разработок. Например, «Щит Полуострова» в своем регламенте имеет несколько сходств с принятым НАТО в 2017 году коммюнике по вопросам информационной безопасности [1].

Постоянное взаимодействие ССАГПЗ обуславливается необходимостью обеспечения безопасности в регионе. Действия, направленные на усиление единой политики безопасности, укрепляют интеграцию между странами «аравийской шестерки» и благоприятно сказываются на политических процессах. Не стоит также забывать и о сфере информационной безопасности, в которой за последние 10 лет закрепилась стабильность и бесперебойность работы. Страны объединения не раз сталкивались с вызовами и коллективно с ними справлялись, от чего интеграция кажется абсолютно оправданной и эффективной.

Вопрос энергетической безопасности, актуальный для многих регионов мира, в зоне Персидского залива, на который приходится около 45% мировых запасов углеводородов, скорее связан с унификацией подходов по их экспорту, созданию единой энергетической системы (ЕЭС) и развитием модели, основанной на международных интеграционных процессах, в том числе, диверсифицирующих экспортные и импортные статьи.

Проект Единой энергосистемы Залива предполагает создание 10 связанных между собой энергетических узлов на территории Аравийского полуострова: 5 в Саудовской Аравии и по одному в Бахрейне, Катаре, Кувейте, ОАЭ и Омане. Протяженность линий электропередачи (ЛЭП) составит 1100 км, из них 800 км пройдут по территории Саудовской Аравии. Создание ЕЭС предусматривает три этапа.

Единая энергосистема, прежде всего, является инструментом для передачи мощностей в чрезвычайных ситуациях. Торговля электроэнергией пока через нее не ведется. Обмен электроэнергией на контрактной основе предполагает наличие общего, организованного рынка, создать который можно только после проведения реформ в электроэнергетических отраслях каждой из стран-участниц, подразумевающих переход от вертикально-интегрированной структуры к конкурентному рынку электроэнергии. Сейчас во всех государствах Персидского залива предпринимаются шаги по дерегулированию и приватизации этого сектора экономики, однако «скорость протекания» данных процессов в разных странах различна [3, с. 37].

Создание Единой Энергосистемы Стран ССАГПЗ важно, как для социально-экономического развития региона, так и обеспечения энергетической безопасности, что демонстрирует успешность развития интеграции и способность стран взаимодействовать в новых областях.

Список использованных источников и литературы

1. Цуканов Л. В. Силы безопасности ССАГПЗ: цифровое измерение [Электронный ресурс]: Электрон. статья // РСМД – 2021 – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: [https:// russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/sily-bezopasnosti-ssagpz-tsifrovoe-izmerenie/?sphrase_id=93916290](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/sily-bezopasnosti-ssagpz-tsifrovoe-izmerenie/?sphrase_id=93916290) (Дата обращения: 19.11.2022).

2. Шарафутдинов Д. Р., Шумихина А. С. Военно-политическое сотрудничество стран ССАГПЗ: основные векторы развития // Международные отношения и общество – 2019 – № 1 – С. 18–32.

3. Шарова А. Ю. ЕЭС стран Персидского Залива // Азия и Африка сегодня. – 2013 – № 2 (667) – С. 33–39.

Е. Н. Глушакова

студентка направления

«Зарубежное регионоведение» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. геогр. наук, доцент С. С. Сафина

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ГОРОДА МЕХИКО ПУТЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

К 1980-м годам экологическая ситуация в Мехико оказалась на грани экологической катастрофы. Рост промышленной активности сделал атмосферу когда-то «самой прозрачной», по выражению Александра фон Гумбольдта, одной из самых загрязненных на планете. С 1992 года город Мехико был признан самым загрязнённым городом в мире, и статус с неблагоприятной экологической обстановкой он носит и по сей день. Отчасти это

произошло из-за большой высоты Мехико (2240 м над уровнем моря), из-за которой уровень кислорода в нем ниже на 25%. Большая часть ресурсов и возможностей Правительства Федерального округа направлены на улучшение текущей ситуации, так как последствия от этой катастрофы существенны и проявляются до сих пор: проблемы со здоровьем населения и рост смертности; исчезновение многих видов флоры и фауны, в том числе эндемичных и т. д. [3].

Главным средством решения экологической проблемы города послужило внедрение экологического зонирования. Это важный инструмент экологической политики, целью которого является регулирование или стимулирование использования земли и производственной деятельности для достижения защиты окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов на основе анализа тенденций ухудшения и потенциала для их использования. Территориальное планирование с точки зрения экологии позволяет регулировать размещение производственной деятельности, а также закладывает основы для сохранения и восстановления природных ресурсов, которые составят основу для экономического и социального развития города и страны в целом [8].

Среди первых мер, принятых для некоторого облегчения экологической ситуации, было внедрение системы измерения качества воздуха (известной как IMESA). Результаты измерения показали, что загрязнение воздуха может вызвать серьезные проблемы со здоровьем жителей столицы. По этой причине были приняты дополнительные меры, одни из которых были направлены на сокращение выбросов в атмосферу, а другие – на экологическое восстановление Мехико [3].

Однако, главным источником развития проблемы является высокий рост численности населенных пунктов на периферии урбанизированной территории Мехико. В связи с данной ситуацией, требуется необходимость пересмотра Генерального плана с учетом современной обстановки в Федеральном округе. Масштабы неконтролируемого разрастания городов-спутников на периферии столицы страны охватывают тысячи гектаров, на которых проживают миллионы людей. В процессе незапланированной городской экспансии с течением времени возникает множество проблем из-за фрагментации городской структуры, нерационального землепользования, недостаточности и разброса инфраструктуры, что, среди прочего, напрямую влияет на качество жизни населения в городе [8].

Рост численности населения также порождает транспортную проблему: рост числа автомобилей и соответственно увеличения выбросов в атмосферу, пробки, шумовое загрязнение и т. д. Чтобы хоть как-то снизить эту проблему, в 2004 году Правительством Федерального округа было принято решение о создании велосипедных дорожек на территории города. Тем самым, велосипеды почти уже 20 лет пользуются огромной популярностью

и стали неотъемлемой частью жизни мексиканцев [4]. Для решения транспортной и экологической проблем, в том числе, внедрена программа «Ной по Сircula», которая предполагает отказ от пользования автомобильными средствами 1 раз в неделю, в зависимости от ситуации – 2 раза в неделю [3].

Также, чтобы облегчить ситуацию на дорогах в центральных районах, а также и в самом городе, еще в 1961 году было построена скоростная кольцевая дорога «El Circuito Interior Bicentenario» протяженностью 42 км (см. рисунок 1).

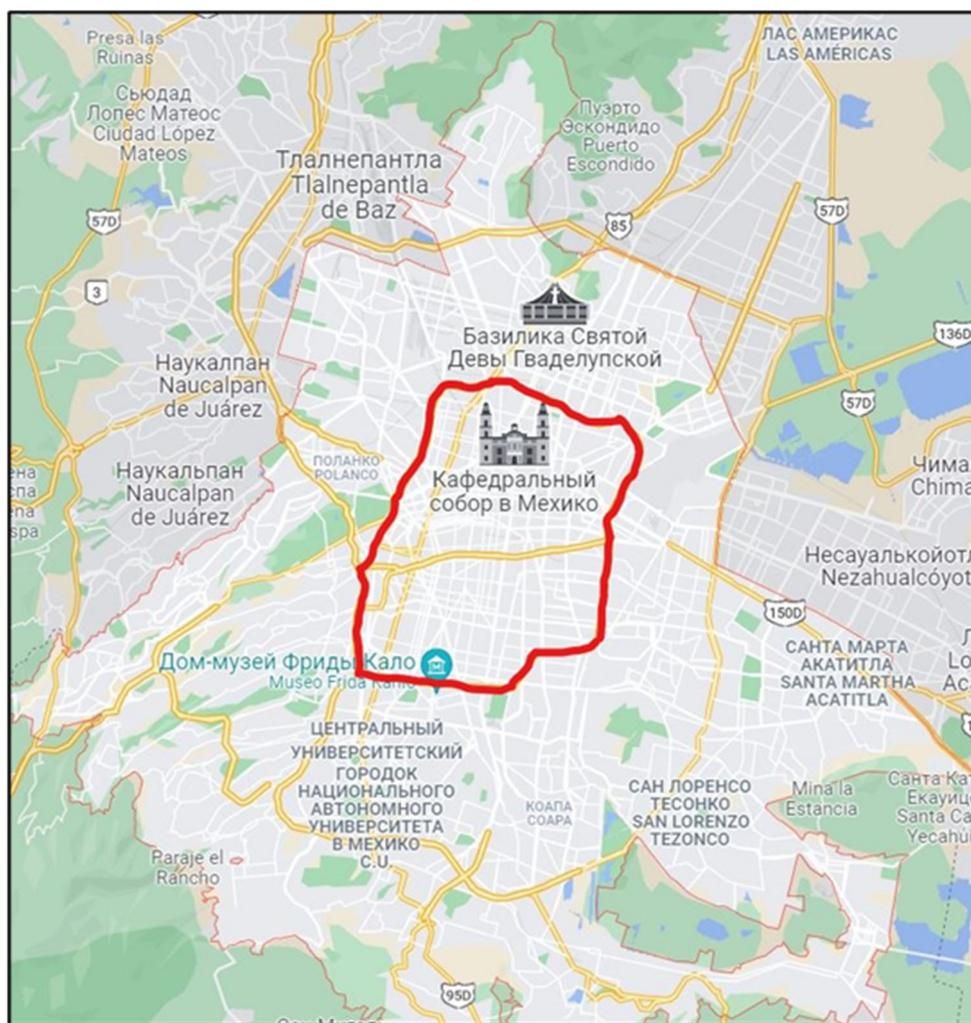

Рисунок 1 – Карта кольцевой дороги «El Circuito Interior Bicentenario» [1]

Для решения транспортной проблемы и увеличения мобильности населения Мехико, снижения давления на окружающую среду, было положено начало строительству метрополитена в 1969 году. Таким образом, была создана целая система линий метрополитена, которая является 2-й по масштабности на Американском континенте, после Нью-Йоркской (200,88 км в эксплуатации) [9]. Однако метро в Мехико является не только самым большим, но и самым загруженным (10 место в мире) [9]. На рисунке 2 указана динамика пассажиропотока города с 2010 по 2020 гг.

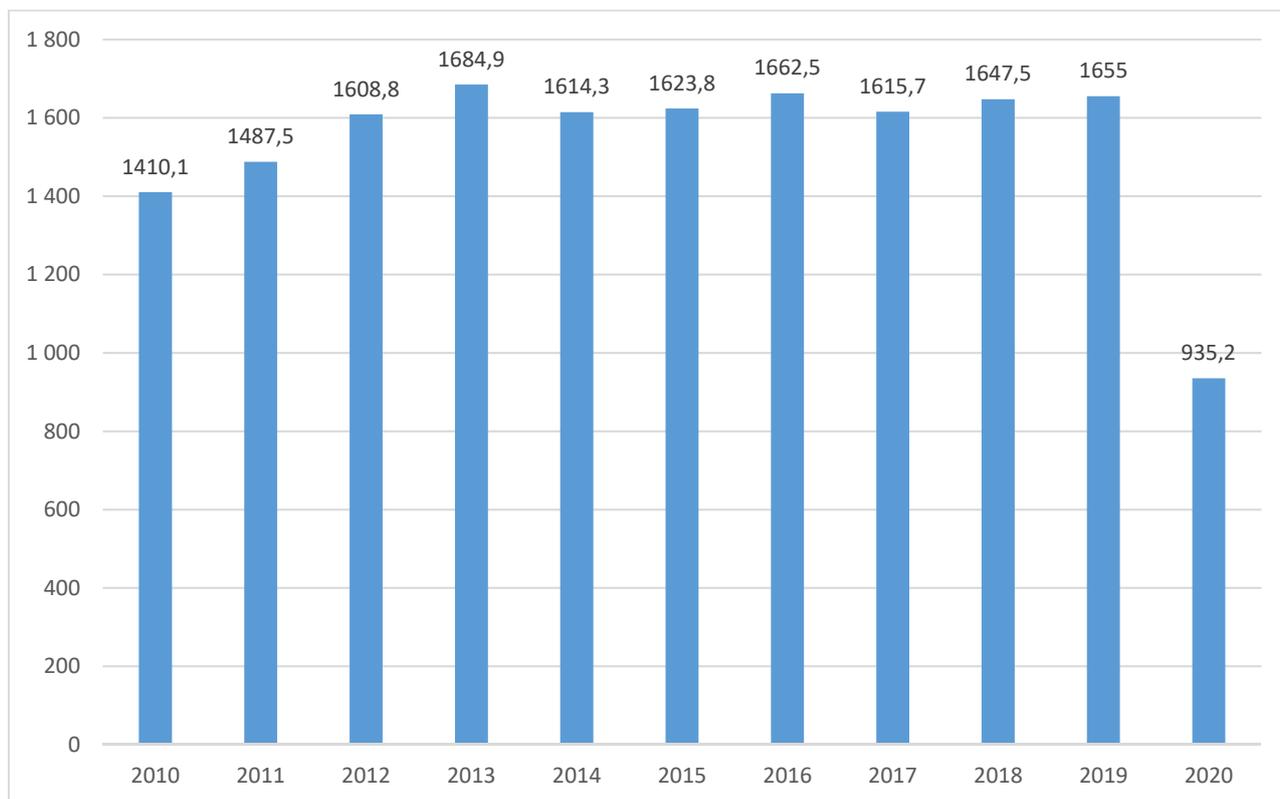

Рисунок 2 – Пассажиропоток метрополитена Мехико (млн. чел.), 2010-2020 гг. Составлено автором на основе данных [9]

Нагрузка на метро всегда была очень высокой, лишь в 2020 г. она снизилась из-за ограничений, введённых для безопасности и контроля над пандемией COVID-19. Благодаря данному решению выбросов в атмосферу стало намного меньше, в том числе и выбросов тяжелых металлов, так как большинство «пересело» с автомобильного на данный вид транспорта, что значительно улучшило экологическую ситуацию. Однако ежегодно метро тратит около 850 млн киловатт энергии, что эквивалентно 2 млрд мексиканских песо [9].

Для улучшения зеленой инфраструктуры, в 2017 году в Мехико был принят Закон о городских садах. Этот документ направлен на смягчение воздействия на окружающую среду и обеспечение продовольственной безопасности путем создания, обслуживания и использования городских садов. В настоящее время развитие и поддержание городских садов отвечает современным потребностям: укрепление сообществ, улучшение ландшафта, повышение уровня жизни в городах, досуг, экологическое просвещение, создание микроклимата, борьба с эффектом «теплового острова», использование дождевой воды и во время пандемии: улучшение экономики и пищевой автономии [5].

Так, например, Huerto Romita – это демонстрационный сад площадью около 56 кв. м, расположенный в центре Мехико, который предоставляет общественное пространство для выращивания овощей и в котором обучают

методам пермакультуры [6]. Пермакультура – это подход к проектированию окружающего пространства и система ведения сельского хозяйства, основанные на взаимосвязях естественных экосистем [2].

Решениями городского правительства и частного сектора создаются «зеленые крыши» по всей территории Мехико. Министерство градостроительства и жилищного строительства Федерального округа выступило за установку садов на крышах с гидропонными системами, в то время как у Министерства окружающей среды есть программа по «натурализации» крыш с помощью суккулентов, которые помогут уменьшить воздействие на экологию различных загрязнений [6].

Благодаря данным программам и инициативам на 2017 год площадь зеленых насаждений в пределах урбанизированной территории составила 67,3 кв. км, что составляет 4,6% от общей площади Федерального Округа. Под зелеными насаждениями понимаются зоны, связанные с дорожной сетью; площади и сады; парки, рощи и озеленение в торговых центрах; а также городские объекты с растительностью. Таким образом, на каждого жителя приходится 7,55 кв. м. зеленых насаждений [7].

Таким образом, город Мехико сталкивается с многочисленными проблемами, которые еще предстоит решить для улучшения эффективности функционирования территориальной структуры города и роста качества окружающей среды. Существуют значительные успехи в решении проблем города, которые связаны с территориальным планированием: внедрение экологического зонирования, решение транспортных проблем, улучшение зеленой инфраструктуры города и т.д. Решение этих проблем осложняется многочисленными землетрясениями, обрушивающимися чуть ли не ежегодно на территорию города; трудностями взаимодействия граждан между собой и городскими структурами в постковидных реалиях.

Список использованных источников и литературы

1. Карта Федерального округа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.google.com/maps> (дата обращения: 25.11.2021)
2. Пермакультура [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 10.11.2021)
3. Сафина С. С. Опыт пространственного развития Мехико / С. С. Сафина, Е. Н. Глушакова, М. И. Амосов // Reports Scientific Society. – 2022. – № 3(31). – С. 26-33. – EDN FVPVFX.
4. Air pollution in Mexico City [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Air_pollution_in_Mexico_City (дата обращения: 17.11.2021)
5. ArchDaily México [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.archdaily.mx/mx?ad_name=small-logo (дата обращения: 8.11.2021)

6. Ciudad de México [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.fao.org/ag/agp/greenercities/es/cmvalc/ciudad_de_mexico.html (дата обращения: 20.11.2021)

7. Inventarios De Áreas Verdes (Estadísticas) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.sadsma.cdmx.gob.mx:9000/datos/inventarios-de-areas-verdes-estadisticas> (дата обращения: 25.11.2021)

8. Roque Juan Carrasco Aquino. Rubén Cantú Chara. Apologías de la sustentabilidad en el siglo XXI. México, 1 edición, diciembre de 2018

9. Metro de la Ciudad de México [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://es.wikipedia.org/wiki/Metro_de_la_Ciudad_de_M%C3%A9xico (дата обращения: 29.11.2021)

А. Е. Губина

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И.В. Синова

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЮАР

Взаимоотношения России и ЮАР насчитывают более 200 лет, однако их официальное закрепление пришлось на 1992 г. На современном этапе торгово-экономические отношения между странами регулируются как на высшем уровне, так и на высоком. В основу двусторонней договорно-правовой базы, регулирующей внешнеэкономические связи и взаимную торговлю, легли следующие соглашения: Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и ЮАР от 1993 г. [7] и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством ЮАР об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход от 1995 г. [6].

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, на сегодняшний день ЮАР занимает первое место по объему товарооборота с Россией среди стран Африки южнее Сахары, что подразумевает перспективу развития двусторонних торгово-экономических взаимоотношений [3, с. 1]. Так, например, согласно статистике Федеральной Таможенной Службы Российской Федерации, в 2021 году товарооборот России и ЮАР составил 1 138 522 578 млрд долларов, увеличившись на 15,97 % по сравнению с 2020 годом [10]. Несмотря на еще сильную зависимость ЮАР от Великобритании, ее бывшей метрополии, справедливо отметить постепенную переориентацию первой в сторону укрепления взаимоотношений именно с Россией.

Поскольку ЮАР является очевидным лидером в экономической и технологической сфере среди всех стран юга Африки, республика проявляет активный интерес к привлечению иностранных инвестиций, в особенности, российских. Наши отечественные предприятия участвуют в программе развития национальной энергетики ЮАР, взаимодействуют в сфере авиационных и космических технологий, совершенствуют инфраструктуру экономики республики, участвуют в добыче полезных ископаемых, а также развивают сотрудничество между предприятиями малого и среднего бизнеса двух стран.

Несмотря на очевидные успехи горнодобывающих российско-южноафриканских предприятий, крупному российскому бизнесу и некоторым государственным компаниям нечасто удается обосноваться в ЮАР надолго. Так, например, на сегодняшний день такие масштабные проекты, как строительство АЭС российской государственной корпорацией «Росатом» и разработка месторождений на шельфе ЮАР акционерным обществом «Росгеология», не были осуществлены [2, с. 19].

К основным проблемам ведения бизнеса ЮАР со стороны наших отечественных предпринимателей относят острую конкуренцию с западными и китайскими компаниями, неосвоенность местного «бизнес-ландшафта», а также плохую репутацию России в южноафриканском обществе, что определенно является преградой для укрепления торгово-экономических связей между странами. Последний аспект подразумевает намеренный подрыв авторитета России как в целом, так и в лице ее предпринимателей, местными медиа, учеными и политическими лидерами. В качестве примера можно привести уже упомянутый неосуществившийся проект государственной корпорации «Росатом» по строительству АЭС. Соглашение между странами интерпретировалось общественностью как «альянс между Россией и ЮАР, в результате которого Южная Африка попала бы под влияние России, оказавшись на ее геополитической орбите» [2, с. 23]. Сторонником же «атомной сделки» ревностно выступал бывший президент Зума, который хотел решить энергетическую проблему страны, положившись на Россию как на стратегического и надежного партнера, который, по его мнению, продолжает традицию СССР в борьбе с зависимостью от западных «товарищей».

Однако существуют и альтернативные взгляды на сотрудничество с Россией, которые предполагают экономическое сближение экономик стран. Лидер политической партии «Борцы за экономическую свободу» Джулиус Малема выступает в парламенте против навязывания источников возобновляемой энергии западными и американскими партнерами. Он убежден, что ЮАР нуждается в строительстве новых АЭС, куратором которых должен выступать Росатом. Именно в России часть политических и общественных южноафриканских лидеров видят главного оппонента Западу.

В настоящее время наблюдается целый ряд совместных проектов на стадии активной реализации и переговоров в следующих отраслях экономики: топливно-энергетическом секторе, разведке и добыче рудных природных ископаемых, транспортном секторе, развитии высоких технологий и сельском хозяйстве. В области развития ТЭК АО «Атомэнергомаш» и ПАО «Русгидро» осуществляет изготовление и поставку гидроэнергетического оборудования для строительства гидроэлектростанции малой мощности на водопаде Мпомпомо недалеко от столицы республики [4]. Более того, с мая 2022 г. ведутся переговоры на предмет присоединения государственной корпорации «Росатом» к проекту компаний ЮАР по строительству АЭС к 2030 г. [8].

В области разведки и добычи рудных природных ископаемых крупнейшим инвестором в ЮАР стала ГК «Ренова», которая по контракту до 2025 г. добывает марганцевую руду и осуществляет сотрудничество в производстве марганца и ферросплавов. Более того, в планы группы компаний «Ренова» входит инвестирование на сумму 2,5 млрд руб. в южноафриканский рудник УМК, который занимает пятое место по объему добычи в мире и второе место в ЮАР [11]. В свою очередь, мы можем наблюдать, как российские предприниматели привлекают южноафриканских инвесторов для развития наших месторождений. Так, например, ведутся активные переговоры со стороны российской группы «Полиметалл» с потенциальным партнером из республики для освоения месторождения платиноидов Викша в Карелии.

С 2018 г. компания ТМН Africa (дочерняя компания АО «Трансмашхолдинг») активно занимается развитием транспортной инфраструктуры посредством производства и обслуживания подвижного состава для железных дорог Африки к югу от Сахары. Организация построила завод недалеко от столицы ЮАР и в настоящее время осуществляет поставку локомотивов [1]. Следует отметить, что ТМН Africa создает рабочие места и повышает квалификацию местных жителей страны, что коррелирует с приоритетами Южно-Африканского государства и Африки в целом.

Наиболее тесное сотрудничество происходит на треке развития высоких технологий, поскольку ЮАР стремится, в частности, и к технологическому лидерству среди остальных африканских стран. В категорию уже реализуемых проектов входит заключенный в 2021 г. контракт между корпорацией «Роскосмос» и Южноафриканским национальным космическим агентством на размещение в республике оптико-электронный комплекс по оперативному мониторингу космического мусора. Российская организация бесперебойно поставляет необходимое оборудование и выполняет монтажно-наладочные работы комплекса. ЮАР крайне заинтересована технологическом прогрессом России, проект станции которой будет использо-

ваться в том числе и для научных астрометрических исследований, контроля характеристик траекторий и орбит космических аппаратов [9]. Особое доверие со стороны ЮАР к российскому партнеру сложилось вследствие успешного введения в штатную эксплуатацию наземной станции системы ГЛОНАСС «Сажень-ТМ-БИС».

Одним из самых надежных российских партнеров является компания «Лаборатория Касперского», которая еще с 2000-х годов открыла свой южноафриканский филиал. Продукция получила общественное признание: местные СМИ позиционируют компанию как эксперта по кибербезопасности, учитывающего все риски, с которыми сталкиваются пользователи в южной части Африки. Также в сферу доверия входит компания Tech Global, которая заключила контракт с рядом африканских компаниями на осуществление проектов в области ИКТ, два из которых принадлежат ЮАР. Российская компания осуществляет поставку дронов для контроля за наземной инфраструктурой и в области мониторинга рабочего времени сотрудников [11]. На сегодняшний день на стадии переговоров в области развития технологического сотрудничества находится очень важный для африканских партнеров проект – внедрение мобильных установок водочистки. «Росатом» и АО «Наука и инновации» вместе будут содействовать предоставлению ЮАР водоочистительных разработок, что поспособствует решению ключевой проблемы всего африканского региона – проблемы нехватки чистой воды и водоснабжения.

Нельзя не сделать акцент и на развитии сельскохозяйственного сектора, который также остается основным направлением развития торгово-экономического сотрудничества между странами. Россия до сих пор играет ключевую роль в продаже пшеницы и удобрений в страны Африки, особенно в ЮАР. Свою международную деятельность осуществляют компании «Уралхим» и «Уралкалий», поставляя минеральные удобрения, потребление которых в Африке сводится к 5-6 млн тонн. Южная Африка, в свою очередь, в экспорте на российский рынок опирается на поставку цитрусовых, столового винограда, вина и орехов. Каждый год проходит выставка продуктов питания World Food Moscow, где ЮАР открывает свой павильон с широким ассортиментом. По мнению, исполнительного директора федерации сельскохозяйственных организаций ЮАР AgriSA Омри ван Зила, Южная Африка высоко оценивает потенциал России в области сельского хозяйства и готова углублять сотрудничество по этому направлению [12].

Таким образом, ключевыми направлениями развития российско-южноафриканского торгово-экономического сотрудничества выступают ТЭК, горнодобывающая промышленность, транспортная инфраструктура, высокие технологии и сельскохозяйственный сектор. По экспертным оценкам, данное двустороннее сотрудничество имеет колоссальный потенциал для дальнейшего укрепления и наращивания взаимодействия между странами.

Выражением взаимного стремления к тесному экономическому сотрудничеству служат заявления президента Совета темнокожих бизнесменов ЮАР Элиас Монаге на прошедшем 21 октября 2022 г. международном экспертном форуме «Сделано в России»: «ключевая задача Совета – конвертировать высокий уровень политического сотрудничества между Российской Федерацией и ЮАР в конкретные экономические проекты, которые позволят укрепить южноафриканскую экономику» [5].

Список использованных источников и литературы

1. Ведомости. «Трансмашхолдинг» купил завод в ЮАР. [Электронный источник] / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/10/29/785036-transmashholding-zavod> (дата обращения 05.12.2022).

2. Горелик Б. М. Формирование южноафриканского общественного мнения об экономическом сотрудничестве России и ЮАР // Ученые записки института Африки РАН учредители: Институт Африки РАН. – 2021 г. – №. 4. – С. 19-33.

3. Министерство экономического развития Российской Федерации. ТЭС – ЮАР. Статистика. С.1-7. [Электронный источник] / Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d25/info_materialy/torgovo_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo_so_stranami_statistika/ (дата обращения 16.10.2022).

4. Новости ИФТП Росатом. Контракт на поставку оборудования для гидроэнергетики ЮАР. [Электронный источник] / Режим доступа: <https://iftp.ru/news/rosatom-podpisal-kontrakt-na-postavku-oborudovaniya-dlya-gidroenergetiki-yuar/> (дата обращения 05.12.2022).

5. РИА Новости. РЭЦ и Совет темнокожих бизнесменов ЮАР будут сотрудничать в торговле. [Электронный источник] / Режим доступа: <https://ria.ru/20221021/rets-1825726478.html> (дата обращения 05.12.2022).

6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством ЮАР об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход от 1995 г. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный источник] / Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901779325> (дата обращения 16.10.2022).

7. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и ЮАР 1993 г. [Электронный источник] / Режим доступа: <http://roe.ru/export/yuar/> (дата обращения 16.10.2022).

8. ТАСС. "Росатом" рассматривает проекты сотрудничества с компаниями ЮАР. [Электронный источник] / Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3293484/amp> (дата обращения 05.12.2022).

9. ТАСС. Роскосмос подписал контракт на размещение в ЮАР станции обнаружения космического мусора [Электронный источник] / Режим доступа: <https://tass.ru/kosmos/11820089> (дата обращения 05.12.2022).

10. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли. [Электронный источник] / Режим доступа: <https://russian-trade.com> (дата обращения 16.10.2022).

11. Центр международной торговли. Россия – ЮАР: перспективы сотрудничества. [Электронный источник] / Режим доступа: https://corp.wtcmoscow.ru/news/rossiya-yuar-perspektivy-sotrudnichestva/?sphrase_id=30094 (дата обращения 05.12.2022).

12. AGRONEWS. Россия может нарастить экспорт в ЮАР за счет готовых продуктов. [Электронный источник] / Режим доступа: <https://agronews.com/ru/ru/news/breaking-news/2018-10-16/jeksport-rossii-v-juar> (дата обращения 05.12.2022).

Т.А. Дубровина

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Т.И. Зайцева

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ

Роль партий в развитии и деятельности политических систем и отдельных политических институтов необычайно велика. Партии тем или иным образом влияют на политические решения и тем самым определяют свое предназначение в политической жизни. Политические партии наряду с властью и обществом образуют надежную и эффективную систему, которая сочетает в себе политические, социальные, экономические и культурные отношения на основе Конституции и права. Они также постоянно вступают во взаимодействие друг с другом, государством и другими институтами власти, являясь субъектами политического процесса. Все легальные партии страны и их отношения между собой и образуют партийную систему. Партийная система в свою очередь является механизмом соперничества и взаимодействия партий в борьбе за власть. Хочется отметить, что партийная система связывает общество и власть, способствует развитию политической активности граждан и в результате влияет на их социализацию.

Итак, партийная система – это система взаимоотношений политических партий между собой, с государством, с другими элементами политической системы и гражданами.

Партии хотя и стремятся захватить власть, не должны властвовать. В демократическом государстве партия, пусть и победившая в выборах, становится правящей, но не изменяет своей сущности. Существуют также

и оппозиционные партии, которые противостоят правящей. Они критикуют и определяют слабые места курса соперника и предлагают свои альтернативные варианты. По ст. 15 п. 3 в России признана многопартийность. Принцип многопартийности фактически легализует политические оппозиции. Коптева О. В. утверждает, что под легализацией политической оппозиции подразумевается мирное ненасильственное соперничество между партиями за осуществление государственной власти [2, с. 89].

Далее перейдем к основным этапам становления партийной системы России. Политолог П. В. Данилин выделил следующие основные этапы становления партийной системы [1, с.104].

В 1990-е гг. только появились первые опыты по созданию политических объединений лидеров общественного мнения. В то время большая роль отводилась не идеологии или структуре партий, а ее яркому лидеру. Избирательный процесс становился соревнованием между этими лидерами – Б. Н. Ельциным, В. В. Жириновским, Г. А. Зюгановым и др. Наиболее выигрышной стратегией для партийных структур было привлечение нескольких лидеров.

В 2000-е гг. многообразие партий и их лидеров сменилось на малопартийность. Малопартийность характеризуется сокращением числа игроков и созданием собственных партийных структур. Создается и законодательная база, которая вырабатывает правила для партий. Партии же получают финансирование от государства. Именно в этот период появляются такие политические партии как «Единая Россия», ЛДПР, КПРФ. Данные партии стали лидерами среди остальных. Центристское место занимает «Единая Россия».

Третий этап можно характеризовать как «курс на многопартийность». Он является начавшимся с 2012 г. и является незавершенным, а говорить можно пока лишь о начальных результатах. Почти каждый месяц на политическом горизонте появляются новые партийные проекты. Говоря о результатах, можно сказать, что система стала более демократичной, а граждане могут все больше участвовать в политических процессах. На 2020 г. количество партий, которые могут участвовать в выборах, равнялось числу 41. Пока сложно утверждать, что появились новые серьезные политические силы. Хотя, такие партии как «Коммунисты России» или «Гражданская платформа» неплохо проявили себя на региональном уровне. Влияние «старых» партий почти не ослабилось.

Данилин в своей статье на 2015 г. пришел к выводу, что партийная система в России пока еще не сформировалась до конца, но, безусловно, этапы, пройденные за последние десятилетия, характеризуют прогресс в сторону развитой демократии.

Деятельность партий существенно отличается от других союзов, функционирующих на политической арене (предпринимательских, профессиональных союзов и т.п.). Партии преследуются собственные цели, они

ведут борьбу за места в парламенте и правительстве и предоставляют возможность осуществлять управление государством.

Д.В. Чижов в своей статье обратился к результатам борьбы за места в парламенте политических партий и избирательных объединений, преодолевших заградительный барьер на выборах депутатов Государственной Думы [5, с.118]:

Таблица 1

Партии	Получено голосов %					
	1993 г.	1995 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	2011 г.
«Единая Россия»	-	-	-	37,57	64,30	49,31
КПРФ	12,40	22,30	24,29	12,61	11,57	19,19
ЛДПР	22,92	11,80	5,98	11,45	8,14	11,68
Справедливая Россия	-	-	-	-	7,74	13,25
«Яблоко»	7,86	6,89	5,93	-	-	-
«Выбор России»	15,51	-	-	-	-	-
«Женщины России»	8,13	-	-	-	-	-
Аграрная партия России	7,99	-	-	-	-	-
ПРЕС	6,73	-	-	-	-	-
Демократическая партия России	5,52	-	-	-	-	-
«Наш дом – Россия»	-	10,13	-	-	-	-
«Единство»	-	-	23,32	-	-	-
«Отечество – вся Россия»	-	-	13,33	-	-	-
«Союз правых сил»	-	-	8,52	-	-	-
Родина	-	-	-	9,1	-	-

Д. В. Чижов пришел к выводу, что за последнее время в России через избирательные кампании прошло множество различных партий. Большая часть из них терпела поражение и уходила с политического поля. Некоторым удавалось создать фракции в Государственной Думе, но закрепить дальнейший успех смогли далеко не все. Примечательно, что лишь две партии – КПРФ и ЛДПР проходили проверки всеми парламентскими выборами.

Главной в политическом пространстве России является партия «Единая Россия». Ее административный ресурс очень значителен. Такое сосредоточение властными ресурсами в руках данной партии обусловлено нормативными и институциональными основаниями. По Конституции 1993 г. центрально-доминирующее положение занимает Президент РФ. Он обладает властью даже над ветвями власти (судебной, исполнительной, законодательной). Чтобы стабилизировать политическую ситуацию внутри

страны, первый президент РФ и исполнительная власть были вынуждены найти стабилизатор политической жизни, а именно – доминирующую партию власти [3, с.169].

На сайте ВЦИОМ «Рейтинг политических партий», где гражданам задают вопрос, за какую партию они готовы проголосовать, видно динамику рейтинга различных партий [4]. Так, Единую Россию в период с 2021 г. по 2022 г. выбрало большинство граждан. Так же видно, как в период с 27.02.2022 г. «голоса» за Единую Россию резко возрастают, при этом падая у всех остальных партий. Можно предположить, что это связано со «спецификацией» в Украине, так как рейтинг президента среди определенных масс населения повысился в связи с данной политической ситуацией.

Деятельность политических партий необходима для функционирования демократического государства. Право на свободу объединений в различных документах звучит по-разному (например, свобода союзов, свобода ассоциации и т.д.). Законы нашей страны предоставляют защиту на свободу деятельности политических партий, а также на свободу их создания. Кроме Конституции, статус партий может также контролироваться законами, постановлениями и декретами правительства. Принцип многопартийности фактически легализует политические оппозиции. Под легализацией политической оппозиции подразумевается мирное ненасильственное соперничество между партиями за осуществление государственной власти

На сегодняшний момент у большей массы россиян нет четких и осознанных политических целей. Политические партии представляют из себя в основном узкие элитарные группы, ведущие деятельность в эпоху массовой политики. Полностью доминирует «партия власти» (Единая Россия), в состав ее членов входит около 2/3 депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. С натяжкой можно назвать массовой и народной партию КПРФ. Хотя она не может быть названа оппозиционной, так как не является альтернативой группам правящей элиты.

Можно прийти к выводу, что роль партий в современной России оценивается многими политологами неоднозначно. С одной стороны, существует мнение, что партийные отношения в нашей стране активно развивались за последние годы, а сейчас оказывают огромное влияние на политическую жизнь России. Такое мнение поддерживается различными факторами. К примеру, в России действительно появляются все больше новых партий, которые с каждым годом набирают популярность и даже уже могут выйти в лидеры среди политических партий России. Так, политическая партия Новые люди была образована в Москве в 2020 г., и немного позднее уже стала пятой парламентской партией. Все больше молодых стремятся воздействовать на политический курс своего государства. Однако, с другой стороны, политологи утверждают, что, хотя и создаются все новые партии,

в России они пока с трудом становятся «посредником» между государством и народом.

Список использованных источников и литературы

1. Данилин П. В. Партийная система современной России. / П. В. Данилин – М.: ЗАО Издательский дом «Аргументы недели», 2015. – 400 с.
2. Коптева О.В. К вопросу о роли и значении политических партий в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 3. – С. 86-90.
3. Лихтенштейн А. В. Политические партии и российский президентализм: границы применения теорий // Политическая наука. – 2003. – № 1. – С. 162-171.
4. Рейтинг политических партий. / ВЦИОМ новости. – 2021. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partii> (Дата обращения: 16.05.2022).
5. Чижов Д. В. Партийная политика в России: история, институты и процессы // Гражданин. Выборы. Власть. – № 3/4. – 2015. – С. 116-134.

Е. М. Евграфова

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Т. И. Зайцева

ПОНЯТИЕ ВЛАСТИ В ВОСТОЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Понятие власти широко исследовано в рамках западноевропейской цивилизации. В этой связи интересно, как понимается власть в других культурах. Целью моей работы будет исследование понятия власти в восточной традиции.

Для этого мною были использованы статьи Уланова М.С. «Буддийское учение о власти: социально-философские аспекты», Курапова А.А. «Формирование и реализация социально-политической доктрины буддизма в отдельных национальных традициях» и Лепехова Е.С. «Буддийский царь, как идеальный правитель в концепции школы Сингон», а также автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Дамдиновой Е.Г. «Теория власти в индийском и тибетском буддизме».

Как мы знаем, Восток может быть определен в разных смыслах: географическом, культурном или цивилизационном. В своей работе я буду использовать цивилизационный подход. Предметом моего рассмотрения будут такие страны как Индия, Китай, Тибет, Монголия и Япония.

Традиция, которая объединяет эти страны – буддизм, одна самых древних мировых религий, которая возникла на Северо-Востоке Индии в IV–V вв. до н.э. Центральная тематика буддизма – индивидуальное духовное развитие личности. Учение о «четырех истинах»: анатаме, дхарме, карме, теории перерождений и закон зависимого – положения, важные для понимания сущности буддистского понятия власти.

Можно выделить три концепции отношений между буддизмом и властью. Первая из них – это представление о том, что монарх исполняет свои функции ради блага народа. В соответствие со второй концепцией мир сравнивается с колесницей, где два колеса – это религия и власть, а ось – это общество. Третья концепция – теократическое учение о всемирном правителе-чакравартине.

Наиболее разработанной и освещенной в литературе является концепция чакравартина. Она относится к раннему буддизму. В ней возможно выделить несколько основных положений: чакравартин – высшая буддийская личность, обладающая тридцатью двумя внешними признаками и имеющая не врожденное право на власть, а приобретенное. Для того, чтобы считаться чакравартином, монарху было необходимо доказать способность управлять по буддистским принципам. Политика верховного правителя должна быть исключительно мирной и основываться на силе убеждения. Иногда концепцию чакравартина называют доктриной о вселенском правителе, в которой выражена модель верховной власти, осуществляемой светским правителем на основе этических ценностей буддизма. В таком варианте чакравартин выступает гарантом не только светского, но и верховного порядка. То есть вселенский правитель тождественен универсальному архетипу – культу священного царя.

Идея о чакравартине в государствах, где был распространен буддизм, служила социальной моделью, которой должны были следовать правители, нацеленные на построение буддийской империи. В истории заслуживает внимания опыт правления индийского царя Ашоки (III в. до н.э.), который первый успешно использовал буддизм в своей практике и создал крупное государство на территории Древней Индии. Образ царя Ашоки стал примером светского правителя для всей буддийской цивилизации.

В разных странах отношения буддизма и власти были неодинаковы. Например, в Китае буддизм столкнулся со сложившимися традициями в политике, обществе и культуре. Государственная власть в Китае была сильно централизованной во главе с императором – сыном Неба, где Небо являлось высшей сакральной ценностью. Поэтому буддизм выступал вспомогательным средством управления. В отношениях между государством и буддизмом образовались две формы: рационально-этическая и иррационально-милленаристская. Рационально-этическое направление признавало дого-

ворно-харизматическую природу государства. Буддизм в этом случае выступал как идеология порядка. Иррационально-миллениаристское направление характеризовалось двойным характером отношений между властью и буддизмом. Здесь буддийская политическая идеология имела сакральную направленность на всеобщее благо и процветание, но когда дела в стране становились неблагополучными, буддизм вмешивался в политику, выступая своеобразной идеологией протеста против государственной власти.

Тибето-буддийская концепция власти относится к иерархическо-сакральной. Прежде всего об этом свидетельствует особенная модель преемственности власти – теория перерождения и ее воплощение в институте Далай-ламы. Эта модель связана с положением буддизма, согласно которому каждое существо появляется на земле снова и снова, перевоплощаясь после каждой смерти. Если в других странах буддизма это носило абстрактный характер, то в Тибете данной теории придали конкретное содержание применительно к носителю верховной власти. Институт перерожденцев (тулку) применялся не только к Далай-ламе, но и к настоятелям монастырей и влиятельным ламам. Так буддийскую концепцию монарха-чакравартина в Тибете воплотили в лице конкретных правителей. Для этого была разработана технология поиска и регламент признания истинности нового воплощения, а также учреждены социальные институты, ответственные за передачу власти. Обнаружение приемника в раннем возрасте гарантировало непрерывность сакральной традиции и обеспечивало его легитимность, то есть являлось механизмом воспроизводства духовной и политической элиты. Это также позволяло существовать вертикальной мобильности.

Опираясь на эту концепцию, буддизм в Тибете сумел подчинить себе государство, сделав его теократическим. Эта традиция просуществовала с середины XVII в., когда произошло объединение страны, вплоть до 1951 г. Таким образом, буддийская идеология стала основой тибетской теократии.

Распространение буддизма в Монголии имело свои особенности. Хотя контакты духовных лидеров Китая и Тибета начались еще в эпоху Чингисхана, буддизм в стране активно стал распространяться позже – в 40-е годы XIII века в аристократических и управленческих кругах. Этот процесс был связан с миссионерской деятельностью духовных лиц Тибета и Китая. Одним из таких лиц был Пагба-лама (1235–1280 гг.), который, являясь главой буддийской церкви Монголии и Китая и трех провинций Тибета (Уй, Цан, Кам), законодательно закрепил отношения между буддизмом и государством в виде системы «двух законов». Она получила название союза двух властей («двух законов») – светской и духовной. Ее суть заключалась в разделении духовной и светской деятельности властей, чьи правители не могли вмешиваться в не свои сферы. Светский и духовный правители должны были действовать вместе в целях процветания государства. Можно сказать, что концепция «двух законов» позволяла двум властям не

сливаться, а гармонично сосуществовать, и в этом смысле она оказалась близка к византийской «симфонической модели». Но все-таки лидирующее положение в этой модели отводилось светской власти.

Данная концепция власти, созданная в рамках буддийских духовных традиций, надолго стала государственной политической доктриной Монголии.

В Японии буддизм получил широкое распространение в VI в. и был принят как официальная религия наряду с традиционной религией синто. Это было время создания централизованного государства и проведения императорским двором обширных социальных реформ. Буддийские монахи были включены в государственный аппарат, так как обладали большими познаниями в науках и искусстве. Доктрина буддизма проникла в государственное управление и служила идеологией для императорского двора. Образ царя-чакравартина имел большое значение. Согласно ему легитимность правителя должна основываться не на его наследственном праве, а на добрых поступках и заслугах в прошлой и настоящей жизни. Добродетели чакравартина являются гарантией процветания государства и его жителей.

Мы рассмотрели концепции власти на примере таких стран, как Индия, Китай, Тибет, Монголия и Япония, относящихся к буддийской цивилизации. С одной стороны, эти концепции имели общие черты, а с другой, каждая из них имела свои особенности. Общими являлись буддийские традиции, одна из которых – концепция идеального правителя-чакравартина, возникнувшая в Индии и получившая свое особенное развитие в Тибете в институте Далай-ламы. В Китае буддизм мог быть идеологией порядка или идеологией протеста в зависимости от политической ситуации в стране. В Монголии сложилась концепция «двух законов» – союза светской и духовной власти. В Японии в государственный аппарат входили буддийские служители, которые использовали идеологию буддизма для управления государством.

Эти концепции власти буддийской цивилизации сформировали новую социальную иерархию, социальные взаимоотношения, утвердили принципы социальной мобильности, отрицали сословную дискриминацию. Развитие социально-политических положений буддизма создало оригинальную концепцию формирования общества и государства на основе принципов буддийского учения.

Список использованных источников и литературы

1. Дамдинова Е.Г. Теория власти в индийском и тибетском буддизме. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского университета, 2005. – 19 с.

2. Курапов А.А. Формирование и реализация социально-политической доктрины буддизма в отдельных национальных традициях // Народы и религии Евразии – 2008. – № 2. – С. 140-153.

3. Лепехова Е.С. Буддийский царь, как идеальный правитель в концепции школы Сингон // Вестник Бурятского государственного университета. Философия – 2011. – № 14. – С. 64-68.

4. Уланов М.С. Буддийское учение о власти: социально-философские аспекты // Философские науки – 2011. – №4. – С. 85-94.

Т.С. Едемская
студентка направления
«Международные отношения» СПбГЭУ
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. М.В. Кротова

РИСКИ И УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

На протяжении долгого периода Арктика не имела существенного веса как в международных отношениях, так и в мировой экономике из-за своего северного климата и суровых условий. Тем не менее, сегодня этот регион определяется как богатый природными ресурсами с выгодным географическим положением благодаря пролегающему через нее самому короткому пути из Азии в Европу, тем самым провоцируя рост интереса России в этом регионе. Постепенно Арктика открылась и продолжает открываться в наши дни разным странам, занимая все более значимое положение в мире. Российская Федерация, в свою очередь, обладает статусом арктического государства, что во многом способствует проведению успешной арктической политики. Это происходит, прежде всего, благодаря глобальным изменениям климата, то есть из-за потепления, провоцирующего рост доступности ресурсов региона и транспортных маршрутов. Тем не менее, в ходе реализации своих национальных интересов Российская Федерация столкнулась с рядом угроз, создающим риски для успешной политики в Арктике. Комплексное изучение данных проблем поможет повысить уровень эффективного использования региона, а также снизить в нем международную напряженность.

Первое, что бросается в глаза при изучении юридических основ освоения Арктики – это то, что в наши дни не существует единого международного договора, определяющего правовой статус региона. Это регулирование сводится лишь к общепринятым нормам международного права, законодательствами арктических стран и двусторонними соглашениями между государствами. Существует несколько подходов к определению границ арктических государств в регионе:

- секторальная территория (проведение границ по меридианам), которая не стала в наши дни международным обычаем, несмотря на то, что основывалась на двусторонних договорах;

- действие Конвенции ООН по морскому праву [2], обозначающая в наши дни как основной правовой инструмент;

- Договор о Шпицбергене [1], касающийся архипелага, расположенного в Северном Ледовитом океане.

Так, в своей статье «Правовой статус Арктики» Т.Ю. Сидорова отмечает отсутствие признаваемого всеми государствами подхода к делимитации морских пространств Арктики и подчеркивает противоречия между интересами арктических и неарктических государств на этой почве [3]. Все это приводит к риску нарастания конфликтной ситуации в регионе по причине отстаивания национальных интересов. В том случае, если РФ решит обосновать свои права на контроль территории Арктики согласно вышеупомянутой Конвенцией ООН, то такие действия будут восприняты крайне негативно другими странами, что поведет за собой ущерб международному Арктическому сотрудничеству и рост конфронтации с другими государствами в регионе.

Вторая группа рисков для Российской Федерации относится ее к противостоению с США и КНР в описываемом регионе. Несмотря на декларирование международного и межгосударственного сотрудничества в Арктике (в том числе между всеми тремя вышеупомянутыми странами), эти государства стараются расширять свое присутствие в регионе, что приводит к противоречиям и соперничеству. Исследователями обозначаются следующие угрозы:

- рост угрозы гонки вооружений в Арктике;

- новые санкции для РФ со стороны США, затрагивающие международные проекты России в Арктике.

В эту группу проблем можно также отнести приостановку членства в Арктическом совете 7 из 8 стран (кроме самой РФ) из-за проведения СВО в Украине, а затем принятое в июне 2022 г. решение этих стран продолжить деятельность совета без России, что никак не способствует межгосударственному сотрудничеству, отрезает Россию от других стран и провоцирует рост напряженности военного характера в регионе.

Третья группа рисков связана непосредственно с экологической безопасностью в регионе и ее обеспечением. Ю. А. Болсуновская в своей статье подчеркивает, что «масштабность промышленной деятельности вместе с происходящими и прогнозируемыми климатическими изменениями делает экосистему Арктики крайне уязвимой к возникновению внештатных аварийных ситуаций, способных нанести необратимый ущерб окружающей среде» [4]. Прежде всего, большая часть экологических рисков связана с

глобальным потеплением, проявление которого ведет к следующему: выброс метана, рост риска оттаивания веществ из мест захоронения токсичных отходов и оттаивание льда, которое может привести к деформации сооружений инфраструктуры Арктики. Затем деятельность России по добыче полезных ископаемых и природных ресурсов может повлечь за собой техногенные риски, подразумевающие выброс загрязняющих веществ в атмосферу, воды Арктики и почвы.

Следующая группа рисков и проблем РФ в Арктике – это урезание финансирования программ развития данного региона. Так, например, план развития Северного морского пути во многом был сформулирован только до марта 2020 года. В это время РФ (как и весь мир) столкнулась с пандемией COVID-19, в результате которой финансовые ресурсы должны были быть перераспределены на восстановление экономики государства. Помимо этого, в целом исследователями отмечалось неоднократное урезание финансирования программ развития Арктики. Также проведение Специальной военной операции РФ в Украине с февраля 2022 года сказалось на мобилизации финансирования и перераспределения ресурсов не в пользу развития проектов в арктическом регионе.

Последняя группа рисков относится к группе социально-экологических и связана с климатическими изменениями, ощущаемыми коренными народами на своей территории. Образ жизни коренных народов завязан на определенных природно-климатических условиях, а их опыт – на взаимодействии природы и человека. Сохранить это все возможно только посредством сохранения сбалансированного традиционного метода использования природных ресурсов. Системные климатические изменения в регионе непосредственно влияют на быт здешнего населения и несут угрозу сохранению традиционного уклада.

Таким образом, описанные группы рисков и угроз мешают РФ реализовывать в полной мере свои национальные интересы. Изменения климата и повышение активности экономической деятельности принуждают Россию усиливать экологическую направленность политики при формулировании стратегий и создания проектов. Также усиление негативных санкций в отношении России сначала в 2014 году, затем новая волна санкций с 2022 года, не способствует мирному урегулированию конфликтов и всестороннему межгосударственному сотрудничеству, что приводит к увеличению напряженности как во всем мире, так и непосредственно в Арктике.

Список использованных источников и литературы

1. Договор о Шпицбергене / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902038168> (дата обращения 16.10.2022).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву / Организация Объединенных Наций. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 16.10.2022).

3. Болсуновская Ю. А. Особые экологические риски в системе обеспечения экологической безопасности Арктического региона // Фундаментальные исследования. – 2014. – №9(12). – С. 2725–2728.

4. Правовой статус Арктики / GOARCTIC. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://goarctic.ru/work/pravovoy-status-arktiki/> (дата обращения: 16.10.2022).

А. Д. Ильина

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук. проф. И.В. Синова

АСЕАН В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПОЗИЦИЯ МЕЖДУ США И КНР

С наступлением XXI века Соединенные Штаты и Китай постоянно борются за влияние в Юго-Восточной Азии. Расширение китайской гегемонии на запад Азии ставит под угрозу американские восточноазиатские морские коммуникации через проливы, в которых сосредоточено большое количество инвестиций, военного присутствия (5 из 7 военных союзов США – в Восточной Азии). Расширение Китая также ставит вопрос сохранения позиций ДНЯО, так как при нарушении своих национальных интересов, закрепленных в Белой книге, появляется хоть и малый, но риск конфликта между США и КНР [1].

США и Китай опасные противники. Нарастивание контроля второго в Южно-Китайском море опасно для позиций Америки – постепенно сменяется ее ведущая роль и в регионе, что грозит полным ее вытеснением из Азии. Ввиду этого сотрудничество с АСЕАН играет немалую роль для обоих акторов международной политики.

Впервые «контакт» между Америкой и АСЕАН был установлен в 1977 году. Постепенно складывалось диалоговое партнерство. Важный этап признания АСЕАН как важного стратегического партнера произошел в Фукете (Таиланд) в 2009 году, когда Америка присоединилась к Договору 1976 года (ТАС). Позднее, в 2009 году, было принято Заявление о расширенном партнерстве АСЕАН-США, направленное на укрепление мира и

обязующее стороны сотрудничать в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ранее упоминаемое «Видение АСЕАН 2025» было связано с «пятилеткой», по итогам которой диалоговое партнерство между АСЕАН и США перешло в стратегическое.

Значение АСЕАН для США прослеживается во многих сферах. В политической – вопросы безопасности в рамках обсуждений на саммитах, Генеральной Ассамблее ООН, АФР, Совместного комитета сотрудничества. Была построена разветвлённая система сотрудничества. В сфере экономики постоянные темпы роста ВВП и численности населения АСЕАН превосходят среднее мировое значение [38]. Растет спрос на американскую продукцию, в частности машины, авиатехнику, топливо, инструменты – значит растет американский рынок сбыта товаров и услуг [2]. Американские прямые иностранные инвестиции являются основой деятельности многих восточноазиатских компаний. Наиболее активно инвестируются Сингапур, Индонезия, Вьетнам, Малайзия. Например, в Сингапуре зафиксированы более 4 тысяч компаний, и более 80% из них – многонациональные. В среднем американские ПИИ в АСЕАН составляют более 300 миллиардов USD – такое же число появляется при сложении американских ПИИ в КНР, РК, Индию и Японию [4]. Культурная сфера развивалась за счет пропаганды Америкой так называемой *smart force* – сочетание «жесткой силы» (военная мощь и экономическое превосходство) и «мягкой силы». Такая стратегия позволяла пропагандировать западные ценности в странах АСЕАН для повышения привлекательности демократического американского общества над традиционным азиатским.

Вашингтон признает, что сотрудничество с АСЕАН, руководствующейся принципом «асеаноцентричности», в экономической интеграции – самый эффективный способ сдерживать рост Китая. Также во время администрации Барака Обамы исторический интерес Америки в сторону региона Северо-Восточной Азии сместился к Юго-Восточной Азии. Активизировалась двусторонняя торговля с Индонезией, Филиппинами и Вьетнамом, усилился поток инвестиций как со стороны Америки, так и со стороны АСЕАН. Помимо этого, Б. Обама совершил стратегический «разворот». Военное присутствие Америки в Тихом океане выросло до 60% от общего числа американских ВМС, обосновывая это поддержанием национальных интересов США.

Для АСЕАН важным фактором сотрудничества являлось поддержание Америкой работы ЭСА. США оказали помощь странам-участницам АСЕАН в наборе квалифицированных кадров и их подготовке, сотрудничали в предупреждении актов терроризма и пиратства, поддержали инициативу ЭСА по созданию малых и средних предприятий, способствовали облегчению торговых транзакций, гармонизации стандартов электронной торговли. Во всех странах АСЕАН началась подготовка молодых лидеров

Юго-Восточной Азии (YSEALI) по инициативе Б. Обамы. Также большую работу в экономической интеграции провел американский Корпус мира.

Если говорить о сотрудничестве АСЕАН и КНР, китайской стороне очень импонирует поддерживаемый странами АСЕАН принцип «одного Китая» и претензии Китая по отношению к Тайваню и в ответ поддерживает «асеаноцентричность». Именно с Китаем АСЕАН впервые установила стратегическое партнерство, Китай же в свою очередь стал первой страной за пределами Юго-Восточной Азии, вошедшей в ТАС в 2003 году. В 2015 году между АСЕАН и КНР была сформирована зона свободной торговли САФТА – опять же первая для АСЕАН в международных, а не региональных рамках. Кроме всего прочего, АСЕАН считает, что споры по суверенитету в Южно-Китайском море никак не должны влиять на стратегическое партнерство [6].

Важным демографическим фактором сотрудничества между КНР и АСЕАН является численность китайской диаспоры – хуацяо – в странах-участницах АСЕАН. Общая численность превышает 25 миллионов человек: Индонезия – 7,3 миллиона, Таиланд – 5,7 миллионов и т. д. Понимая культуру стран АСЕАН, китайская диаспора способна сглаживать антикитайские настроения и пропагандировать китайские интересы на территории этих стран.

АСЕАН и КНР тесно сотрудничают в сфере безопасности. Развивается взаимодействие в противодействии трансграничной преступности, терроризму, пиратству и т. д. Созываются совещания министров АСЕАН и китайских партнеров в рамках АДММ+ – борьба с торговлей людьми, наркотрафиком, помощь после стихийных бедствий и различные вопросы гуманитарной помощи.

Интересно событие марта 2014 года. Малазийский «Boeing 777» рейса МН370, на борту которого находились 239 пассажиров, пропал над Южно-Китайским морем спустя 40 минут после взлета. До этого события Китай на саммите в Брунее высказал инициативу создать «горячие линии» для сообщения между министерствами иностранных дел и обороны для предотвращения инцидентов на море и организации поисково-спасательных кампаний. Вследствие исчезновения самолета отношения между Малайзией и КНР ухудшились, так как самолет летел в аэропорт Шоуду (Китай) и все запасные аэродромы также находились в Китае, а на борту находилось 152 китайца. Малайзия обвиняла китайскую сторону в ошибках диспетчеров Хошимина. Спустя полтора года обломки самолета случайным образом были обнаружены на острове Реюньон в Индийском море, что находится в 4 тысячах километрах дальше от предполагаемого места крушения. Остальные обломки самолета также были найдены в прибрежных территориях Африки. Еще через полгода после обнаружения обломков АСЕАН и Китай реализовали китайскую инициативу «горячих линий».

Сейчас главной проблемой в отношениях между АСЕАН и Китаем по мнению Д.В. Мосякова является то, что АСЕАН больше видит в КНР «образа для подражания». Китай становится «благожелательным гегемоном». Страны-участницы АСЕАН, придерживающиеся более западной модели интеграции, не рассматривают всерьёз «устаревшие» политические модели поведения Китая.

Однако, главной сферой сотрудничества АСЕАН и Китая была и остается экономическая сфера. С 2010 года АСЕАН находится на втором месте среди торговых партнеров Китая. Ранее упомянутая САФТА включает в себя все страны АСЕАН. Объем товарооборота ежегодно превосходит 300 миллиардов USD. В сфере инвестирования Китай отдает лидирующее положение США – инвестиции из АСЕАН превосходят китайские. Преимущественная часть всех инвестиций направляется в Сингапур [5].

В апреле 2018 года Ли Сяньлун (Сингапур) отмечал, что RСЕР – Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство между АСЕАН, КНР, Австралией, Новой Зеландией, Индией, Японией и РК, по которому планировалось создать самую большую в мире зону свободной торговли с населением в 3,5 миллиарда человек и ВВП около трети мирового – «станет важным сигналом, который покажет, что регион остается экономически активным, открытым для бизнеса и уверенным в избранном пути экономического развития» [3]. Соглашение должно стать выгоднее модели АСЕАН+6.

В целом, можно сказать, что сотрудничество АСЕАН с Китаем крайне масштабно и трудоемко. Под давлением Китая страны АСЕАН должны осторожно высказывать свою позицию о вопросах Южно-Китайского моря, чтобы не затронуть национальные интересы КНР.

Благоприятным отношениям с КНР способствуют фактическое отсутствие противоречий и проблем в сфере политики и элементов идеологического противостояния. Китай, в отличие от США, не расширяет свою военную мощь в Юго-Восточную Азию. Основным инструментом выступает только экономическое возвышение КНР на международной арене, что несомненно несет и плюсы для стран АСЕАН – быть партнером экономического гегемона региона выгодно для собственной экономической интеграции в мировую экономику.

В целом, говоря о «принадлежности» АСЕАН к США или Китаю, можно выразиться словами профессора манильского университета Aries Arugaу: «АСЕАН открыта для новых идей. Но не заставляйте нас выбирать между Китаем и Америкой, ибо мы просто не можем принимать ничью сторону» [2].

Таким образом, находясь между Китаем и США, АСЕАН придерживается тактики хеджировать риски. То, что не может «дать» Китай, «даст» США, и наоборот.

Китай, опираясь на концепцию «Сообщества общей судьбы», стремится создать фундамент тесного экономического, а в будущем – и политического, сотрудничества со странами АСЕАН на принципах открытости.

В отношении США АСЕАН выказывает некую насторожённость из-за американской политики «Америка прежде всего». Военная экспансия и концентрирование американской стороной внимания на возвышении Китая может повлечь за собой слабую экономическую интеграцию, ограничение союзнических связей для стран АСЕАН. В самом худшем случае есть риск возникновения антиамериканских взглядов среди населения Юго-Восточной Азии.

Нынешняя отвлеченность Америки на ситуацию между Россией и Украиной позволяет Китаю беспрепятственно расширять свое влияние на территории АСЕАН. Как выразился Ли Сяньлун еще в 2018 году: «Я хочу дружить и с США, и с КНР. Но если Китай к этому готов, я начну с него» [3].

Соперничество Китая и США несет за собой проблемы безопасности для АСЕАН. Юго-Восточная Азия становится театром противостояния. Китай расширяет свои возможности отражения предполагаемой интервенции с воздуха и с моря, Америка же развивает возможности для снесения китайской обороны и расставляет свои военные силы в азиатском регионе. Американский «разворот» в АТР рассматривается как новые попытки сдерживать КНР и оказывать давление на страны Юго-Восточной Азии путем создания конфликтов в ЮКМ и поставок нового вооружения.

Предполагаемое решение соперничества сводятся к трем вариантам:

- Китайско-американский конфликт. Наименее вероятен. Оба государства зависят друг от друга. Появляется угроза мировой термоядерной войны;

- Война Китая с Вьетнамом. Также маловероятна. Идеологическая близость оставляют отпечаток на отношениях стран, хотя и не снимают напряженности. Парадокс – конфуцианская философия внешней политики и Китая, и Вьетнама, строящаяся на сочетании противоположностей, на гармонизации, в данном случае, не гармонизируемого;

- Китай удерживает позицию лидера. Наиболее вероятно. Китай закрепляет контроль над ЮКМ. Возвышается в ЮВА. Становится главным партнёром АСЕАН во всех сферах.

Список использованных источников и литературы

1. Бергер Я.М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей / Я. М. Бергер // Институт Дальнего Востока РАН. – 2006. – №1. – С. 12–19.

2. Канаев Е.А. [Электронный ресурс]: Электрон. статья // Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря. – 2018. – №2. –

Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: http://www.riatr.ru/2018/2/Russia_and_ATR_2018-2_101-117.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

3. Логинова К. [Электронный ресурс]: Электрон. статья // Азиатское наступление: США хотят настроить АСЕАН против РФ и Китая / Известия. – 2022. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://iz.ru/1334142/kseniiia-loginova/aziatskoe-nastuplenie-ssha-khotiat-nastroit-asean-protiv-rf-i-kitaia> (дата обращения: 01.11.2022).

4. ASEAN statistical yearbook 2021. [Электронный ресурс]: Электрон. статья / ASEAN Stats. – 2021. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2021/12/ASYB_2021_All_Final.pdf (дата обращения: 30.10.2022).

5. CHAIRMAN'S STATEMENT OF THE 16th ASEAN-CHINA SUMMIT. [Электронный ресурс]: Электрон. статья / Association of Southeast Asian Nations. – 2013. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/02/chairmans-statement-for-the-16th-asean-china-summit-final-3.pdf> (дата обращения: 30.10.2022)

6. Xue Z. ASEAN-China relations go beyond disputes / Z. Xue // Global Times. – Beijing, 2014. – P. 2-10.

С.Д. Ильинов

студент направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Т.И. Зайцева

ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЛИКВИДАЦИИ ОДНОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ МИРА

Для того, чтобы разобраться с теорией, как будут развиваться международные отношения в будущем и в какую систему устройства мира они превратятся, нужно дать определения двум терминам: международным отношениям и однополярной системе мира.

Начнем с первого термина. Международные отношения – совокупность политических, экономических, идеологических, правовых, военных, дипломатических и других связей и взаимоотношений между основными субъектами мирового сообщества. Политологи рассматривают международные отношения как политологическое понятие, обозначающее совокупность различных взаимодействий между народами, государствами и другими субъектами политики разных государств. [3, с. 301–302]

Однополярный мир – это способ мироустройства, при котором властью над всем миром обладает одно государство (сверхдержава) или одно объединение избранных государств, то есть «власть над всей Землей находится в одних руках». Далее мы разберем, как были устроены международные отношения в условиях однополярного мира.

Для начала нужно разобраться, когда в мире установилась однополярная система международных отношений. Она установилась сразу после распада Советского Союза. [1, с. 122–123] В 1991 году США лишились своего главного конкурента на мировой арене и стали гегемоном в мировой политике на долгие 30 лет. Однополярная структура мира, возникшая в начале 90-х гг. прошлого века, базируется на доминировании США в мировой политической системе. США обладают самым мощным военным ресурсом, опираются на военный потенциал крупнейшего военного блока НАТО, являются наряду с Россией, Китаем, Великобританией и Францией постоянным членом Совета Безопасности ООН.

Однако развитие мира в последние годы демонстрирует уязвимость и нестабильность однополярной модели мира. Однополярная система не смогла принести должных результатов и начала регрессировать и переходить сначала в двуполярную. Давайте разберёмся, из-за чего началась реорганизация мирового порядка. Как отмечалось ранее, мир перешёл к однополярной системе с установлением США как единственной сверхдержавы в 1991 году, а также с началом навязывания США своих интересов всему остальному миру. Соответственно в мире установился один гегемон в лице США и его союзников. Поначалу в мире просто не было стран, которые были бы готовы соревноваться со Штатами за мировое господство. Однако начиная с 2014 года или, как считают некоторые ученые, с 2008 года США начинают терять контроль над мировыми процессами, что соответственно даёт понимание, что Америка уже никакой не гегемон, а просто страна, которая потеряла влияние на международные отношения и пытается сохранить контроль уже не над всем миром, а над отдельными ключевыми регионами. В 2014 году Штаты начинают терять контроль над миропорядком и пытаются применять различные меры для восстановления контроля над миром и международными отношениями. Именно во время событий «Русской весны» у США вновь появился главный соперник на мировой арене, так как за океаном осознали, что есть в мире процессы, на которые они не способны влиять в качестве так называемого «мирового полисмена». Ну и на протяжении последующих шести лет в мире происходят процессы дестабилизации и перехода однополярной системы к двуполярной системе.

Основные признаки однополярного мира связаны непосредственно с признаками государства-гегемона. Доминирующая страна обладает рядом инструментов управления однополярным миром. В их число входят:

- самые дорогие армия и флот;

- институт рейтинговых агентств;
- мировая валюта;
- международные суды;
- Международный валютный фонд, Всемирный банк;
- международные консалтинговые организации;
- международные правозащитные организации;
- международные платёжные системы;
- идеология национальной исключительности.

Далее мы рассмотрим попытки, которые были предприняты в последнее время для дестабилизации двуполярной системы международных отношений.

Первые предпосылки к ликвидации однополярной системы международных отношений были обнаружены весной 2020 г. Раздор в отношении западноевропейских стран принесла пандемия; пытаясь сохранить свою экономику, они пренебрегли западноевропейскими ценностями. Именно это и повлияло на начальные процессы реорганизации политической модели мира, так как западноевропейские страны и страны Северной Америки не смогли договориться по поставкам тех же самых масок и фактически занимались пиратством, захватывая чужие грузы с медикаментами. Однако пандемия только создала предпосылки к ликвидации однополярной системы мира. Во всю силу процесс начался в ноябре 2021 г. когда западные страны стали всю раскручивать теоретическое вторжение России на Украину. Именно тогда подорвалось доверие граждан к своим правительствам, так как именно в тот момент обычные люди усомнились в том, что западноевропейские и американские СМИ предоставляют объективную и правдивую информацию касательно российского вторжения на Украину. Однако в какой-то мере они были правы. Российской Федерации действительно начала спецоперацию по денацификации Украины, о которой так долго кричали западные СМИ. Соответственно если рассуждать с точки зрения политики и международных отношений, в мире начался процесс установления многополярного мира. Россия несмотря на давление США как гегемона в мировой политике и несмотря на все заявления западных политиков начала диктовать свои правила и реализовывать свои национальные интересы. Мир действительно разделился на до и после; именно события 24 февраля 2022 года ознаменовали день, когда однополярный мир по мнению многих экспертов перестал существовать, так как в мире нашлась та сила, способная соперничать с гегемом мировой политики. Проанализировав основные события, произошедшие после 24 февраля 2022 года, [2; 4] я выделил следующие признаки ликвидации однополярной системы:

- Западные европейские страны и страны Северной Америки показали, что несмотря на экономическую и военную мощь любой страны, ввести с

этим странами совместный бизнес может быть опасно, если ты пытаешься отстаивать свои национальные интересы.

- Доллар медленно теряет свои позиции мировой валюты. Арабские страны перестают использовать доллар в качестве основной валюты для торговли нефтью с ее крупнейшим потребителем – Китаем, что подрывает стабильность доллара как мировой валюты. Также Россия перестаёт использовать доллар как валюту для продажи своего газа, а в будущем переводит продажу всех своих экспортных товаров за рубеж согласно с Указом президента России [5] недружественным странам только за рубли.

- Также многие страны начинают активно и открыто противодействовать США на мировой арене, пытаясь отстаивать свои национальные интересы, что также свидетельствует о ликвидации однополярной системы мира

В данной части своей публикации я бы хотел привести несколько предположений относительно развития мировой политики и международных отношений в будущем.

Первое, США как мировая сверхдержава как мировой гегемон в сфере мировой политики будет терять позиции, так как внимание руководства этой страны скорее всего будет занято внутренними проблемами государства из-за того, что нынешняя политика Белого дома не принесла ожидаемых результатов касательно краха российской экономики, что прямым образом отразилось на экономике США и оказало влияние на Европейский Союз. Соответственно в будущем США скорее всего будет играть менее значимую роль в международных отношениях.

Второе, если Европейский Союз всё-таки осознает, что он зависит от США, и ему нужно выходить из этой зависимости, то он сможет вновь играть важную роль в международных отношениях что позволит ему стать третьей стороной в диалоге между России и США, а также позволит укрепить свою экономику благодаря хорошим отношениям с Российской Федерацией.

Что же касается развития в будущем международных отношений России и Китая, то Россия и Китай станут как раз теми самыми региональными точками силы в многополярном мире. Каждая страна, находясь в мире без яркого гегемона, выигрывает в различных сферах жизни, так как эти страны будут независимы в принятии решений, которые могут сыграть ключевую роль в развитии этих стран.

Подводя итог вышесказанному, я могу прийти к следующему выводу. Однополярная система мира начала свое разложение. В конце февраля 2022 г. США перестают быть гегемоном в мировой политики. Мир становится более многополярным, возникают локальные центры силы, которые не готовы смириться с лидерством Соединенных Штатов Америки, а также готовы вести независимую политику, которая скорее всего приведёт к рассвету данных государств в экономическом и политическом плане.

Список использованных источников и литературы

1. Верещагин С. Г. Геополитический баланс сил в XXI В.: переход от однополярного мира к великому переселению народов в Европу // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19 – С. 122–125.

2. Газ за рубли, русофобия и ядерное оружие: интервью Медведева РИА Новости / РИА Новости – 26.03.2022. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/20220326/medvedev-1780245165.html> (Дата обращения: 13.04.2022).

3. Массон Н. И. Гегемония, многополярность и неполярность в современных международных отношениях // Известия АлтГУ – 2009. – № 4. – С. 301–303.

4. Россия создает по-настоящему многополярный мир, заявил Нарышкин / РИА Новости – 07.04.2022. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/20220407/mnogopolyarnost-1782251309.html> (Дата обращения 16.04.2022).

5. Указ Президента Российской Федерации «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» от 31.03.2022 г. № 172 / Официальный интернет-портал правовой информации. – 31.03.2022 [Электронный ресурс доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203310012?> (Дата обращения 11.04. 2022).

Е.А. Казачковская
студентка направления
«Международные отношения» СПбГЭУ
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И. В. Синова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ООН ГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СИРИИ (НА ПРИМЕРЕ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)

Конфликт в Сирийской Арабской Республике находится в центре внимания международной общественности уже более 10 лет. По мере того, как он близится к своему финалу, положение президента Сирии Башара Асада, все более укрепляется, а на первый план выходят вызванные продолжающимся столкновением большого числа акторов проблемы, решение которых необходимо для восстановления САР, требующего огромных финансовых, человеческих, временных и других ресурсов. На разных этапах Си-

рийского кризиса стране оказывали помощь и принимали участие в решении проблем урегулирования как отдельные государства, так и международные организации [3; 4].

При рассмотрении сирийского кризиса становится очевидным то, что в рамках восстановления территорий, реабилитации населения, пострадавшего от военных действий, становится необходимо предоставление помощи извне, то есть третьими сторонами. В связи с этим ведутся активные переговоры и дискуссии о том, какие международные акторы готовы взять на себя ответственность и обязательства по решению огромного числа гуманитарных и иных проблем, продолжающихся усугубляться, а также на каких условиях они готовы оказывать эту помощь.

В Сирийской Арабской Республике система ООН представлена 16 организациями и специализированными структурами-резидентами: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГД), ОСЕ, Силы ООН по наблюдению за разъединением (СООННР), Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), ООН, Агентство ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Международный чрезвычайный детский фонд (ЮНИСЕФ), Служба ООН по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮНМАС), Управление ООН по обслуживанию проектов (ЮНОПС), Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП), Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП), Всемирная организация здравоохранения ООН (ВОЗ); а также восьмью структурами-нерезидентами: Экономическая и социальная комиссия ООН для Западной Азии (ЭСКЗА), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Международная организация труда (МОТ), Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), ООН по вопросам образования науки и культуры (ЮНЕСКО), ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), а также Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП) [2].

Страновая группа Организации (СГОООН) формирует и координирует согласованную и полноценную деятельность всех органов и специализированных структур Организации в рамках процесса урегулирования и решения вопросов по определению стратегически важных и программных приоритетов и направлений, учитывающих острые и актуальные потребности сирийских граждан и гарантирующие прозрачные способы формирования и реализации помощи ООН. Руководит данной структурой, специализирующейся на САР, Координатор-резидент Организации и Координатор по гуманитарным вопросам в должности координатора-резидента в Сирии, ко-

торый осуществляет консультативную, экспертную, секретариатскую и организационную помощь СГООН и межструктурным координирующим группам.

Одна из задач ВОЗ Сирии заключается в обнаружении вспышек эпидемий и болезней и принятии мер по борьбе с ними. Вспышки эпидемий случаются все чаще и забирают все большее количество жизней сирийских граждан, такая тенденция обусловлена низким уровнем вакцинации среди населения, серьезными проблемами и деградацией в сфере водоснабжения, отсутствием санитарных условий, а также невозможностью обеспечить сбалансированный рацион питания. Своевременное обнаружение и эффективные методы борьбы с ними являются залогом сохранения множества жизней. В САР Всемирная организация здравоохранения оказывает поддержку более чем 1700 медучреждениям, которые отправляют соответствующую информацию в системы раннего уведомления о возможных вспышках болезней. В 2018 году получилось обнаружить и избежать массового распространения вспышек гепатита А, брюшного тифа и кори.

В 2017 году в одной из провинций в Сирии был обнаружен случай заболевания циркулирующим полиовирусом вакцинного происхождения типа 2. Всемирная организация здравоохранения и партнеры своевременно приняли необходимые меры: начали внимательное наблюдение и мониторинг за вспышкой, организовали сотрудничество между участниками в пострадавших от вируса областях, сформировали участки для проведения массовой вакцинации населения даже в районах с ведением боевых действий, что позволило вакцинировать более 2,5 млн детей. Через год было констатировано завершение вспышки вируса [1].

ВОЗ также вопреки продолжающимся боевым действиям, разрушенным путям сообщения и маршрутам, бюрократическим препятствиям, а также широкому кругу запретов на импорт товаров осуществляет транспортировку необходимых медицинских и других жизненно важных товаров в Сирию и расположенные рядом с границей территории. В 2014 году Совбез разрешил доставку в САР гуманитарных товаров из ближайших государств (Республики Ирак, Иорданского Хашимитского королевства, Турецкой Республики), что позволяет ВОЗ снабжать огромное число граждан, проживающих на северо-западных территориях САР, необходимыми товарами в контексте операции, осуществляемой из ее центра в городе Газиантепе в Турецкой Республике. В 2018 году Всемирная организация здравоохранения осуществила доставку в САР почти 2 тысячи тонн товаров и оборудования, в том числе медицинских, в количестве более десяти млн доз. В 2019 году данная организация поставляла товары самым уязвимым группам граждан, которые находятся в горячих точках – населенный пункт Рукбан, г. Манбидж, лагерь Ал-Хол [1].

В Сирии задействованы мобильные группы ВОЗ, которые оказывают медицинскую помощь гражданам. В САР категория вынужденных переселенцев насчитывает более 6,2 млн детей и взрослого населения, примерно 15% из которых находятся в «прибежищах последней надежды», то есть местах коллективного размещения. Чтобы предоставить такой уязвимой части населения основные медицинские услуги данная организация задействует мобильные амбулатории (специализированные машины оснащены смотровыми и процедурными комнатами), в которых работают врачи, медсестры и фармацевты. Зачастую такой формат помощи является единственным на отдаленных территориях, на которых были уничтожены центры гражданского здравоохранения. В 2018 году организация бесплатно предоставила восемь таких специализированных машин для оказания помощи в наиболее проблемных областях, также было передано 36 машин скорой помощи для оказания первой помощи и дальнейшего быстрого перемещения пострадавших или нуждающихся граждан в медицинские учреждения. В наиболее проблемных областях, требующих особого участия, функционирует 75 мобильных амбулаторий и соответствующий персонал. В одном из центров данной организации городе Газиантепе в Турции организуется и координируется деятельность 16 таких передвижных бригад, четыре из которых также предназначены для предоставления психиатрической помощи, для работы в сельской местности [1].

В САР более 13 млн граждан требуют те или иные медицинские услуги, но миллионам из них они не оказываются в силу труднодоступности. Из-за продолжающихся боевых действий отсутствие достаточного количества медработников в стране в полной мере работает примерно 50% госучреждений в сфере здравоохранения. Более 80% сирийских граждан находятся за чертой бедности, многие люди, которым требуется медпомощь, не имеют средств, чтобы оплатить дорогу до медцентра. В связи с этим Организация производит ремонт и осуществляет реконструкцию местных медцентров. В 2018 году ВОЗ восстановила три медучреждения: два центра оказания первой медпомощи в городе Алеппо и в Мухафазе Дамаск и противотуберкулезное учреждение также в Алеппо. На северо-западе страны Организация поспособствовала восстановлению девяти медцентров. Благодаря этому были улучшены показатели качества, эффективности и оперативности оказываемой медпомощи, кроме того, восстановление медучреждений сделало доступными медицинские услуги для большего числа граждан, а также повысился уровень вакцинации населения, что обуславливает снижение потребности в организации дорогих и тяжелых в подготовке массовых кампаний по вакцинации.

Также ВОЗ организует работу в рамках обучения медперсонала. В САР из-за многочисленных вынужденных перемещений гражданского населения и множества других факторов стремительно сокращается число

компетентных и опытных медработников. Например, в городах Идлиб и Алеппо обеспеченность медицинскими сотрудниками на 10 тысяч граждан составляет только 26% от нормы, установленной Целями устойчивого развития (ЦУР). В частности, урон был нанесен в области предоставления специализированной медпомощи – лечение и терапия внутренних и хронических болезней, кардиологическое лечение. В 2018 году Организация для решения трудностей, связанных с нехваткой медперсонала, подготовила 30865 граждан по разнообразным медицинским проблемам.

В Сирии до военных действий, начавшихся в 2011 году, предоставление услуг в области психиатрии имело ограниченный характер и осуществлялось в закрытых центрах. До 2011 года психологическая помощь оказывалась лишь в двух городах, а на всех граждан численностью в 22 млн приходилось только 70 психиатров и скромное количество психологов. На протяжении последующих одиннадцати лет необходимость в специалистах в области психиатрии и психологии лишь возросла. По подсчетам Организации вследствие продолжительного нахождения в обстановке постоянного насилия каждый тридцатый гражданин САР приобрел тяжелые психические нарушения, и как минимум каждый пятый страдает от психических нарушений средней и легкой степени. На северо-западе страны услуги оказывают лишь три профессиональных психиатра, только в двух в центрах людям с обострением или тяжелой формой психических заболеваний можно лечь на стационарное лечение. Организация осуществляет поставки необходимых психотропных лекарств, снабжает денежными средствами, предназначенными для выдачи заработной платы двум психиатрам, а также на оплату текущих расходов четырех мобильных бригад и одного специализированного амбулаторного учреждения. В разных областях Сирии Организация способствует включению психологической поддержки в перечень оказываемых услуг в центрах первичной помощи и общинных учреждениях. В настоящее время в САР за психиатрической помощью и психологической поддержкой можно обратиться в более чем 520 медицинских центров. В 2018 году было осуществлено более 430 тысяч сеансов предоставления психиатрической и психологической помощи [1].

В САР ВОЗ оказывает поддержку гражданам с инвалидностью. В связи с продолжающимися боевыми действиями увеличивается количество граждан, получивших травму и инвалидность. По некоторым данным ВОЗ в некоторых областях часть граждан, имеющих статус инвалида, составляет примерно 30%, что в два раза превышает среднестатистическую норму; 45% людей, получивших травмы из-за военных действий, получили неизлечимые проблемы со здоровьем, что предполагает дальнейшую помощь на протяжении длительного периода времени и после завершения вооруженного конфликта. Организация производит закупки и осуществляет распределение материалов для производства протезов, а также производят

ремонт разрушенных учреждений, оказывающих услуги по физической реабилитации. ВОЗ оказывает поддержку в работе партнера-исполнителя, регулирующего деятельность пяти медцентров, оказывающих психологическую помощь и физическую реабилитацию. Кроме того, Организация производит подготовку специалистов по физиотерапии, изготовлению протезов для того, чтобы большее число граждан имели возможность воспользоваться квалифицированной помощью.

На территории Сирии ВОЗ организует, координирует и увеличивает производительность деятельности в области здравоохранения. Организация осуществляет руководство в секторе охраны здоровья в САР и сотрудничает с большим числом международных и национальных партнеров для согласованности осуществляемых действий по охране здоровья, что способствует повышению качества и результативности в данной области [1].

Список использованных источников и литературы

1. Восемь способов, которыми ВОЗ поддерживает здравоохранение в Сирии // Всемирная организация здравоохранения. – 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/feature-stories/detail/how-does-who-work-amidst-conflict> (дата обращения: 16.11.2022).

2. The UN in Syrian Arab Republic / United Nations in Syrian Arab Republic. [Электронный источник] Режим доступа: <https://syria.un.org/en/about/about-the-un> (дата обращения: 14.11.2022).

3. Васецова Е.С. Проблема урегулирования Сирийского конфликта на новом этапе его развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2019. – № 2. – С. 282–294.

4. Синова И.В. Россия и урегулирование Сирийского кризиса в 2014–2016 гг. // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – 2–1 (14). – С. 4–8.

А. С. Калюжная

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. М. В. Кротова

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТАРООБРЯДЦЕВ В ПРОЦЕССЕ РЕПАТРИАЦИИ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В XXI ВЕКЕ

В настоящее время в российской внешней политике особое место занимает вопрос соотечественничества. Согласно Концепции поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом, соотечественниками признаны лица, которые постоянно проживают за рубежом, однако

связаны с Россией этническими, историческими, культурными, языковыми и духовными узами. Они испытывают потребность в укреплении контактов и сотрудничества с Россией, а также получении российского гражданства. Согласно Конституции РФ, страна «оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» [5].

Для облегчения процедуры получения российского гражданства соотечественниками и предоставления им необходимого разрешения на постоянное жительство в стране правительство РФ разработало ряд мероприятий, которые называют государственной программой переселения. В 2007 г. она получила название «Об оказании содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Главными её целями являются решение демографической ситуации и развитие хозяйственной деятельности в стране, особенно в регионах Сибири и Дальнего Востока. Положение в Азиатской части России оценивается больше как негативное в связи с отрицательным приростом, миграциями и естественной убылью населения. Первоначально программой были определены 6 территорий вселения, в настоящее время их расширили до 16, причём 11 из них – регионы Дальнего Востока [2, с. 125–127].

В рамках этого проекта и осуществляется переезд в Россию старообрядцев с иностранным гражданством, в том числе из стран Южной Америки. Репатрианты приезжают преимущественно из Бразилии, Уругвая и Боливии, где сложились крупные диаспоры русских староверов. Переселенческая программа покрывает финансовые затраты на переезд, даёт ряд привилегий для получения российского гражданства в ускоренном режиме, а также предоставляет условия для жилищного и хозяйственного обустройства на Дальнем Востоке. Параллельно в странах проживания старообрядцев российские консульства проводят множество мероприятий по информированию русской диаспоры о возможностях репатриации. Кроме того, организовываются ознакомительные поездки в Россию, которые позволяют староверам познакомиться со своей исторической Родиной и условиями переселения, на практике проверить качество предоставляемых земель [1, с. 341–343].

Чтобы узнать, каким образом русские староверы оказались в Южной Америке, нужно совершить краткий экскурс в историю. Старообрядцам пришлось пережить множество тяжких испытаний с момента церковного раскола середины XVI в. по вторую половину XX в., когда им приходилось эмигрировать в отдалённые районы России и за границу. Это было обусловлено нетерпимой по отношению к староверам политикой властей. В начале XX в. наступило «золотое десятилетие», во время которого раскольникам

впервые удалось вздохнуть полной грудью и принять участие в хозяйственной, социальной, культурной и просветительской жизни страны. Однако этот период оказался непродолжительным из-за Октябрьской революции 1917 г., итогом которой стала масштабная волна эмиграции старообрядцев за границу. За беспокойный XX в. староверы успели переехать из России в Китай, а оттуда, после прихода к власти коммунистов, в 1950–1960-х гг. через Гонконг в Южную и Северную Америки, а также Австралию и Новую Зеландию [1, с. 338–339].

Современные старообрядцы придерживаются давно заведённого жизненного уклада, стремятся сохранить древние традиции, что выражается в их обособленном образе жизни. Особенно ярко это проявляется за границей. Русская старообрядческая диаспора живёт крайне закрыто от внешнего мира, стремится как можно меньше контактировать с местным населением, сохраняет родной язык, веру и особенности дореволюционного быта. Последнее проявляется и в их внешнем виде, и в традиционном разделении обязанностей по гендерному признаку, и в запретах на приобщение к некоторым благам современной западной цивилизации. Кроме того, они не ведут асоциальный образ жизни (крепкий алкоголь, курение и наркотики у них под строжайшим запретом).

Старообрядцы в основном многодетные (почти во всех семьях от четырёх и более детей), главенствует авторитет отца. Ключевыми видами деятельности староверов являются предпринимательство и сельское хозяйство. На последнее тратятся значительные средства, что связано преимущественно с закупкой дорогой новейшей техники. Вопросами логистики и сбыта продукции старообрядцы занимаются самостоятельно. В основном они выращивают сою, картофель, кукурузу, гречиху, подсолнечник. Важной особенностью староверов является неприятие наёмного труда. Все работы на своих полях они осуществляют силами собственных семей. Что касается религиозных вопросов, то у переселенцев в каждой общине обязательно присутствуют молельные дома, где они собираются для молитвы. Староверы категорически против присутствия посторонних во время богослужений [3, с. 13–15].

Одним из главных факторов, объясняющим интерес старообрядцев к исторической Родине, является русская идентичность, которая основана на связи с предками, языке, православной вере и культурных традициях. За границей они чувствуют себя скованно и неуютно, поскольку отличаются от местных жителей и испытывают трудности в связи с различием вероисповедания. Так, в странах Латинской Америки распространён католицизм, который, хоть и является одной из ветвей христианства, от этого не становится ближе старообрядцам. Переезд репатриантов также обусловлен экономическими мотивами в виду более выгодных цен на землю, близости к странам-потребителям сои (Китаю, Южной Корее и

Японии), а также наличия обширного свободного пространства. Для старообрядцев, привыкших жить вдали от густонаселённых районов, последнее особенно важно [6].

Стоит отметить и более высокое качество русских земель, которые не требуют дополнительных затрат на обработку и удобрения. Кроме того, немаловажны и политические причины: южноамериканские старообрядцы буквально бегут от социалистических режимов, которые регулярно приходят к власти в странах Латинской Америки. Так, после прихода к власти Эво Моралеса в Боливии начались мероприятия по вытеснению русских староверов из страны. Возникли проблемы с землёй и прочие острые вопросы, из-за которых интерес соотечественников к России увеличился [2, с. 128].

С 2012 по 2017 г. процесс репатриации старообрядцев был осложнён экономическими и социальными проблемами. Многие переселенцы разочаровались в переезде в связи с отсутствием поддержки властей, тяжёлыми условиями для ведения хозяйства и хитросплетениями российского законодательства, об основных положениях которого они были не осведомлены. Местом жительства старообрядцев оказалось глухое с. Дерсу в дальневосточном Приморье, расположенное вдали от транспортных узлов, в котором нет доступного электричества и сотовой связи. Интерес к нему был главным образом продиктован связью с предками-староверами, которые основали поселение в начале XX в. Однако успешно проходила языковая и культурная адаптация, переселенцы постепенно приспосабливались к природным и климатическим условиям Приморья. Они стали успешно охотиться в таёжных лесах, рыбачить в реках, привыкать к местным зимам [2, с. 129–131].

В 2017 г. прошла встреча старообрядческого митрополита Корнилия с президентом Путиным В. В., после чего процесс переселения стал постепенно реформироваться. Так, некоторые семьи реэмигрантов получили значительные земельные участки для хозяйственных нужд (по 300 и более га) и сельскохозяйственную технику. Постоянное электрическое снабжение было обеспечено дополнительным дизель-генератором, были построены несколько домов в качестве постоянного жилья, сооружена новая паромная переправа через р. Большая Уссурка для бесперебойного сообщения с с. Дерсу. Кроме того, были приняты меры социальной поддержки на основе действующего федерального и Приморского краевого законодательства.

К решению насущных проблем было привлечено Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, которое непосредственно курирует староверов на всех этапах адаптации к российской действительности. Кроме того, был налажен диалог с местными властями, и теперь реэмигранты могут рассчитывать на помощь чиновников. С этого момента

интерес староверов с иностранным гражданством к исторической Родине увеличился [1, с. 341–343]. Осенью 2018 г. группа южноамериканских старообрядцев для ознакомительных целей посетила Россию. Спустя пару лет некоторые семьи решили окончательно обосноваться на Дальнем Востоке. Таким примером может послужить семья Авраама и Татьяны Калугиных с двумя детьми и с семьёй взрослого сына, которые приехали в Приморье на постоянное место жительства летом 2022 г.

Семейство Калугиных обосновалось в с. Жариково Приморского края. Поселение представляет собой в большей степени вымершую, некогда процветавшую старообрядческую деревню, в которой проживают в основном пенсионеры. Калугины обустроились в заброшенных домах, которые требовали капитального ремонта. Поначалу было очень тяжело приспособиться к новым условиям, но, благодаря поддержке соседей по селу и проживающих неподалёку старообрядцев, им удалось встать на ноги. Семье предоставили 657 га невспаханной земли, которую, если обработать и привести в должное состояние, можно приобрести в собственность через 6 лет [4]. Что касается финансового вопроса, то государство предоставляет грант на 50 млн. рублей на сельскохозяйственную технику и удобрения. Кроме того, согласно условиям переселенческой программы, староверам придётся повышать урожайность каждый год на 10 %. В случае невыполнения этого условия репатрианты будут вынуждены платить неустойку из собственного кармана [6].

По подсчётам исследователей, в настоящее время в странах Южной Америки проживает около 3000 русских староверов, когда как репатриантов в России за предыдущие 12 лет стало примерно 150 человек. При этом численность последних имеет положительную динамику посредством рождения детей, за это время появилось на свет около 30 младенцев. Более того, зарубежные староверы продолжают интересоваться переселенческой программой и строят планы по переезду в Россию к своим многочисленными родственникам. В целом, староверы справляются со своей задачей по хозяйственному освоению земель Дальнего Востока и улучшению местного демографического потенциала. Этому способствуют их традиции и сформировавшийся жизненный уклад [1, с. 342–343].

Перспективы репатриантов в России зависят от постепенно налаживающегося процесса переселения в рамках государственной программы. Конечно, правительственный проект нельзя назвать в полной мере эффективным. И всё же, несмотря на все трудности, старообрядцы отмечают, что в России они чувствуют себя, как дома. Здесь они могут свободно разговаривать на родном языке, восстанавливать заброшенные поселения своих предков и принимать непосредственное участие в возрождении дореволюционной русской деревни. И самое главное, староверы чувствуют, что здесь

Бог лучше слышит их, и духовная составляющая их жизни приходит в своё естественное состояние.

Подводя итоги, хочется отметить, что наша страна нуждается в таких людях, как старообрядцы-репатрианты. Это трудолюбивые предприниматели с деловой хваткой, инициативные, готовые к встрече с любыми трудностями. Уверенность в своих силах и открытость новому опыту вкупе с вышеперечисленными качествами выгодно отличают переселенцев от местных жителей, поскольку у них нет за плечами советского прошлого с многочисленными запретами на ведение активной хозяйственной и предпринимательской деятельности в собственных интересах. Поэтому особенно важно оказывать поддержку старообрядцам, которым на протяжении последних четырёх столетий приходится своими силами преодолевать жизненные преграды.

Список использованных источников и литературы

1. Аргудяева Ю. В. Русские старообрядцы из Южной Америки в Приморье: реэмиграция и адаптация // Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. – 2018. – С. 337–343.

2. Аргудяева Ю. В. Русские старообрядцы из Южной Америки: особенности быта, традиции и проблемы адаптации в Приморье // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2013. – № 4. – С. 125–137.

3. Бородаев В. А. Русские православные ортодоксы и старообрядцы в Латинской Америке / Бородаев В.А. // Межконфессиональная миссия. Миссия конфессий. – 2015. – № 2(6). – С. 4–17.

4. Гусев М. Поверить в свои силы, засучить рукава. Семья Авраама Калугина, переехавшего из Бразилии в Россию, впервые засеяла 250 гектаров полей. – сайт staroobryadci.ru. – 2022. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://staroobryadci.ru/2022/07/05/poverit-v-svoi-sily-zasuchit-rukava-semya-avraama-kalugina-pereekhavshego-iz-brazilii-v-rossiyu-vpervye-zaseyala-250-gektarov-polej/> (дата обращения: 14.12.2022).

5. Концепция поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом. – 2012. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.bfro.be/ru/eintceitce-iidderzhee-risseeseie-oederatceee-siitechestvenneeiv-ca-rubezhim.html?cmp_id=112&news_id=3698 (дата обращения: 25.11.2022).

6. Переселение соотечественников-старообрядцев на Дальний Восток. – Информационный портал о возможностях переселения на Дальний Восток. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://navostok.info/> (дата обращения: 14.12.2022).

О.К. Киселева
студентка направления
«Международные отношения» СПбГЭУ
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И.В. Синова

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ШВЕЦИИ

После прихода в 2014 году к власти в Швеции коалиционного правительства «Зеленых» и Социал-демократической партии во главе с лидером последней Стефаном Лёвеном страна стала первым в мире государством, которое приняло феминистскую внешнюю политику с целью стать «самым сильным голосом за гендерное равенство на глобальной арене».

Ключевая идея и задача новой феминистской внешнеполитической стратегии заключалась в обеспечении защиты прав женщин на общемировом уровне. И Швеция поставила своей целью добиться справедливого политического представительства и обеспечение равного доступа к экономическим багам и ресурсам для женщин по всему миру, особенно в государствах, в которых положение женщин относительно реализации их прав остается особенно сложным.

Основу для реализации программы феминистской внешней политики составляют три «столпа», также известных как «three R's»: Rights (права), Representation (представительство) и Resources (ресурсы). Равные права означают обеспечение соблюдения и реализации прав, закрепленных в основных международных нормативно-правовых документах. Представительство означает, что женщины должны быть вовлечены в вопросы обсуждения политики и распределения ресурсов на всех уровнях принятия решений. Третье направление феминистской внешней политики Швеции – ресурсы – воплощает в себя представление женщинам равных возможностей на рынке труда, внедрения прав женщин-рабочих и защиту права честной собственности и права наследования [5; 6].

В период 2017-2018 гг. Швеция занимала место непостоянного члена в Совете Безопасности ООН, а январь 2017 года стал месяцем ее президентства в организации, что позволило стране более активно и с большей эффективностью продвигать принципы своей феминистской внешней политики. Период пребывания Швеции в качестве непостоянного члена СБ ООН был отмечен повышенным вниманием к вопросам обеспечения и защиты прав женщин наряду с вопросами мира и безопасности – их упоминание отмечалось во всех заявлениях Председателя Совета о кризисных ситуациях и по сравнению с 2015 годом увеличилось на 150%. Позднее, 2021 год стал годом президентства Швеции в другой организации по безопасности – ОБСЕ – что также предоставило уникальную возможность включить гендерную проблематику в работу организации как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [3].

Одним из ключевых направлений деятельности Швеции в рамках осуществления своей феминистской внешнеполитической стратегии является сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и ее структурами, так как ООН традиционно является центральным органом по обеспечению и защите прав человека и поддержке гендерного равенства. Отдельно стоит выделить сотрудничество Швеции со структурой ООН, занимающейся вопросами гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, – «ООН-женщины». Шведское правительство является одним из ключевых ее партнеров и одним из крупнейших финансовых спонсоров. В 2020 году объем шведских инвестиций на спонсирование деятельности организации составил около 72 миллионов долларов США, что сделало Швецию вторым государством-донором структуры. В 2018 году Министерством иностранных дел Швеции была представлена Стратегия сотрудничества Швеции со Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (ООН-женщины) на период 2018–2022 гг. В ней подчеркивается намерение Швеции использовать в работе со структурой инклюзивный и интерсекциональный подходы, чтобы обеспечить защиту прав женщин и девочек вне зависимости от расовой принадлежности, социального статуса или сексуальной идентичности [4].

В рамках своего сотрудничества с «ООН-женщины» по имплементации принципов феминистской внешней политики правительство Швеции в 2019 году профинансировало региональную инициативу «Мужчины и женщины за гендерное равенство», направленную на вовлечение мужчин в деятельность по продвижению гендерного равенства на юге Сектора Газа в Палестине. В частности, программа затрагивает проблему детских браков – согласно статистике, предоставленной Центральным статистическим бюро Палестины, 21% зарегистрированных браков 2017 г. в секторе Газа заключались с девушками, не достигшими 18-летнего возраста. С момента запуска программы послам «ООН-женщины» удалось предотвратить заключение 50 ранних браков [7].

Другим не менее важным средством реализации феминистской внешней политики Швеции является Шведское агентство международного сотрудничества Sida, деятельность которого находится в ведении Министерства иностранных дел Швеции. Особенно активную деятельность Sida ведет в странах Ближнего Востока, Африки и прочих регионах, где проблема защиты прав женщин стоит особенно остро. Среди ключевых проектов по гендерному равенству, профинансированных Sida, можно выделить: помощь в разработке Национальной стратегии по борьбе с насилием в отношении женщин в Ираке (с момента начала ее реализации более 70 000 женщин и девочек получили доступ к услугам здравоохранения, психологической поддержки и юридическим консультациям), упрощение процесса су-

дебных разбирательств по делам о сексуальном насилии в отношении девочек в Гватемале на 90%, криминализация женского обрезания в Судане и разработка плана действий по сокращению количества калечащих операций на женских половых органах на территории страны на государственном уровне, предоставление доступа к образованию девочкам в Афганистане, помощь женщинам-фермерам ряде африканских стран (Мозамбик, Уганда, Танзания), реализация программ по сексуальному просвещению на территории 28 государств мира [1].

При всей своей актуальности и очевидной результативности, примеры которой мы ранее разобрали, феминистская внешняя политика Швеции в силу своей относительной новизны как концепции, составляющей основу внешнеполитического курса государства все еще является достаточно чувствительной к критике.

Именно реализация феминистской внешней политики Швеции посредством публичной дипломатии считается сегодня наиболее проблемным ее аспектом. За время нахождения Стефана Лёвена в кресле премьер-министра Швеции не раз приходилось идти на компромисс в процессе осуществления своего внешнеполитического курса, выбирая между провозглашаемой приверженностью принципам феминизма во внешней политике и удовлетворением национальных интересов.

С одной стороны, Швеция продемонстрировала приверженность принципам феминизма в своей внешней политике в 2015 году, когда бывшим министром иностранных дел М. Вальстрём был публично осужден авторитарный режим в Саудовской Аравии на фоне судебного процесса над блогером Раифом Бадави за оскорбление ислама, по итогам он был приговорен к тысяче ударам плетью в качестве наказания. Скандал привел к отмене ряда торговых и политических соглашений, а также ко временному приостановлению дипломатических отношений между государствами. С другой, острой критике был подвергнут визит шведской делегации в Иран в 2017 году, во время которого ее женщины-члены появились на официальной встрече с покрытой головой. Несмотря на то, что женщины в Иране обязаны покрывать голову согласно закону, подобную дипломатическую данность расценили как «измену» принципам феминизма – по мнению подавляющей части международной общественности, делегаткам, не придерживающимся мусульманского вероисповедания, покрывать голову не было необходимости [2].

В целом, усилия Швеции по продвижению гендерного равенства в своей внешнеполитической повестке нельзя назвать контрпродуктивными. В осуществлении своей феминистской внешней политики Швеция выступала как инициатором, так и спонсором множества программ по укреплению положения женщин в политической, экономической, бытовой сферах

во всем мире. Ряд ведущих региональных держав (Канада, Франция Мексика и др.), опираясь на опыт Швеции по имплементации принципов феминизма в свой внешнеполитический курс последовали ее примеру, обозначив продвижение гендерного равенства одной из своих ключевых задач во внешней политике.

Цель феминизма во внешней политике – разрушить структуры, которые делают ставку на насилие и, таким образом, государства, которые руководствуются его принципами в своей внешней политике менее склонны к политическому насилию и реже вовлекаются в межгосударственные и внутригосударственные конфликты. Так, перенимая шведский опыт в данной сфере, современные державы способствуют общей гуманизации международной системы.

Список использованных источников и литературы

1. Жигалева Ю.Е. Феминизм во внешней политике Швеции как ответ на новые глобальные угрозы // Сборник тезисов XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2018» – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. – С. 1-3

2. Жигалева Ю.Е. Феминистская внешняя политика Швеции: новый подход к международным отношениям? // Сборник статей IX междунаучно-практической конф. «Инновационные научные исследования: Теория, методология, практика»: в 2-х частях. Том Часть 1. Пенза: Изд-во Наука и просвещение. – 2017. – С. 265-270.

2. Governemet Offices of Sweden [Электронный ресурс]. // Products and results of Sweden’s Presidency of the Security Council in January 2017 – Режим доступа: <https://www.government.se/articles/2017/01/products-and-results-of-swedens-presidency-of-the-security-council-in-january-2017/> (дата обращения 03.04.2022)

3. Governemet Offices of Sweden [Электронный ресурс]. // Strategy for Sweden’s cooperation with the United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN Women) 2018–2022 – Режим доступа: <https://www.government.se/4a601e/contentassets/2068783db9904d108c66b6966d5aa0f9/strategy-for-swedens-cooperation-with-un-women-20182022.pdf> (дата обращения 03.04.2022)

4. Governemet Offices of Sweden [Электронный ресурс]. // The Swedish Foreign Service action plan for feminist foreign policy 2019–2022, including direction and measures for 2021 – Режим доступа: <https://www.government.se/speeches/2022/02/statement-of-foreign-policy-2022/> (дата обращения 30.03.2022)

5. Handbook Sweden’s feminist foreign policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.government.se/492c36/contentassets/fc115607a4ad4bca913cd8d11c2339dc/handbook---swedens-feminist-foreign-policy---english.pdf> (дата обращения 27.03.2022)

6. UN WOMEN [Электронный ресурс]. // The men who are standing tall against early marriages in the Gaza Strip – Режим доступа: <http://www.government.se/articles/2015/06/heforshe-193-launched-in-sweden/> (дата обращения 04.04.2022)

Е.А. Кобрисова, В.К. Федорова

студентки направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Т. И. Зайцева

МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА (НА ПРИМЕРЕ В. В. ПУТИНА И ДЖ. БАЙДЕНА)

В нынешнее время все чаще становится актуальным создание такого имиджа в мире политики, чтобы он соответствовал потребностям избирателей и системе ценностей, а также, чтобы выделиться среди других, показать свою значимость. На примере президентов двух крупнейших государств – России и США авторами было решено рассмотреть и проанализировать, как именно создается их политический имидж, что они используют и какие образы вокруг себя выстраивают. В связи с этим главная цель статьи – это определение механизмов создания имиджа политического лидера В. В. Путина и Дж. Байдена в 2020–2021 гг. с тем, чтобы выявить возможные закономерности и отличия.

В работе были использованы речи Президентов: официальная речь В.В. Путина Федеральному Собранию от 15 января 2020 г., инаугурационная речь президента Дж. Байдена от 2021 г. Были проанализированы статистические данные: опрос «Левада-Центра»¹ и Фонда «Общественное мнение», а также американские источники (опросы NBC News граждан США и газеты USA Today от 2021 г.).

Универсальные образы создания имиджа политического лидера

Прежде всего имидж должен формировать мнение о политике. Это значит, что он должен удовлетворять информационные потребности избирателей, задавать некоторую «картину мира», а в сложных ситуациях решать психотерапевтические задачи. Можно выделить следующие политические образы, которые формируют имидж политического лидера:

¹ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента на территории РФ.

Образ «Защитника» формируется через такие темы: безопасность территории и граждан, единство территории, военная сила, защита прав и интересов граждан, терроризм, международные отношения;

Образ «Борца» предполагает борьбу против негативных проявлений в государстве и борьбу за улучшение чего-либо: борьба с коррупцией, отсылка к проблемам государства, развитие демократических основ;

Образ «Благодетеля» достаточно сложный для выделения тем, что такой лидер стремится сделать как можно больше для граждан, помочь, поддержать и т.д., по крайней мере пытается сформировать такой образ: обещания гражданам, гарантии помощи и поддержки, улучшение жизни и благосостояния граждан;

Образ «Спасателя» формируется вокруг идей восстановления и укрепления страны. Этот образ предполагает, что лидер действует в экстренных ситуациях и добивается значительных результатов;

Образ «Отца нации» конструируется через обращение к единству нации, патриотизму, достижениям государства и народа, ценностям и традициям, к заботе о гражданах страны.

Механизм создания имиджа политического лидера: В. В. Путин

Высокая значимость Президента как первого лица в государстве вызывает интерес к изучению имиджа официального политического лидера. За период нахождения в высших эшелонах российской власти политический имидж В. В. Путина мог претерпеть изменения. Несмотря на критику деятельности президента в последние годы, ему удается оставаться лидером в глазах многих людей, в связи с чем возникает вопрос: как именно В. В. Путин создал свой политический имидж? Для анализа механизмов создания имиджа Путина был использован метод контент-анализа. Любого политика воспринимают по его словам, а далее уже по действиям в конкретных ситуациях. Заявления, обращения и послания В. Путина помогают понять, как он сам хочет построить свой имидж.

В речи Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. самыми часто используемыми словами были: «граждане», «семьи», «конституция», «дети», «развитие». Из частых фраз: «прошу правительство», «мы должны», «прожиточного минимума» [4]. Здесь политический имидж Путина склоняется больше в сторону «защитника» и «спасателя», т.к. чаще всего звучат предложения именно по защите прав граждан, развитию социальной политики.

Однако, полезно знать мнение граждан РФ, чтобы оценить, насколько удачно у В. Путина в 2020–2021 гг. получалось удержать созданный политический имидж. Для анализа были использованы материалы «Левада-Центра» от 8 апреля 2021 г. и данные Фонда «Общественное мнение»² для бо-

² Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) – российская некоммерческая организация, занимающаяся проведением социологических исследований. Бывшее отделение ВЦИОМ, основные заказчики – Администрация Президента РФ, Газпром, ЦБ РФ, Интерфакс и пр.

лее объективной картины. Респондентам первого опроса были заданы вопросы об удачных и неудачных, по их мнению, начинаниях В. Путина. К 2021 г. абсолютное большинство отметило такие удачные сферы: повышение боеспособности и реформа вооруженных сил, устранение опасности терроризма в стране, поддержание спокойной политической обстановки, укрепление международных позиций России [1]. Это однозначно подтверждает имидж «защитника» и частично «борца». Неудачные сферы, по мнению респондентов, – это повышение уровня жизни граждан, борьба с коррупцией, борьба с «олигархами». Исходя из этого имидж «борца» неоднозначен.

По официальным данным ФОМ в 2021 г. случайным 1500 респондентам был задан вопрос «Вы скорее доверяете или скорее не доверяете В. Путину?», исходя из чего было высчитано процентное соотношение, по которому на момент 26 декабря 2021 г. 57% опрошенных выразили доверие к Президенту, 30% скорее не доверяют, а оставшиеся 12% затруднились ответить [2].

Конечно, ни один опрос не может гарантировать точного результата, т.к. круг опрашиваемых невелик, но тем не менее, можно сделать вывод, что отчасти тот политический имидж, который сформировал вокруг себя В. Путин, оправдан (исходя из 57% доверия), если говорить об образе «защитника». Образ «борца», на наш взгляд, не самый эффективный, т.к. не всеми гражданами РФ оценивается положительно.

Механизм создания имиджа политического лидера: Дж. Байден

Карьеру Дж. Байден начал с должности сенатора, участвовал в трех предвыборных кампаниях и был вице-президентом при Б. Обаме, но несмотря на столь огромный послужной список, славится Дж. Байден неосторожными заявлениями или, как их называет общественность, «бомбами Джо» [5]. Подобное поведение портит политический имидж, но в то же время показывает, что президент – живой человек, имеющий право на оговорку. Кроме того, для нынешнего президента США характерна радикальность и изменчивость взглядов, особенно ярко это прослеживается в отношении РФ.

Россия и США являются сверхдержавами, которые чаще всего находятся в конфронтации. События, происходящие в одном государстве, вызовут интерес в другом; они будут подвергнуты обсуждению, критике. Ярким примером могут служить выборы президента США, прошедшие в 2020 г. В подтверждение того, что Дж. Байден обладает непостоянством, можно привести тот факт, что после начавшегося конфликта на Украине в 2014 г. и присоединения Крыма к РФ Дж. Байден пересмотрел свои взгляды по отношению к России. Так, в 2020 г. он официально подтвердил информацию, полученную спецслужбами США, что РФ вмешивалась в американские выборы в 2016 г. и позволяет себе подобное поведение в 2020 г. Но на этом

Дж. Байден не остановился: в интервью с Джорджем Стефанопулосом президент США позволил себе резкое заявление, назвав В.В. Путина убийцей [5]. Таким образом, мы видим, что для Дж. Байдена характерен образ яркого и в какой-то мере радикального «защитника».

Для дальнейшего анализа механизмов создания политического имиджа Дж. Байдена можно рассмотреть инаугурационную речь президента от 20 января 2021 г. методом контент-анализа. В течение всего выступления президент напрямую обращался к нации, акцентируя внимание на единстве. Это подтверждают следующие фразы: «мы собрались вместе, одна неразделимая хранимая Богом нация», «мы пойдем вперед быстро и настойчиво», «мы можем относиться друг к другу достойно и с уважением», «у каждого из нас есть долг и ответственность в качестве граждан» [3]. Здесь четко прослеживается образ «отца нации». Американцы восприняли речь воодушевленно, т.к. патриотизм в США играет особую роль, а использование вышеупомянутого образа, на первое время, сформировало безукоризненный имидж президента.

Кроме того, рассматривая инаугурационную речь, мы выявили образ «благодетеля». Это демонстрируют следующие фразы: «мы можем дать людям хорошую работу. Мы можем учить наших детей в безопасных школах. Мы можем преодолеть этот смертоносный вирус. Мы можем вознаградить за работу...», «страна станет сильнее, более процветающей, более готовой к будущему». Здесь акценты с темы единства нации плавно смещаются в сторону социальной политики государства, что находит отклик общечеловеческой ответственности. Таким образом, Дж. Байден не характеризуется одним образом. На наш взгляд, он объединил схожие типы, которые в комплексе формируют политический имидж исключительно с положительной стороны.

Безусловно, в начале предвыборной кампании Дж. Байден смог привлечь более 50% электората и победить, но после вступления на пост президента отношение американцев к Дж. Байдену стало меняться; и возникает вопрос: «сохранил ли Байден свой рейтинг доверия среди американцев?». Так, можно обратиться к данным опроса, проведенного американской коммерческой телекомпанией NBC в ноябре 2021 года. Так, мы видим, что рейтинг доверия стремительно падал и составил около 42%, то есть меньше половины граждан Америки оценивали работу президента положительно [6]. Кроме того, подобную статистику можно найти в опросе от 2021 года, проведенного общенациональной американской газетой USA Today совместно с Саффолкским университетом (опрошены 1000 человек). Собранные данные показывают, что рейтинг доверия к действующему президенту стремится к наименьшим показателям и составил приблизительно 38%, причем в числе тех, кто считает, что Дж. Байден не справляется со своими обязанностями, около 16% поддерживавших его на выборах [7]. Та-

ким образом, здесь четко прослеживается тенденция, что применение образов «защитника», «отца нации» и «благодетеля» в лице Дж. Байдена неэффективно, и рассчитывать, что подобная тактика произведет фурор в дальнейшем, не стоит.

Сравнение имиджей В. Путина и Дж. Байдена в 2020-2021 гг.

Президент	«Защитник»	«Борец»	«Благодетель»	«Спасатель»	«Отец нации»
В. Путин	+	+/-		+	+
Дж. Байден	+		+		+

Некоторые образы, которые составляют политический имидж, совпадают у обоих Президентом. У В. Путина чаще проявляется образ «спасателя», в отличие от Дж. Байдена, который сформировал вокруг себя образ «благодетеля». Неоднозначен образ «борца» у В. Путина, т.к. многие граждане отмечают сферу борьбы с проблемами не самой удачной.

Заключение

По итогам анализа речей двух Президентом, а также данных опросов общественного мнения, можно сделать вывод, что имидж политического лидера субъективен. Не всегда те образы, которые формирует сам лидер, могут совпадать с мнением общества. Контент-анализ речей В. Путина и Дж. Байдена показал, что слова – главное «оружие» формирования политического имиджа. Однако, важны и действия политических лидеров, которые у обоих Президентом не всегда соотносятся с построенным ими имиджем. Тем не менее, были выявлены как схожие образы формирования имиджа, так и отличия. Дж. Байден склоняется в сторону «благодетеля», в то время, как В. Путин – в сторону «спасателя». Оба политических лидера строят свой имидж на образах «защитника» и «отца нации».

Список использованных источников и литературы

1. Баланс достижений и неудач Путина. – АНО «Левада-Центр»³. [Электронный ресурс] / «Левада-Центр». – 2021. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2021/04/08/balans-dostizhenij-i-neudach-putina/> (Дата обращения 04.04.2022)
2. Владимир Путин: оценки работы, отношение. [Электронный ресурс] / Фонд «Общественное мнение». Режим доступа: https://fom.ru/Politika/10946#tab_02 (Дата обращения 10.04.2022)
3. Инаугурационная речь президента Джозефа Р. Байдена: [Электронный ресурс] / Посольство и консульства США в Российской Федерации.

³ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента на территории РФ.

Режим доступа: <https://ru.usembassy.gov/ru/slide/инаугурационная-речь-президента-джо/> (Дата обращения 06.04.2022)

4. Послание Президента Федеральному Собранию (15.01.2020). – Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс] / Президент России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (Дата обращения 04.04.2022)

5. Таиров Р. Кто вы, мистер Байден? Главные факты о новом президенте США. [Электронный ресурс] / Forbes. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/412893-kto-vy-mister-bayden> (Дата обращения 07.04.2022)

6. Biden's job rating sinks to 42 percent in NBC News poll a year from midterms. [Электронный ресурс] / NBC News. Режим доступа: <https://www.nbcnews.com/politics/meet-the-press/biden-s-job-rating-sinks-42-percent-nbc-news-poll-n1282781> (Дата обращения 10.04. 2022)

7. Gloomy landscape for Democrats in midterms as Biden's approval drops to 38% in USA TODAY – Suffolk poll. [Электронный ресурс] / USA Today. Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2021/11/07/biden-approval-falls-38-midterms-loom-usa-today-suffolk-poll/6320098001/> (Дата обращения: 10.04.2022).

А.В. Ковалева

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Т. И. Зайцева

МОЛОДЕЖЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА НАСЕЛЕНИЯ

Молодежь – это социально-демографическая группа людей, объединенных по определенным признакам, таким как возраст, стиль жизни и социальный статус. Эта группа населения затрагивает периоды от юности до наступления зрелости, когда человек является полностью физиологически созревшим, финансово самостоятельным и социально ответственным. Обычно это время также характеризуется завершением образования и профессионализации и созданием семьи [3].

Согласно Федеральному Закону «О молодежной политике в Российской Федерации» под молодежью или молодыми гражданами понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [4]. Очевидно, что эта группа весьма неоднородна. Ее границы определяются периодом возрастного развития индивида.

В соответствии с возрастом молодое поколение подразделяется на четыре группы [2, с. 103]:

- 14–16 лет: подростки. В основном ими являются ученики школ и средне-специальных учебных заведений, находящиеся на попечительстве либо своих родителей, либо государства. Для этого периода характерно половое созревание и другие процессы физиологического и психологического развития.

- 17–19 лет: юноши. Этот период характеризуется началом профессиональной деятельности и процессом социализации. Именно в это время человек приобретает все основные гражданские права, расширяется спектр его общественно-политических ролей, политических интересов и ответственности.

- 20–24 года: молодежь. В основном в эту группу входят студенты, которые заканчивают профессиональную подготовку, начинают работать и вступают в брак. В этот период продолжается процесс социализации.

- 25–35 лет: старшая молодежь. В этот период с учетом полученного ранее опыта завершается процесс формирования личности и наступает зрелость.

Во время развития в социуме происходит интеграция молодого человека в разветвленную сеть общественных отношений. Молодежь и общество оказывают друг на друга взаимное влияние. Общество выступает фактором социализации индивида и появления его потенциала; а индивид, в свою очередь, оказывает значительное влияние на развитие общества. Выделяют следующие типы взаимодействия молодого поколения и общества: авторитарный, демократический, смешанный и нейтральный.

Отличительными чертами авторитарного типа является тотальный контроль государства и социума над всеми сферами жизни молодого поколения. Работа базовых общественных институтов и политических организаций подвержена жесткой регламентации, за счет чего место и роль молодого поколения в обществе, а также совокупность его прав и обязанностей по отношению к государству четко определены на законодательном уровне. Для этого типа характерно отсутствие свободы мысли, слова, выбора веры и т. д. Политическая деятельность имеет ярко выраженную идеологическую окраску. Молодежной политики и социальной помощи как таковых не существует. Государство и общественные институты не принимают во внимание специфику социально-психологических качеств молодежи при ее обучении и воспитании [1, с. 59-60].

Демократический тип характерен для высокоразвитых государств. В таких государствах молодежь выделяется как особая социально-демографическая категория населения, учитываются ее социальные и психологические особенности. При таком типе отношений социум наблюдает

только за представителями группы риска. Отсутствуют какие-либо ограничения свободы выбора, есть альтернатива военной службе. В этом обществе происходит динамичное развитие молодежной политики, главной целью которой является поддержание благоприятных условий для жизни молодых людей, широко распространена социальная помощь населению. Молодежная политика делится на три уровня: муниципальную, региональную и государственную. Для ее реализации активно применяется опыт других стран. Молодежь имеет доступ к мировой сети Интернет и информации независимых источников средств массовой коммуникации.

Смешанный тип можно назвать переходным. Он сочетает в себе установки как авторитарного, так и демократического типов.

Для нейтрального типа характерна интеграция молодого поколения в общество «методом проб и ошибок». В силу очень низкого уровня развития общественные институты и организации не играют практически никакой роли в воспитании и обучении молодого поколения. Молодежная политика и оказание социальной помощи населению как правило отсутствуют. Безусловно, все это влечет за собой отрицательные последствия для формирования личности молодого человека. Этот тип преимущественно сохранился в странах третьего мира, а также в отдаленных и бедных регионах [1, с. 60–62].

Принимая во внимание все вышеизложенные типы отношений молодежи и общества, можно сделать вывод о том, что для России характерен демократический тип отношений. Он является самым либеральным и формирует благоприятную основу для развития социума в целом и молодого поколения в частности.

Потенциал молодежи – способность выполнять в обществе свои социальные роли и функции, соблюдать общепризнанные нормы поведения и активно участвовать в общественной жизни. Молодежный потенциал можно разделить на несколько составляющих: формирование, развитие, реализацию.

Формирование молодежного потенциала происходит благодаря взаимодействию индивида с окружающей средой и другими людьми, в результате чего для него создаются необходимые условия для освоения присущих ему социальных функций и ролей. Результативность этого процесса обусловлена тем, как качественно социальная среда и основные общественные институты смогут обеспечить эти условия.

Что касается развития молодежного потенциала, оно заключается в увеличении доли молодежи от общего числа населения и повышении у индивидов таких показателей как уровень образования, самосознания, социальной вовлеченности и т. д., с учетом современных реалий.

Реализация потенциала молодежи должна обеспечивать жизнедеятельность и развитие общества. То есть она происходит во время общественного воспроизводства [1, с. 65–66].

Потенциал молодежи складывается в результате воздействия на него трех различных аспектов. Первым из них является среда, то есть место проживания молодого поколения, которое включает в себя географическое местоположение, климат региона и его экономическое развитие. Вторым аспектом выступают личностные факторы, которые состоят из личных и профессиональных качеств молодого человека, набора его интересов, ценностей и потребностей. Они формируются во время общения и обучения индивида. Последним фактором являются всевозможные социальные связи, особенно с основными общественными институтами. Именно эти институты создают свод норм и правил, которые упорядочивают все направления деятельности общества.

Молодежный потенциал подразделяется на различные элементы [1, с. 66–67]. Более подробно следует остановиться на гражданском потенциале молодежи.

Гражданский потенциал – это возможность индивида активно участвовать в жизни своей страны, полноценно выполнять функцию ее гражданина. Развитие гражданского потенциала у молодого поколения – одна из важнейших задач государства в ходе осуществления молодежной политики.

Молодежная политика направлена на укрепление в сознании молодого поколения единства со своей страной, понимание общенациональных ценностей, участие в таких действиях гражданского общества, которые направлены на развитие страны и повышение благополучия населения. Гражданский потенциал напрямую связан с политикой. В такой системе государственного устройства, где действует многообразие политических сил, он играет решающую роль как для развития самой молодежи, так и для жизнедеятельности общества в целом [1, с. 71–72].

Таким образом, молодежь является особой социально-демографической группой людей, объединенных в силу своего возраста и социального статуса. Одним из наиболее важных ее факторов является гражданский потенциал молодежи, который непосредственно влияет на развитие молодого поколения и социума. Отношения молодежи и общества в Российской Федерации складываются по демократическому типу, что создает благоприятные условия для жизнедеятельности молодого поколения.

Список использованных источников и литературы

1. Лупандин В. Н. Социология молодежи. / В. Н. Лупандин – Орел: Редакционно-издательский совет ОрелГТУ, 2011. – 222 с.
2. Накашидзе Д. Д. Молодежь как особая социально-возрастная группа в современном обществе / Д. Д. Накашидзе // Science Time. – 2016. – № 8. – С. 102-106.

3. Семенова В. В. Молодежь / Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2224999> (Дата обращения 10.04.2022).

4. Федеральный закон Российской Федерации «О молодежной политике в Российской Федерации». – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573248507> (Дата обращения 10.04.2022)

И.П. Ковальчук

студент направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. М. В. Кротова

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

После распада Советского Союза Москва и Пекин проделали большую совместную работу по преодолению трудностей общения времён «Холодной войны» и стали прагматичными партнёрами едиными в своём стремлении дать отпор международному порядку, доминирующее положение в котором занимает Запад. Разделяя мировоззрение многополярного устройства мировой системы, беспокойства в сфере региональной безопасности и устойчивого развития, РФ и КНР предлагают новое видение развития международных отношений, решительны в своём намерении сдерживать деструктивную силу западного влияния и стараются приблизить переход центра власти с евроатлантического пространства на Восток и реализовать там свою концепцию, основу которой составляют уважение собственного пути развития каждого народа и равенство возможностей между ведущими региональными акторами.

Тем не менее, российско-китайские отношения на современном этапе остаются достаточно сложными, недоверие сохраняется с обеих сторон. Несмотря на грандиозные амбиции сотрудничества, озвучиваемые лидерами двух стран, достижение существенных результатов нередко оказывается не таким простым делом. В последние годы разлад между Москвой и Пекином наметился в Центральной Азии, перестающей быть периферией евразийского пространства, на что указывает рост ключевых макроэкономических показателей региона, и где происходит масштабная перебалансировка сил: стратегические позиции России медленно ослабевают, а Китайская Народная Республика становится одним из самых влиятельных игроков в регионе [1, с. 6].

Подъём влияния КНР в Центральной Азии обусловлен её широким видением региональной взаимосвязанности, растущим интересом к энергетическим ресурсам региона, позволяющим Китаю диверсифицировать их импорт и снизить зависимость от российских поставок, а также обширными экономическими потоками коммерческих инвестиций и кредитов, которые она распределяет в регионе при помощи Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и других организаций. С другой стороны, опасения вызывает то, что Центрально-азиатские государства за неимением других столь же крупных предложений охотно принимают китайские, при этом не учитывая сопутствующие риски, связанные с попаданием в долговую зависимость или потерей части национального суверенитета [5, с. 7].

В отличие от Москвы, современные связи которой с Центрально-Азиатским пространством более тесные в силу имеющегося совместного исторического опыта XX и XXI веков, Пекин располагает меньшими возможностями применения союзнических и гуманитарных связей, потенциала «жёсткой силы» (увеличение числа военных баз, заключение оружейных сделок, сотрудничество в борьбе с терроризмом по линии ОДКБ), чтобы сохранить регион в поле своего влияния. В то же время в последние годы китайское руководство взяло курс на постепенное выравнивание имеющихся недоработок.

Китайская Народная Республика отходит от негласной договорённости с Российской Федерацией по разделению обязанностей в регионе и наращивает своё силовое влияние в ЦА. Китай на официальном уровне отрицает наличие военных баз на территории центральноазиатских республик, что не противоречит тому, что регулярно проводятся совместные учения без российского участия, строятся объекты полувоенного характера, заключаются двусторонние соглашения в сфере безопасности, проходят визиты высокопоставленных военных [2; 8]. Пекин стремится решать проблемы региональной безопасности по собственному усмотрению и в непосредственной связке с урегулированием уйгурского вопроса и планами по созданию «зоны спокойствия» вокруг своего слабо развитого и печально известного Синьцзян-Уйгурского автономного района, где проживает тюркское мусульманское население. Китайское руководство полагает, что процветание по одну сторону границы поможет обеспечить устойчивость и по другую сторону [3].

Руководствуясь этими задачами, КНР наращивает присутствие своих частных охранных компаний в Центральной Азии, несмотря на то что реализация такой политики вступает в противоречие с местными законодательствами, и укрепляет контртеррористические базы в Таджикистане, сооружение которых стало возможным в рамках сформированного в 2016 году Четырёхстороннего механизма по сотрудничеству и координации, участниками которого также являются Пакистан и Афганистан [7].

Принимаемые Пекином решения действуют параллельно с антитеррористическими мерами, согласуемыми на уровне Шанхайской организации сотрудничества, доминирующее положение в которой наравне с ним занимает Москва.

Важно отметить, что вопросами безопасности с китайской стороны занимаются преимущественно сотрудники полиции. Они проводят совместные патрулирования границ в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Влияние Китая в Центральной Азии приносит и то, что службы безопасности стран региона в больших объёмах закупают китайское технологическое оборудование и на его основе строят свою IT-инфраструктуру [8]. Риски стороннего контроля серверов и баз данных правоохранительных органов Центрально-Азиатских республик повышаются.

Тем не менее, отсутствие явной политической повестки, – кроме региональной стабильности, которая, по мнению КНР, может быть гарантирована за счёт экономического развития, – делает Китай особенно привлекательным для региональных властей. Пекин пока в большей мере довольствуется тем, что отстаивает свои интересы с помощью экономической «мягкой силы», а не «жесткой» – подход, который успешно сводит к минимуму трения с Россией.

По мере того, как Китай увеличивает своё присутствие на всём постсоветском пространстве, включая Российскую Федерацию, посредством глобальной инициативы «Один пояс – один путь», у него получается справляться с опасениями, которые выражает Москва. География китайской инициативы «Нового шёлкового пути» уже демонстрирует высокие амбиции Китайской Народной Республики, имеющей большие возможности стать новым гегемоном в системе международных отношений. Российский проект Евразийского экономического союза, который Москва пытается локально противопоставить своему китайскому конкуренту, заметно уступает по развитости логистической инфраструктуры, товарообороту и объёмам инвестиционных вложений. КНР постепенно расширяет свой контроль над региональными финансовыми потоками, транспортными коммуникациями и средствами производства, что позволяет ей извлекать для себя больше ресурсов и оказывать влияние на политику Центрально-Азиатских властей [3]. Пекин стремится перенять функции администратора в Центральной Азии, усиливая надзор над региональными цепочками производства, и выстраивает свои отношения с местными акторами, в том числе с Россией, как со странами-сырьевыми придатками, энергетические ресурсы которых он эксплуатирует в соответствии с национальными интересами экономического развития.

Сохранение положительной динамики отношений с Кремлём в Центральной Азии остаётся одним из самых важных испытаний китайской дипломатии, которое она пока что успешно выдерживает. До определённой

степени Пекин может позволить себе не учитывать волнения российской стороны относительно того положения, которое он приобретает в регионе. Отчасти это обусловлено тем, что Россия мало что может противопоставить китайским амбициозным планам. С другой стороны, Москва не может конкурировать экономически, к тому же политика, последовательно проводимая ею на украинском направлении с 2014 года, февральские события 2022 года и последовавшие за ними последствия поколебали часть политических элит Центрально-Азиатских республик, которые утвердились в своём намерении проводить более независимую и многовекторную политику, как например Казахстан [7]. Постепенный отход от следования в фарватере России и заметный рост национальных амбиций не может не вызывать неудовольствие у Москвы и заставляет её быть более настороженной в отношении Пекина, стремящегося стать новым гарантом безопасности и стабильности в регионе.

Более того, обострение кризиса мировой экономики и радикальная трансформация российского рынка, во многом обусловленные началом Специальной военной операции на территории Украины, снизили перспективы, связанные с транспортными и инфраструктурными проектами Российской Федерации. Остановили свою деятельность три крупнейших международных транспортных маршрута, созданные в сотрудничестве с «РЖД Логистика», крупнейшим на территории СНГ и стран Балтии логистическим оператором, для транспортировки грузов из Северо-Восточной Азии в Европу как в западном, так и в восточном направлении. Закрытие проходивших через российскую территорию коридоров поставило под вопрос степень дальнейшего участия в них КНР и государств ЦА. Введение международных санкций также осложнило сотрудничество российского бизнеса с центральноазиатскими и китайскими компаниями и сказалось на ослаблении коммерческих позиций Москвы в регионе.

Экономический подъём Китая в Центральной Азии застал Москву врасплох. Десять лет назад регион, не имевший широкого выхода к международным торговым сухопутным и морским путям, значительно зависел от России в плане экспорта своих товаров и природных ресурсов на внешние рынки, что сосредоточило в руках Кремля определённые рычаги влияния [7]. Однако именно КНР нарушила монополию РФ на маршруты экспорта энергоносителей из ЦА, противопоставив ей собственную трубопроводную ветку «Центральная Азия – Китай», строительство которой началось в 2007 году. В настоящее время Центрально-Азиатский регион с Китайской Народной Республикой связывает как минимум девять газо- и нефтепроводных маршрутов, поддерживающих энергетическую безопасность страны. Обеспечение Пекином стабильных поставок энергоносителей стало вопросом способности страны приспособливаться к новой зависимости от мировых рынков.

В целом Инициатива пояса и пути предоставила странам региона выход на международное торговое пространство и стала широкой основой для объединения текущих и будущих инвестиционных проектов Китая. В 2021 году КНР вложила в пять Центрально-Азиатские республики прямых инвестиций на сумму почти в 14 млрд долларов [10, с. 150–151]. Для сравнения – российские инвестиции за этот период составили 247 млн долларов [4]. Суммарно за период с 2011 по 2021 год китайская сторона инвестировала в развитие региона около 115 млрд долл., российские вложения за это же десятилетие достигли уровня в два с половиной млрд долл [4; 9; 10]. Одновременно с эти Европейским союз является лидером по объёмам инвестиций в страны ЦА, опережая по этому показателю Россию и Китай, инвестировав за последние десять лет 121 млрд долл., что на 40% превышает общую сумму прямых инвестиций в регионе за это период. Углубление сотрудничества с Центральной Азией важно для строительства Европой новых транспортных коридоров в обход РФ [6].

Подводя итог, заметим, что региональный статус-кво между Россией и Китаем сохранится в течение некоторого времени, хотя несколько неопределённых сценариев развития будущего могут бросить вызов сложившейся стабильности. Намерение Пекина применить свою власть на практике и играть активную роль в региональных и мировых делах, создаёт в Москве большую неуверенность в отношении долгосрочных амбиций своего партнёра. КНР планирует стать бесспорным лидером, по крайней мере, в Азии. Кремль в свою очередь не намерен отставать в борьбе за Центрально-Азиатский регионе, хотя сталкивается со всё большими трудностями реализации своего потенциала.

В ближайшее время, если не произойдёт маловероятной коррекции курса в отношениях Москвы с Западом, её зависимость от Китая будет продолжаться расти. Пока обе стороны находят общение друг с другом полезным и видят более серьёзные угрозы своей безопасности, исходящие с Запада, чем друг от друга, маловероятно, что изменение динамики сил в российско-китайских отношениях приведёт к замедлению партнёрства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В настоящих условиях у обеих стран больше шансов получить выгоду от совместной работы и координации сил и возможностей на евразийском пространстве, чем от противоборства друг с другом.

Список использованных источников и литературы

1. Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Бабаджанян, В. и др. Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Доклады и рабочие документы 22/3. – Алматы, Бишкек, Москва: Евразийский банк развития, 2022. – 99 с.
2. Китай отрицает наличие военных баз в Центральной Азии / Sputnik. – 2021. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/docs/index.html> (дата обращения: 03.12.2022).

3. Никитина Н. «Без участия РФ». Что значит для Китая Центральная Азия, и способен ли он потеснить здесь Россию / Медиазона Центральная Азия. – 2021. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mediazona.ca/article/2021/01/04/tianxia/amp/> (дата обращения: 04.12.2022).

4. Статистика внешнего сектора: Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: Операции по инструментам и странам-партнёрам / Банк России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 03.12.2022).

5. Талига Х. Инициатива «Один пояс – один путь» в Центральной Азии / Х. Талига. – Брюссель: МПК, 2021. – 25 с.

6. Khitakhunov A. Economic Cooperation between Central Asia and the European Union / Eurasian Research Institute. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.eurasian-research.org/publication/economic-cooperation/> (дата обращения: 04.12.2022).

7. Stronski P., Ng N. Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic / Carnegie Endowment for International Peace. – 2018. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2018/02/28/cooperation-and-competition-russia-and-china> (дата обращения: 03.12.2022).

8. Umarov T. China Looms Large in Central Asia / Carnegie Endowment for International Peace. – 2020. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://carnegiemoscow.org/commentary/81402> (дата обращения: 03.12.2022).

9. 2012 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. – Ministry of Commerce of People's Republic of China: China Statistics Press, 2013. – 137 p.

10. 2021 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. – Ministry of Commerce of the People's Republic of China: China commerce and trade press, 2022. – 165 p.

А.С. Кочетова

студентка направления

«Зарубежное регионоведение» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент С.В. Бабич

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЮГО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ СО СТРАНАМИ ИНДОКИТАЯ

Развитие сотрудничества со странами Индокитая на протяжении многих лет является одним из важных аспектов экономических отношений Китая на международном уровне.

В рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» страны полуострова, обладая стратегическим расположением, являются неотъемлемой частью проекта. Важный экономический коридор, образованный на территории Мьянмы, Камбоджи, Вьетнама, Таиланда, Лаоса и Малайзии, способствует формированию и развитию ряда СЭЗ, ОЭЗ и других инициатив.

Экономическое сотрудничество Юго-Восточного Китая со странами Индокитая строится на нормативно-правовой базе (меморандумах, планах, соглашениях), преследующей цели расширения инвестиций в промышленные зоны и развитию выгодных торговых отношений [1;6;7]. На этой основе были сформированы многие проекты, специальные зоны и индустриальные парки (рис. 1).

Рисунок 1 – Экономические коридоры и особые зоны в рамках сотрудничества Юго-Восточного Китая и стран Индокитая (2020 год) [4;3]

Наибольший объем внешнеторгового оборота Юго-Восточного Китая приходится на Вьетнам (в 2020 году – 153,4 млрд долларов) [2], где экономические отношения с Китаем строятся на основе развития зоны сотрудничества Шэньчжэнь-Хайфон, индустриального парка Лунцзян, проекта “Два коридора и одно экономическое кольцо” (рис. 1).

Зона Шэньчжэнь – Хайфон – первая зона зарубежного экономического торгового сотрудничества в Шэньчжэне. В настоящее время разрабатывается, строится и управляется компанией Shenzhen Investment Holdings Co., Ltd. Это важная платформа для участия Шэньчжэня в реализации инициативы «Один пояс, один путь»: здесь представлены 31 производственное предприятие, платформа для китайско-вьетнамского сотрудничества и китайские инвестиционные компании, что способствует формированию благоприятного инвестиционного климата [9].

Проект «Два коридора и одно экономическое кольцо» – важная часть китайской инициативы «Один пояс, один путь» и Морского Шелкового пути. Сфера действий этой трансграничной зоны экономического сотрудничества распространяется на китайские провинции Гуандун, Гуанси, Юньнань, Хайнань, Гонконг, Макао и 10 прибрежных районов Вьетнама. Здесь реализуется единственный инфраструктурный проект – линия 2А ханойского метрополитена стоимостью 868 млн долларов, финансируемая в основном за счет льготных кредитов Экспортно-импортного банка Китая, а также правительства Вьетнама [9].

Сотрудничество Юго-Восточного Китая и Малайзии (объем внешнеторгового оборота – 90,2 млрд долларов (2020 год) [2]) реализуется в сферах инфраструктурных проектов, сельского хозяйства, животноводства, рыболовства. Малазийско-китайский промышленный индустриальный парк Куантан и расположенный на его территории порт, обладают стратегическим положением на пути от Азиатского-Тихоокеанского региона к Малаккскому проливу, предоставляя самый быстрый маршрут до основных портов Китая [5]. Порт Куантан находится в ведении Kuantan Port Consortium Sdn. Bhd. (КРС) и является крупным нефтехимическим, балкерным и контейнерным терминалом на восточном побережье Малайзии. Объем инвестиций, направленных в строительство парка, в 2017 году составил 395 млн долларов [5].

Объем внешнеторгового оборота Китая с Таиландом в 2020 году составил 81,2 млрд долларов [2]. Направления китайских инвестиций – оптовая торговля, производство ювелирных изделий и сельскохозяйственных товаров (ОЭЗ Чианграй); производство резиновых изделий, легкая промышленность (ОЭЗ Сонгха, ОЭЗ Сакео); производство электрооборудования, строительство зданий (ОЭЗ Накхом Пханом); и др. [10; 11]. Общий объем китайских инвестиций в Таиланд в 2021 году составил 7,3 млрд долларов [11].

Помимо развития экономических зон, важным аспектом сотрудничества Китая и Таиланда является реализация проекта Восточного Экономического коридора АСЕАН, целями которого являются развитие промышленных зон; транспортной инфраструктуры; городов-центров экономических зон по пути продвижения ВЭК – Паттайя, Районг, Чаченгсау. Таким образом основные направления прямых иностранных инвестиций в ВЭК АСЕАН: сборка автомобилей, оздоровительный туризм, разработка биотехнологий для сельского хозяйства, авиационная индустрия и прочее [11].

В 2020 году объем внешнеторгового оборота Китая и Мьянмы составил 17,7 млрд долларов [2]. В рамках Китайского-Мьянманского экономического коридора (КМЭК) реализуются ряд проектов: строительство железной дороги, деятельность нефтегазопровода и ОЭЗ Кьукпью, на территории которой расположен глубоководный порт, позволяющий Китаю получить прямой доступ к Индийскому океану и стимулировать развитие в не имеющей выхода к морю провинции Юньнань. Проект ОЭЗ включает в себя планы по строительству промышленной зоны с объектами для производства текстиля, фармацевтики, электроники и пр. Объем инвестиций в реализацию КМЭК в 2021 году составил 2,5 млрд долларов [8].

Важным аспектом реализации соглашения ВРЭП (2022 год) является деятельность китайско-лаосской международной железной дороги. Являясь крупным проектом, инициатива значительно улучшит региональное сообщение, позволив не только углубить сотрудничество в сфере перевозок, производства электроэнергии, добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства и пр., но и поспособствовать модернизации инфраструктуры Лаоса, развитию его туристской сферы и логистики [12]. Объем внешнеторгового оборота Китая и Лаоса – 3,1 млрд долларов (2020 год) [2].

Главный и самый дорогостоящий китайский проект в Камбодже – строительство 190-километровой скоростной автомагистрали Пномпень-Сиануквиль. ОЭЗ Сианкувиль – территория, в развитии которой Китай принимает активное участие: здесь расположены более 100 китайских компаний и предприятий из других стран, при общем объеме инвестиций более 3 млрд долларов, также было создано 20 тыс. рабочих мест для местного населения (2017 г.) [1]. Здесь находится единственный глубоководный порт Камбоджи – часть важного торгового маршрута «Одного пояса, одного пути». Город Сиануквиль стал центром китайских инвестиций, получив 4,2 млрд долларов для строительства электростанций и реализации морских нефтяных проектов (2020 г.) [1]. Общий объем внешнеторгового оборота Китая и Камбоджи – 9,53 млрд долларов (2020 г.) [2].

Экономическое сотрудничество – одно из лидирующих направлений в развитии гармоничных отношений между странами. Реализация многих инициатив не только позволяет Правительству КНР достигать своих целей по усилению влияния страны в Индокитае, но и способствует экономическому развитию стран региона.

Список использованных источников и литературы

1. China and Cambodia Sign the Memorandum of Understanding on Design Cooperation and Launch Design. [Электронный ресурс] / Режим доступа – <http://english.ipraction.cn/article/ie/202201/370172.html> (Дата обращения: 04.04.22).
2. Cooperation between China and ASEAN under the building of ASEAN Economic Community. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/24761028.2021.1888410> (Дата обращения: 04.04.22).
3. Economic Corridors in the Greater Mekong Subregion. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://greatermekong.org/content/economic-corridors-in-the-greater-mekong-subregion> (Дата обращения: 04.04.22).
4. GMS Economic Corridors – North-South Economic Corridor (NSEC). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.greatermekong.org/gms-economic-corridors-north-south-economic-corridor-nsec> (Дата обращения: 04.04.22).
5. Malaysia-China Kuantan industrial park (MCIP) seals investment worth RM1.58 billion from China and Malaysia. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.ecerdc.com.my/media_releases/malaysia-china-kuantan-industrial-park-mkip/ (Дата обращение: 15.05.22).
6. List of Deliverables of the Belt and Road Forum for International Cooperation. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://english.www.gov.cn/news/top_news/2017/05/16/content_281475657209052.htm (Дата обращения: 04.04.22).
7. Memorandum of understanding between the government of the People's Republic of China and the governments of the member states of the Association of Southeast Asian Nations on cooperation in the field of intellectual property. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.cambodiaip.gov.kh/DocResources/pdf> (Дата обращения: 06.04.22).
8. Myanmar Junta Approves 15 Investments, Including US\$2.5-Billion Power Project. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/162007.html> (Дата обращения: 04.04.22).
9. One Belt One Road (OBOR). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/o/one-belt-one-road-obor.asp#:~:text=One> (Дата обращения 20.05.22).
10. Thai-Chinese Rayong Industrial Park adds impetus to Thailand's economic recovery. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.seetao.com/details/103231.html> (Дата обращения: 04.04.22).
11. The Ones to Watch: Chinese Investors in Thailand, Trends and Opportunities. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://fulcrum.sg/the-ones-to-watch-chinese-investors-in-thailand> (Дата обращения: 10.04.22).
12. The first freight train of China-Laos Railway arrives in Kunming. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.seetao.com/details/129104.html> (Дата обращения: 15.04.22).

В.И. Кураксина

студентка направления

«Зарубежное регионоведение» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. геогр. наук, доцент С.С. Сафина

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕГИОНЕ ДЕЛЬТЫ РЕКИ ЯНЦЫ: НОВЫЙ РАЙОН ПУДУН

Конкурентоспособность экономики Китая заключается в эффективном использовании факторов производства – природных ресурсов, человеческих ресурсов и капитала – на региональном и локальном уровнях, а её высокие темпы роста обусловлены формированием городских и производственных кластеров и ведением соответствующей кластерной политики.

Согласно теории Майкла Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, посредники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [1].

Создание первых кластеров в Китайской Народной Республике следует рассматривать в контексте создания первых особых экономических зон (ОЭЗ) в Китае в 1980 году [2]. По началу политике реформ и открытости предшествовала внешнеполитическая линия «открытых дверей», предполагавшая открытие отдельных регионов для иностранных инвесторов и внешней торговли, а затем, с началом курса Дэн Сяопина, началась организация ОЭЗ и открытие портовых городов.

Главная идея кластерной политики заключается в формировании географии отрасли, то есть концентрации на одном виде деловой активности в определенном месте [6]. Это можно рассматривать в качестве одного из многих экономических инструментов, за счёт которого правительство может поддерживать симметричное развитие экономической системы страны. Благодаря этому делается акцент на регионы, расположенные вдалеке от наиболее развитой части страны – восточного побережья. Именно кластерные структуры обеспечили запад, юго-запад и северо-запад базовой инфраструктурой, необходимой для развития современных предприятий, а также способствовали раскрытию полного потенциала восточных регионов страны.

Городские кластеры – далеко не новая система, однако сейчас они особенно важны для дальнейшего развития Китая, характеризуя текущий этап экономического подъёма. Для того, чтобы отказаться от культуры роста за счет экспорта и инвестиций, и перейти к росту, основанному на по-

треблении, необходимы не просто города, а разветвленные сбалансированные городские системы. Кластеры городов и процесс урбанизации могут помочь в осуществлении планов партийной власти – это повысит производительность и внедрение своевременных инноваций за счет реализации потенциала основных глобальных городов КНР.

К настоящему моменту в Китае сложилось 19 городских кластеров, сосредоточенных как вдоль восточного побережья (например, Дельта реки Янцзы, западное побережье Тайваньского пролива, п-ов Шаньдун и др.), так и внутри материка (например, северный склон г. Тяньшань, Чэнду-Чунцин, средний Юннань и др.).

Самым главным, центральным кластером и ядром всей Дельты реки Янцзы является не просто Шанхай, а его передовая зона развития – особая экономическая зона, экспериментальный инновационный кластер Новый район Пудун.

Новый район Пудун расположен на восточном берегу реки Хуанпу на пересечении прибрежной полосы Китая и устья реки Янцзы. Он граничит с одной стороны с городским мегаполисом в дельте реки Янцзы, а с другой – с Тихим океаном.

Возвышение Пудуна в качестве ОЭЗ и новой зоны развития началось в то же время, когда и формирование экономического кластера Дельты реки Янцзы – в 90-х годах с началом реализации идей Дэн Сяопина, для которого Пудун стал не просто новым инновационным районом Шанхая, а козырной картой его политического курса. Он предполагал, что Пудун поможет ему вновь запустить национальную программу реформ и открытости, застопорившуюся после инцидента на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года, экономически возродить Шанхай и стимулировать как региональную экономику дельты реки Янцзы, так и национальную экономику в целом. Он не ошибся, его предположение оправдалось.

Развивая и открывая Пудун, он руководствовался успешным опытом городов дельты Жемчужной реки, в частности Шэньчжэня, придерживаясь принципа «пересекая реку, касайся камня». В контексте изучения кластеров – это снятие инвестиционных ограничений особых экономических зонах, но сохранение их в других частях Китая и др.

Сегодня Новый район Пудун по праву может называться локомотивом экономического развития не только Шанхая, но и всей Дельты реки Янцзы. На долю Пудуна приходится свыше 30% ВРП, половина объема внешней торговли и одна треть прямых иностранных инвестиций Шанхая [5]. Доля неуклонно продолжает расти.

Обеспечивают эту внушительную долю ВРП 9 промышленных зон, сосредоточенных внутри района: зона экономического и технологического развития Цзиньцяо, научный город Чжанцзян, финансовая и торговая зона

Луцзяцзуй, таможенная зона Вайгаоцяо, ЭКСПО, особая зона Линган, международная курортная зона, авиационный город, Шанхайская алмазная биржа.

Рассмотрим некоторые ключевые зоны подробнее.

Финансовая и торговая зона Луцзяцзуй – основная функциональная зона Международного финансового центра Шанхая, практически составляющая территориального бренда города – на большинстве фотографий Шанхая прежде всего будут видны небоскребы этой промышленной зоны. Соседство с таможенной зоной Вайгаоцяо – и, соответственно, портом Яншань и аэропортом Пудун – не только соединяет её со странами и регионами по всему миру, но и открывает доступ ко многим важным портовым городам.

В Луцзяцзуй расположены штаб-квартиры и операционные центры международных финансовых институтов, факторные рынки для торговли и коммерции, зоны развития креативной деятельности; широко практикуется финансовый лизинг, управление активами и морское страхование – это её основные отрасли специализации.

Принимая во внимание тот факт, что Шанхай – приморский город, а Дельта реки Янцзы ежедневно обрабатывает тысячи запросов как речных, так и морских портов, стоит обратить внимание, что в пределах зоны расположено множество частных морских страховых компаний, готовых оказать своим клиентам поддержку в области морских финансов, права, а также международного управления судами. Особый интерес представляют The Tokio Marine & Nichido Fire Insurance Company (Япония), Lockton Companies Insurance Brokers Ltd. (США), Lloyd's Insurance Company Limited (Великобритания), Wintell & Co, Shipping (Китай) и другие.

Таможенная зона Вайгаоцяо – золотая зона города – без сомнения включает в себя наиболее важные промышленно-логистические парки и зоны района Пудун. Среди них:

1. Зона свободной торговли (ЗСТ) Шанхая – крупнейшая таможенная зона в Китае, которая занимается международной торговлей, современной логистикой и финансовыми услугами;
2. Логистический парк свободной торговли Шанхая, который специализируется на международных закупках, дистрибуции, трансграничной логистике;
3. Таможенная зона глубоководного порта Яншань;
4. ЗСТ Шанхайского аэропорта Пудун.

Именно благодаря международному аэропорту Пудун и глубоководному порту Яншань Дельта реки Янцзы в своё время стала одним из важнейших транспортно-логистических узлов страны.

Глубоководному порту Яншань предшествовал порт Шанхай.

Порт Шанхай расположен на восточном побережье материковой части Китая. Порт Шанхай, обслуживаемый хорошо связанными автомобильными и железнодорожными сетями и полностью развитыми системами сбора и распределения грузов, занимает важное географическое положение с превосходными природными условиями и развитой экономикой внутренних районов.

Контейнерооборот порта Шанхай в 2019 году составил 43,303 млн TEU [4], заняв первое место в мире уже десятый год подряд.

Яншань, в свою очередь, один из уникальнейших портов Шанхая. Он был вынесен за пределы материковой части города за счёт намыва территорий. В 80-х годах XX века, которые ознаменовались началом программы экономических реформ, нагрузка на порт Шанхай возросла в несколько раз: его контейнерооборот увеличился на 30%. Это послужило причиной увеличения интенсивности морских перевозок, также ускорило намыв иловых отложений. При глубине порта всего в 7 метров, это могло провоцировать опасные аварийные ситуации. Тогда стало ясно, что порт Шанхай более не мог удовлетворять возросший спрос на контейнерные перевозки, это и обусловило появление первого в мире глубоководного порта Яншань. Его глубина составила 15 метров. Создание порта Яншань оказало решающее значение на удержание Шанхаем статуса города мирового значения и реализацию актуальной практики по намыву территорий.

История и причины создания международного аэропорта Пудун во многом напоминают причины создания порта Яншань. До 1999 года Шанхай обслуживал международный аэропорт Хунцяо, но его дальнейшее расширение перестало быть возможным из-за тесно прилегающей плотной городской застройки, в связи с чем было принято решение о создании проекта нового международного аэропорта Пудун. Первые намётки были сделаны в 1990 г., официально аэропорт вошёл в эксплуатацию в 1999 г.

На момент 2019 года аэропорт достиг своего предела как в пропускной способности грузопотока (4,2 млн. тонн), так и пассажиропотока (80 млн. человек) (Рис. 1), в связи с чем он вошёл в десятку самых загруженных аэропортов Китая. Пандемия коронавируса, безусловно, сказалась на эффективности работы аэропорта. Пассажиропоток сократился, грузоперевозки – нет, т. к. вместе с аэропортом Хунцяо аэропорт Пудун до сих пор обслуживает треть всех грузоперевозок Китая. Роль аэропорта Пудун в транспортировке грузов велика. В связи с этим в рамках инвестиционного проекта по своему расширению будут дополнительно открыты новые грузовые ангары и терминалы, которые позволят работать ему по меньшей мере с 6 миллионами тонн грузов ежегодно.

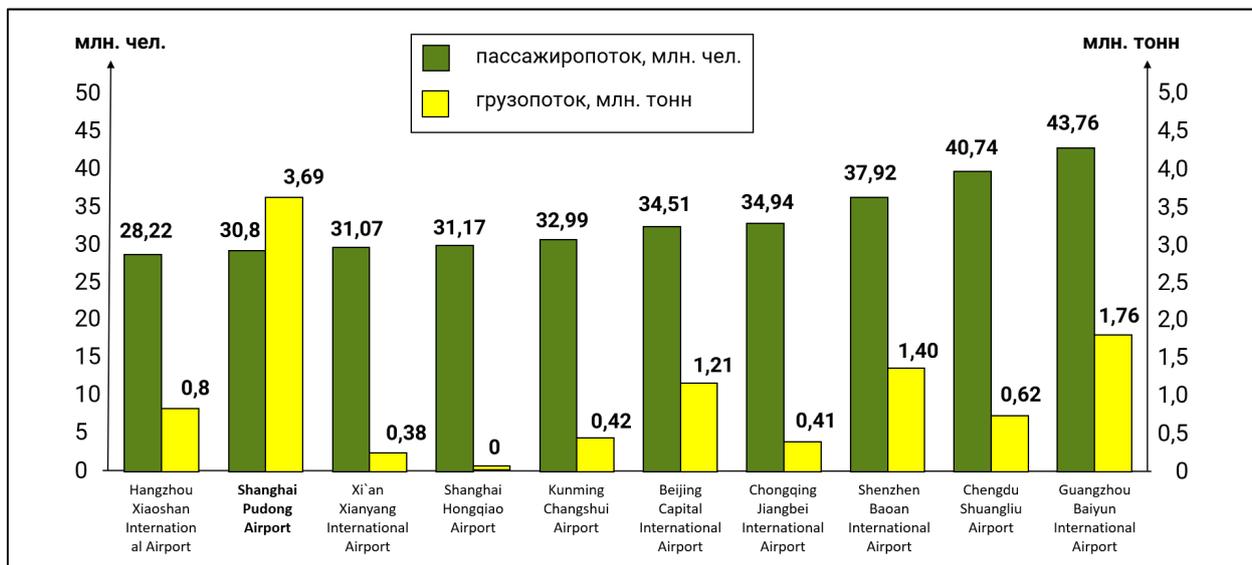

Рисунок 1 – Пропуская способность ведущих аэропортов Китая по количеству перевезённых пассажиров и объёму перевезённых грузов. Составлено автором [5].

Последней, но не по значению зоной, которую следует рассмотреть – это Шанхайская алмазная биржа (SDE). Она была основана 27 октября 2000 года. Её миссия состоит в том, чтобы обеспечить справедливую и безопасную торговую площадку для продукции алмазной промышленности в Китае, для которого биржа стала основным каналом импорта драгоценных камней. С момента своего создания SDE работает в соответствии с международными стандартами торговли алмазами, используя доллар США. Члены биржи – оптовые торговцы из Бельгии, Индии и Израиля, а также импортеры – ведущие розничные торговцы ювелирными изделиями и производители – Chow Sang Sang, Lukfook Jewelry и Kimberlite Diamond. Биржа является членом Всемирной федерации алмазных бирж, а в 2018 году включена в пятерку крупнейших мировых центров торговли алмазами.

Ведение активной экономической деятельности внутри промышленных зон, а также работа над расширением аэропорта Пудун позволяют понять, что в целом программы по развитию Нового района Пудун до сих пор активно реализуются, являясь стратегически приоритетными.

На настоящий момент государство единоразово инвестировало в Пудун более 317,6 млрд юаней [3] (почти 50 млрд долларов) с целью поддержки 82 новых проектов в области развития передовых кластеров – Big Data, транспортные средства на новых источниках энергии, производство микросхем, интеллектуальное производство, биомедицина и гражданская авиация. Такие смелые инвестиции свидетельствуют о решимости компартии превратить Пудун и окружающие его регионы Дельты в пионеров передовой социалистической модернизации.

Таким образом, Новый район Пудун, демонстрирующий беспрецедентный вклад и в региональную, и национальную экономику, является отличным примером реализации кластерной политики в Китайской Народной Республике.

Список использованных источников и литературы

1. Бузыкина Т. А. Кластерная теория М. Портера и ее практическое применение в российском опыте // Журнал экономической теории. – 2011. – № 1. – С. 118–122
2. Изотов Д. А. Специфика кластерных структур в китайской экономике / Д. А. Изотов // Регионалистика. – 2015. – Т. 2, № 3. – С. 18–38
3. 82 projects in Pudong, Shanghai started intensively. Seetao [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.seetao.com/details/132150.html> (Дата обращения 12.12. 2022).
4. China – Statistics & Facts. Statista. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/753/china/> (Дата обращения 01.12. 2022).
5. China Statistical Yearbook 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm> (Дата обращения 01.12. 2022).
6. Paul Swinney. How do we encourage innovation through clusters? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.centreforcities.org/reader/encourage-innovation-clusters/takeaway/> (Дата обращения 01.12. 2022).

А.Д. Леус

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И. В. Синова

СТРАНЫ МАГРИБА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАНКОФОНИИ

Регион Северной Африки исторически является зоной жизненно важных интересов Франции. Он не только находится в непосредственной близости к территориям Пятой республики, но и вплотную примыкает к южным границам Европы. Под Магрибом понимают группу североафриканских стран, расположенных к западу от Египта. Это Алжир, Ливия, Тунис, Мавритания, Марокко, а также Западная Сахара. Владевшая этими территориями (за исключением Ливии и региона Западная Сахара) в колониальный период, Франция не была намерена терять свои устойчивые позиции

после обретения независимости этими странами во второй половине XX века. В связи с этим французское руководство понимало необходимость в выработке стратегически правильной политики для обеспечения своего влияния в регионе. Эта политическая стратегия должна была охватить социальную, экономическую, культурную сферы и, безусловно, сферу безопасности между Пятой республикой и странами Северной Африки. Таким внешнеполитическим планом стала система неформальной опеки «Франсафрика». Однако в долгосрочной перспективе для отношений Франции и Магриба данная программа оказалась не успешной. Пятая Республика продолжала позиционировать себя как страну-колонизатора, растрачивая экономический и энергоресурсный потенциал североафриканских стран. Вследствие этого страдало развитие социально-культурной и научно-образовательной сфер в государствах Магриба. В итоге это привело к упадку французского имиджа в регионе и недовольству местного населения. Данная проблема незамедлительно сказалась и на политическом влиянии Франции на этих территориях. В современных реалиях угроза потери лидерства в Магрибе представляется для Франции огромной геостратегической проблемой. Сегодня Северная Африка интересует своим экономическим и энергоресурсным потенциалом многих внешнеполитических акторов мира. Именно поэтому в последние десятилетия Франция озабочена обновлением формата отношений со странами Магриба [4].

Администрация бывшего президента Пятой республики Ф. Олланда так и не смогла преодолеть трудности в африканском регионе. В результате, пришедший к власти в 2017 году Эммануэль Макрон получил в наследство множество нерешенных африканских проблем. По мнению экспертов, если в ближайшие годы французская внешняя политика в регионе Магриба не сможет реабилитироваться, практически безвозвратно произойдет утеря былого французского североафриканского лидерства.

Сегодня вместо концепции военно-политического вмешательства Пятая республика ищет более сбалансированную модель взаимодействия с Северной Африкой. Весьма перспективным направлением сотрудничества со странами Магриба для Франции представляется совместная деятельность через международные организации. Программа Евро-Средиземноморского партнерства предоставляет достаточное количество возможностей Франции для развития отношений со странами Северной Африки. Данное направление сотрудничества позволяет Франции проводить одновременно «оборонительную» политику (контроль за наркотрафиком, незаконной миграцией, преступностью, контрабандой и т. д.) и политику сотрудничества (совместное решение общих проблем стран Севера и Юга) в отношении стран Магриба [9]. Эти возможности делают Францию лидером среди европейских государств в сфере взаимодействия с Северной Афри-

кой. Более того, являясь гарантом европейских интересов и куратором европейской политики в Средиземноморье, Пятая Республика выступает связующим звеном Европы и Северной Африки. Особое место во франко-африканских отношениях занимает взаимодействие через международную организацию Франкофонии. Сегодня данный формат отношений также претерпевает изменения. Нововведения в рамках этого направления подразумевают, что основной акцент французской внешней политики будет делаться на развитие партнерства не по «государственной» линии (через крупные корпорации и ведомства), а по, так называемому, «низкому» уровню (через малый бизнес и предпринимателей, образовательные центры, музеи и различные ассоциации) [7]. Основными инструментами влияния со стороны Пятой Республики в этом случае выступают программы по финансированию науки, образования и бизнеса; развитию кросс-культурных связей с распространением французского языка и поддержания его статуса во франкоговорящих странах Африки. Иными словами, на современном этапе реабилитация имиджа Франции в странах Магриба происходит, в том числе, по средствам французской мягкой силы.

Традиционные контакты Пятой Республики со странами Магриба всегда имели продуктивный характер, продолжая занимать важное место и в современной внешней политике. Франция всегда рассматривала свое культурное и лингвистическое влияние как фактор усиления политического веса страны на международной арене. Так использование Пятой Республикой лингвистического фактора является очевидным. Французские государственные структуры (и структуры, финансируемые ими) оказывают достаточно сильное влияние за рубежом на позиции французского языка (придание ему юридического статуса в других государствах и международных организациях) [3, с. 143]. Одной из таких структур является Международная организация Франкофонии, образующая целые сети подконтрольных ей языковых подразделений и организаций Франции по всему миру. Главным образом, организация Франкофонии используется Парижем для поддержания высокого статуса французского языка на международной арене. Однако же основной целью использования лингвистической политики Пятой Республикой является усиление влияния Франции в мире.

Международная организация Франкофонии – международная межправительственная организация, объединяющая в рамках постоянного сотрудничества франкоговорящие государства [2]. Данный институциональный механизм призван не только продвигать французский язык, но и осуществлять политическое, образовательное, экономическое и культурное сотрудничество в рамках 88 государств и правительств, входящих в организацию [8]. Франкофония придает большое значение сотрудничеству с глобальными и региональными международными организациями. Например,

организация Франкофонии имеет договор о сотрудничестве с Лигой Арабских государств. В данную организацию входят все страны региона Магриб.

Организация Франкофонии не позиционирует себя структурой, полностью принадлежащей Франции. Несмотря на расположение центра управления в Париже, роль других стран (особенно стран африканского континента) является очень важной. Стран региона Магриб в организацию Франкофонии входят Марокко, Тунис и Мавритания. В каждой из этих стран есть штаб организации Франкофонии. Таким образом, Франкофония выступает, так называемым, «мостиком» интеграции между Францией и Европой, с одной стороны, и странами Северной Африки – с другой. На французском языке или его диалектах до сих пор разговаривают во многих африканских странах, особенно в бывших колониях Франции. Особенный статус французский язык имеет в Марокко. Здесь он является неотъемлемой формой языкового существования населения [1]. На территории Марокко можно обнаружить три формы разновидности французского языка: стандартная форма, региональная форма и элементарная форма. Французский язык в этом случае выполняет значительный объем социальных функций как в официальной сфере общения, так и в повседневной.

На территории Магриба Франция действует согласно Международной стратегии в отношении французского языка и многоязычия, представленной Эммануэлем Макроном в 2018 г. Эта стратегия призвана вернуть французскому языку его место и роль в мире при соблюдении принципов многоязычия. В настоящей стратегии выделяются приоритетные направления деятельности Франции в рамках Международной организации Франкофонии. Прежде всего, речь идет о финансировании образования франкоязычной Африки в размере 350 млн евро ежегодно [9]. Далее говорится о необходимости поддержки африканского языка в школах и университетах для создания системы многоязычия и развития лингвистических сетей и структур в странах Африки (прежде всего, стран Магриба).

Инструментами Международной организации Франкофонии являются различные языковые институты. Подразделения каждого института находятся в каждой стране-участнице организации Франкофонии. Такими институтами являются: Университетское агентство Франкофонии, Международная телекомпания «TV-5 Monde», Международная ассоциация мэров городов-франкофонов, Университет Сенгора в Александрии (названный в честь первого президента Сенегала Л.С. Сенгора), Консультативный орган – Парламентская Ассамблея Франкофонии [3]. В рамках организации Франкофонии действуют подконтрольные ей структуры:

«Institut Français», «Alliance Française», «Campus France», государственная организация «France Éducation internationale». В 2018 г. сеть французских учреждений, предлагающих изучение французского и возможность подтверждения знания языка, насчитывала 285. Сегодня таких учреждений уже 523 [5]. Число обучающихся во французских учебных заведениях за последние 20 лет выросло на 50% [6]. Например, технические и научные дисциплины, вместе с их терминологией, в странах Магриба преподаются на французском языке. За счет французских телеканалов и печатных изданий в Магрибе происходит распространение ценностей и культуры Франции.

Впрочем, нельзя не затронуть проблемные стороны распространения Франкофонии на территории Магриба. К таковым можно отнести тенденции арабизации, которые наблюдаются в странах Северной Африки начиная с 1970-х гг. [3]. Это связано с расколом общества после обретения независимости бывшими колониями Франции. Политические элиты, желавшие сближения с Парижем, общались только на французском. Это делало французский язык символом социального престижа, что вызывало недовольство у консервативного общества Африки. Например, социолингвистический конфликт в Марокко и по сей день имеет место быть. Большая группа франкофобов политической элиты Марокко выступает за полную арабизацию населения. Здесь стоит сказать и о малочисленных племенах, проживающих на территории Марокко и имеющих собственные языки и культуру (берберские племена), которые также хотят отстаивать свои права.

Сегодня Международная организация Франкофонии имеет достаточно крепкие позиции в странах Магриба. За счет данной организации Пятая Республика решает несколько геополитических задач: обеспечение своего присутствия в Северной Африке, реализация политических и экономических целей в Магрибе, обеспечение лидирующего положения в Северной Африке на основе культурно-исторических связей. Международные структуры, действующие в рамках Франкофонии, занимаются активным распространением французской культуры и языка в странах Магриба, соответственно, и ценностей Пятой Республики. Это также помогает более успешно продвигать Парижу свою политику и инициативы в странах Африки.

Несмотря на то, что в странах региона Магриба существует «противодействующая» французскому языку сила, он продолжает оказывать большое воздействие на культурные процессы Северной Африки: на литературный и разговорный язык (происходит заимствование слов и выражений). Благодаря крепкому сотрудничеству политических элит Магриба с Пари-

жем, их экономическим связям, оппозиционные настроения общества африканских стран подавляются. Именно поэтому в ближайшие годы статус и позиции Франкофонии в странах Магриба будут оставаться по-прежнему сильными.

Список использованных источников и литературы

1. Орлова С.Ю. Геополитические и экономические интересы Франции в странах Магриба // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 8. – С. 60–66.

2. Черкасов П.П. [Электронный ресурс]: Электрон. статья // Франкофония / Большая Российская Энциклопедия. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/5905185 (дата обращения: 02.12.2022).

3. Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: Лингвистическое измерение мировой политики. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – 224 с.

4. Чихаев А.Ю. [Электронный ресурс]: Электрон. статья // Франция в Сахеле: ставка на Европу / РСМД. – 09.12.2021. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-v-sakhele-stavka-na-evropu/> (дата обращения: 01.12.2022).

5. Afrique du nord / Moyen-Orient [Электронный ресурс]: Электрон. статья // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/afrique-du-nord-moyen-orient/> (дата обращения: 25.11.2022).

6. Coopérer dans le domaine éducatif et linguistique [Электронный ресурс]: Электрон. статья // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/francophonie-et-langue-francaise/engagement-de-la-france-pour-la-diversite-linguistique/> (дата обращения: 29.11.2022).

7. G5 Sahel: зачем Франция расширяет присутствие в регионе [Электронный ресурс]: Электрон. статья // ФАН. – 02.03.2021. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: https://riafan.ru/23381088-g5_sahel_zachem_frantsiya_rasshiryayet_prisutstvie_v_regione (дата обращения: 27.11.2022).

8. L'Organisation internationale de la Francophonie [Электронный ресурс]: Электрон. статья // L'Organisation internationale de la Francophonie. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://www.francophonie.org/> (дата обращения: 07.12.2022).

9. Une ambition pour la langue Française et le plurilinguisme. Режим доступа: <https://www.campusfrance.org/fr/l-ambition-pour-la-langue-francaise/> (дата обращения: 07.12.2022).

К.Д. Лошакова
студентка направления
«Международные отношения» СПбГЭУ
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. М. В. Кротова

РЕВОЛЮЦИЯ В ИРАНЕ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Западные страны начали активно содействовать с Ираном в 1960-х годах для получения одного из важнейших богатств природы – нефти. Запад поддерживал монархический режим для того, чтобы сохранить свой доступ к иранскому чёрному золоту. Элиты Ирана не стремились преодолевать быстро и жёстко разногласия между своим государством и монополиями со стороны Запада, поэтому Иран являлся протектором интересов западных стран. Мохаммед Реза Пехлеви преследовал цель не только увеличить сотрудничество в военной области с Соединёнными Штатами Америки, но и интегрировать страну в западное сообщество, а также усовершенствовать взаимодействие в экономической сфере с Западом. Однако эти стремления не оправдались, так как это вызвало сильнейший политико-общественный резонанс.

Противонародный курс внутренней политики и значительные притоки валюты представляли собой очевидную связь, которую нельзя было не заметить. Однако трудно назвать это главной предпосылкой появления ситуации революционного характера в стране. Существует несколько обстоятельств, которые нельзя не учитывать. Во-первых, составляющие политического курса страны были весьма различны и противоречили друг другу. Необходимо было развивать государственный капитализм и частный капитал, сохраняя монархию и значимость религии. Во-вторых, проводимые реформы не имели значительного результата.

Правящая элита не смогла определить необходимый Ирану путь в политике и экономике, социальным вопросам внимание не уделялось. Интеллигенции со средним классом, их развитием, без которого и речи быть не могло об общественной модернизации, окружение шаха и он сам не придавали особого значения. Армия и нефтяные доллары, а также тайная полиция САВАК внушали шаху уверенность в отсутствии необходимости политики лавирования. Большие валютные поступления не улучшали экономическое положение в стране, особенно в аграрной сфере, так как основной проблемой по-прежнему оставалась высокая неурожайность. А попытки привлечения иностранного капитала для решения данной проблемы успехом не увенчались. Разрыв между сельским хозяйством и другими секторами экономики все более углублялся. Если в 1973 г. доля сельскохозяйственной продукции в ВВП составляла 18,1%, то к 1977 г. она снизилась до 8% [1].

Положение жителей сельских местностей становилось всё хуже и хуже, что привело к увеличению численности городского населения. Однако занятость в сельском хозяйстве снижалась намного быстрее, чем количество сельских жителей, так как обитатели сельских районов скорее меняли сектор, в котором они были заняты, чем постоянное место пребывания [1].

Верхушка Ирана торопилась приумножить своё богатство посредством нефтяных долларов. Государство погрязло в коррупции, расточительстве денег казны и нелегальных финансовых операциях. Коррупция проникла во все уголки политической системы государства, однако никакого регулирования данной ситуации, тем более противодействия не было. Особенно в этом деле отличились в финансовые и промышленные олигархи, верхи армии, а также бюрократическая буржуазия и семья шаха Мохаммеда Реза Пехлеви [3].

Достаточно большой приток денег всё же не позволил ввести в эксплуатацию ряд значительных предприятий промышленности. Функционирование и работа планово-бюджетной организации, которая должна была контролировать финансы страны и операции с ними, а также исполнение плановых событий, стали невозможны. Инфляция 1977 года увеличилась на 30%, а цены – на 40% [1].

Государству были жизненно необходимы технические рабочие, профессиональные трудящиеся на производстве и инженерные кадры, но в то же время появилось большое число безработных. В одночасье строительный сектор Ирана рухнул. Крах реформ был очевиден. Большая часть различных трудовых групп населения страны ощущали изменения в материальном положении, как правило, не в лучшую сторону. Либеральные деятели оппозиционно ориентированных слоёв населения рекомендовали шаху частично демократизировать политико-общественную жизнь Ирана.

Шах Ирана со своим окружением посчитал необходимым обвинить в экономических неудачах мелких лавочников и ремесленников, а также небольших торговцев, то есть тех, кто в наименьшей степени был виновен в сложившейся ситуации. Было наказано 40 тысяч людей: кто-то отправлен в тюрьмы, а кто-то оштрафован.

В 1960-х скончался духовный лидер, а ему на смену пришёл Рухолла Мусави Хомейни, который был знаменит своими духовными трудами. Аятолла был не согласен с принятием закона о выборах, где национальные меньшинства могли выдвигаться на должности в советы, а женщины получали право голоса. Данный закон не был принят, так как духовные лица выступили против. Руххола Хомейни начал пользоваться большой популярностью и стал известен как противник режима шаха. Аятолла осуждал действия САВАК, за что был выслан из страны. Будучи в ссылке во Франции, Хомейни проводил множество конференций, содержание которых

очень быстро доносилось до последователей аятоллы в Иран. Обстановка в стране накалялась.

4 января 1978 г. большое количество тегеранцев, в ряду с которыми шли студенты, направилась напрямиком к Шаху в Ниаваран, выказывая недовольство по поводу приезда в Иран президента США Джимми Картера. Демонстранты собирались не только высказать несогласие с действиями Шаха, но и хотели попросить шаха разрешить аятолле Хомейни вернуться в Иран. Тайная полиция расстреляла протестующих, а правительство решило отчислить всех студентов, принимавших участие в демонстрации.

Это привело к взрыву протестов. Все неравнодушные к положению дел в стране и выступающие против действующей власти участвовали в демонстрациях. Была предпринята попытка разогнать недовольных. Для этого над колоннами летали военные вертолёты, которые должны были заглушить демонстрантов, однако это только провоцировало их. Люди стали выкрикивать проклятия шаху с новой силой.

На рассвете 16 января 1978 г. из дворца выехал кортеж одинаковых машин без отличительных знаков. Стараясь скрыть истинное направление Шаха, они ехали по разным дорогам [2]. Шах направился в Египет. После этого шах с семьей сменил ещё несколько стран до того момента, как Джимми Картер под давлением Дэвида Рокфеллера не разрешил шаху въехать в США, что послужило предлогом для протеста в Иране и привело к тому, что последователи имама, а именно студенты, захватили посольство США и держали в заложниках американских послов в течение 444 дней.

Исламская революция сыграла важную роль в политике Ирана. Внешняя политика государства стала независимой от Востока и Запада. США признали правительство Ирана, которое устроило переворот в стране. Не самые благоприятные последствия революции США ощутили на себе, ведь Иран имел большое значение для экономики Америки.

Политика Ирана в дальнейшем значительно отличалась от дореволюционной. Ниже приведены принципы Исламской Республики Иран:

- Сохранение суверенитета страны;
- Отрицание зависимости от каких-либо государств;
- Защита всех мусульманских народов;
- Поддержка угнетённых наций;
- Придерживание курса экспорта революции;
- Поддержка палестинского народа в борьбе.

Кроме того, отдельно необходимо отметить положение женщин в Иране. Спустя год, как прошла революция, в Иране предписания шариата взяли верх, что ужесточило требования к женщинам. Нельзя было выходить на улицу без одежды, скрывавшей формы и покрывавшей голову, то есть выход без хиджаба, чадры или даже никаба был невозможен. Если говорить о профессиональной деятельности, то список специальностей для женщин

был невелик. В случае образования обучение стало отдельным по инициативе властей. Также женщины лишились права возбуждать процедуру развода по своей инициативе. Традиции временного брака и многоженства вернулись в прежнее русло и стали социально одобряемыми. Кроме того, женщины не имели права пользоваться велосипедом вне мест, которые специально были определены для этого. «Гаштэ эршад» или так называемый патруль надзирателей взял на себя контролирование всех правил. Полиция нравов и сейчас строго следит за этим, поэтому задержать могут даже за непокрытую у девушки голову. Наказаниям можно подвергнуться не только за преступления уголовного характера, но и за то, что нормы и правила шариата не соблюдаются. Наказания могут доходить до смертной казни. Это может быть повешение или забивание камнями. Его, как правило, применяют к женщинам, которые «сеют разврат» и обвиняются в супружеской измене.

Однако иранское общество неоднородно: одна часть – это строгие блюстители шариата, другая представляет собой народ, который придерживается светского характера жизни. Здесь же необходимо отметить, что полиция нравов и КСИР имеют весьма обширные возможности, что не позволяет людям открыто демонстрировать неповиновением правилам.

Отсутствие единства в культурной составляющей страны – одна из важнейших причин нынешних протестов в Иране. Махса Амини – одна из самых известных женщин, которая стала жертвой назидательного патруля Ирана. Она приехала в качестве туристки в Тегеран [5]. Выходя из метро, она была задержана блюстителями шариата. Полиция нравов не одобрила вариант ношения хиджаба, при котором были видны волосы. Однако это было достаточно странно, поскольку к такому ношению одежды в столице Ирана относятся весьма снисходительно. После этого девушка была заключена под стражу без права предоставления адвокатских услуг и других способов защиты. Из полицейского участка Амини была доставлена в медицинское учреждение в тяжёлом состоянии. Медработники утверждали, что по прибытии в больницу девушка уже была мертва [5]. Также необходимо отметить, что Махса Амини по происхождению – курдка. Семья называла её именно курдским именем Жина, а не Махса. Курдское имя девушке не смогли дать, так как представители МВД были против. Таким образом, Махса Амини стала символом неконтролируемой полиции нравов, угнетения национальных меньшинств и ущемления прав женщин.

Официальные средства массовой информации Ирана, как правило, не освещают данную ситуацию, не выносят на первую полосу или пишут о всеобъемлющей поддержке власти со стороны народа. Например, Информационное агентство Исламской Республики IRNA не пишет о ситуации ни на своём родном языке [12], ни на русском языке [4]. Однако англоязычная

страница пестрит заголовками, где люди выступают против протестов и согласны с властями [9].

В некоторых районах Ирана Интернет отсутствует или не работает должным образом. Если журналистам удаётся выйти на контакт с местным населением, то оно, как правило, отказывается говорить о происходящем, опасаясь за свою безопасность, поскольку власти страны могут отреагировать достаточно жёстко на любые выступления. Если говорить о жертвах, то точных сведений по этому вопросу нет.

Однако мировое сообщество не оставило иранские протесты в стороне. Например, бывший наследный принц Ирана писал о том, что необходимо отозвать послов Евросоюза из Ирана и поддержал иранских женщин [10]. Защитница прав женщин Масих Алинеджад писала о том, что французский президент пожимает руку иранскому лидеру, пока парижские стражи порядка применяют слезоточивый газ против демонстрантов, которые защищают посольство Ирана [6]. Также шли протесты в некоторых городах Турции [7]. Америка ввела санкции против нескольких чиновников Ирана, а президент США [11] и премьер-министр Канады выразили поддержку протестующим. В стороне не остались и люди, не связанные с политикой. Это певицы, модели, актрисы, которые в своих социальных сетях выражали беспокойство и поддерживали протестующих [8].

Чем закончится религиозное противостояние и народное непокорство в Иране сказать сложно. Однако анализ исторического контекста и информации, поступающей частично из Ирана, ясно даёт понять, что протесты – ещё не конец борьбы.

Список использованных источников и литературы

1. Алиев С. М. История Ирана. XX век [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://book.ivran.ru/f/aliev-sm-istoriya-irana-xx-vek-2004> (дата обращения: 12.12.2022)
2. Ежов Г. П. Воспоминания об иранской революции [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4921/2/uv4-2011-25> (дата обращения: 24.12.2022)
3. Жуков Д. Небо над Ираном ясное. Очерк политической биографии имама Хомейни [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://iran1979.ru/wp-content/uploads/2020/03/> (дата обращения: 27.12.2022)
4. Информационное агентство Исламской Республики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.irna.ir/> (дата обращения: 05.12.2022)
5. Месамед В.И. Ношение хиджаба и социальные волнения в Иране [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=89862> (дата обращения: 08.12.2022)
6. French police use tear gas to thwart Iran protest in Paris [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.france24.com/en/live-news/20220925> (дата обращения: 02.12.2022)

7. Kadınlar Türkiye'nin dört bir yanında Mahsa Amini için sokağa çıktı [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.evrensel.net/haber/470677/> (дата обращения: 23.12.2022)
8. Kim Kardashian, Justin Bieber and More Celebs Speak Out About the Ongoing Protests in Iran [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.etonline.com/kim-kardashian-justin-bieber> (дата обращения: 17.12.2022)
9. Islamic Republic News Agency [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://en.irna.ir/news/84897657/> (дата обращения: 20.12.2022)
10. Iran's Exiled Prince Calls On Protesters To Continue Until Victory [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.iranintl.com/en/202209213479> (дата обращения: 11.12.2022)
11. US Officials React To Death Of Young Woman, Protests In Iran [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.iranintl.com/en/202209202047> (дата обращения: 08.12.2022)
12. خبرگزاری جمهوری اسلامی | صفحه اصلی [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.irna.ir/> (дата обращения: 07.12.2022)

П.М. Муленкова

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И. В. Синова

СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Взаимодействие стран Восточного Средиземноморья в сфере безопасности осуществляется в рамках международных правительственных организациях ОБСЕ и НАТО. Примечательной особенностью этих структур является их региональный и межрегиональный характер, а соответственно, и более узкий круг участников, ввиду чего взаимодействие между государствами должны быть теснее, чем в рамках ООН.

Крупнейшей в мире МПО в области безопасности является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Охватывая три измерения безопасности – военно-политическое, экономико-экологическое и человеческое – ОБСЕ рассматривает такие вопросы, как контроль над вооружениями, терроризм, энергобезопасность, демократизация, свободу СМИ и иные [1]. Членами ОБСЕ среди стран Восточного Средиземноморья

помимо Турции являются Греция и Республика Кипр. Кроме межгосударственного взаимодействия между странами-участницами организации посредством ее учреждений и мероприятий (Саммитов, Советов министров, Постоянного совета, Парламентской ассамблеи и других), важной составляющей деятельности ОБСЕ остаются контактные группы партнерства с другими регионами. Существует как минимум две таких группы – Азиатские и Средиземноморские партнеры по сотрудничеству.

В соответствии с решениями Будапештского саммита 1994 года в рамках Постоянного совета была создана неформальная Контактная группа по сотрудничеству со средиземноморскими партнерами для содействия обмену информацией и генерации идей. В 2019 году Группа получила новое название – Группа средиземноморских партнеров ОБСЕ по сотрудничеству [5]. Именно эта инициатива служит, пожалуй, ключевой формой взаимодействия стран описываемого региона, так как к участию к ней приглашены еще и Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Марокко и Тунис. В целом сотрудничество осуществляется в таких областях, как борьба с торговлей людьми и терроризмом, миграция, расширение возможностей женщин и молодежи, кибербезопасность. Средиземноморские партнеры периодически участвуют в заседаниях Совета министров ОБСЕ в качестве наблюдателей, а также в иных ежегодных мероприятиях организации: Конференции по обзору безопасности, Экономическом форуме и других. Стоит также сказать о существовании и весьма активной деятельности специального представителя по делам Средиземноморья в рамках Парламентской Ассамблеи (ПА) ОБСЕ [8]. Паскаль Ализар был назначен таким представителем в июле 2017 года, его работа направлена на улучшение средиземноморского направления работы Ассамблеи посредством поддержания постоянного контакта со странами региона, визитов в страны-партнеры (Египет, Израиль) и участия в Средиземноморской конференции ОБСЕ от имени ПА.

С 1995 года ежегодно проходят Средиземноморские конференции ОБСЕ, предоставляющие возможность обмена мнением и опытом для стран региона. В Конференции 2021 года принимали участие Министр регионального сотрудничества Израиля, Министры иностранных дел Кипра и Греции, заместители министров иностранных дел Египта и Турции, а также иные специалисты из этих стран [10]. Основными темами обсуждения стали вопросы миграции, последствия пандемии COVID-19, необходимость углубления регионального сотрудничества и противодействие негативным экологическим, социальным, политическим тенденциям. В 2022 году Конференция прошла 24–25 октября в Иордании и была посвящена вызовам, связанным с изменением климата, роли молодежи в современном мире, миграции, поощрение экономической вовлеченности женщин.

В целом партнерство стран-участниц организации – Турции, Греции и Кипра – с государствами-партнерами – Египтом и Израилем – осуществляется через мероприятия Группы средиземноморских партнеров ОБСЕ по

сотрудничеству: заседания Средиземноморской конференции, личные двусторонние встречи представителей, регулярные совещания неофициальных групп для контактов со средиземноморскими партнерами, технические совещания координаторов стран. Кроме этого, диалог дополняется и такой практической деятельностью, как непосредственный обмен информацией в военной, сфере безопасности и иных областях деятельности, направление наблюдателей за выборами от стран-партнеров в составе миссий ОБСЕ, также представители государств-партнеров могут просить о проведении встреч с экспертами ОБСЕ с целью рассмотрения вариантов сотрудничества [3, с. 4].

Подводя промежуточный итог взаимодействия Турции со странами Восточного Средиземноморья в рамках ОБСЕ, можно выделить несколько аспектов. Во-первых, вновь весьма сложно оценить именно межгосударственное сотрудничество, так как преимущественно взаимодействие между странами происходит весьма опосредованно и формально. Во-вторых, несмотря на то, что в структуре ОБСЕ существует отдельная координационная группа для взаимодействия со странами Средиземноморья, в ней представлены не все государства региона – отсутствуют Ливан, Сирия и Ливия, что очевидно негативно сказывается на деятельности организации в этом направлении из-за неполной репрезентативности и без учета непосредственных интересов и нужд этих стран. В-третьих, вызывает трудность и анализ эффективности прикладной деятельности Средиземноморской координационной группы ввиду отсутствия более предметных и конкретных данных о практическом взаимодействии.

В качестве второй международной организации в сфере безопасности хотелось бы рассмотреть Организацию североатлантического договора (НАТО). Из числа стран Восточного Средиземноморья членами НАТО являются лишь Греция и Турция, однако Египет и Израиль также принимают участие в некоторых инициативах. Цель деятельности Альянса – предоставление гарантий свободы и безопасности государствам-членам политическими (продвижение демократии, консультации) и военными (специальные операции и миссии) средствами [9]. Безусловно, Средиземноморье в целом, и восточная его часть в частности, является одной из приоритетных зон активной деятельности НАТО, что доказывают положения Коммюнике глав государств Брюссельского саммита Североатлантического совета в июне 2021 года [2].

Формой сотрудничества, непосредственно касающейся рассматриваемого региона, является Средиземноморский диалог (СД) – межгосударственный форум, созданный в декабре 1994 года в целях содействия региональной безопасности и стабильности, достижении лучшего взаимопонимания и «развеивания всех заблуждений о НАТО» в странах-участницах инициативы [4]. В феврале 1995 года к СД присоединилась первая группа

государств региона, среди которых были Египет и Израиль, затем в 1997 году была создана Средиземноморская группа сотрудничества (MSG), расширившая и укрепившая взаимодействие благодаря многосторонним встречам и соглашениям, позднее, в 2011 году MSG заменил Комитет по политике и партнерству, а еще через три года, в 2014, ему на смену пришел Комитет НАТО по партнерству и сотрудничеству в области безопасности. В настоящее время СД составляют две взаимодополняющие формы межгосударственного взаимодействия: политический диалог и практическое сотрудничество.

Политический диалог в рамках СД может осуществляться как на двусторонней (НАТО+1), так и на многосторонней (НАТО+7) основе, подобные встречи проводятся на различных уровнях – глав государств, министров обороны, иностранных дел, послов, специалистов. Например, в мае 2019 года в Анкаре 29 постоянных представителей НАТО, включая Грецию и Турцию, совместно с семью странами-партнерами, в том числе Египтом и Израилем, отметили годовщину создания Средиземноморского диалога [6]; в ноябре того же года в Неаполе состоялась 17-я встреча экспертов по разведке государств-участников СД, участие в которой приняли представители всех указанных ранее стран [7].

Практическое сотрудничество в рамках Средиземноморского диалога по большей части включает в себя военное образование и подготовку – практико-ориентированные мероприятия (более 1000 таких), направленные на поддержку способности противостоять региональным угрозам (например, терроризму) и имеющие отношение к кибербезопасности, модернизации вооруженных сил, защиты критически важной энерго-инфраструктуры, гражданской готовности. Помимо этого, партнеры могут участвовать в военных операциях Альянса, например, Египет внес вклад в операцию НАТО в Боснии и Герцеговине, в которой были задействованы в том числе и вооруженные силы Греции и Турции.

Однако нельзя игнорировать очевидные проблемы взаимодействия стран Восточного Средиземноморья в рамках представленного Диалога. Одной из ключевых трудностей является отсутствие среди стран-участниц единого видения на регион и как следствие разногласия между ними, наиболее ярким и опасным из которых можно назвать греко-турецкий конфликт. Ввиду того, что государства – как непосредственные члены Альянса, так и партнеры по Диалогу – на национальном уровне борются между собой за лидерство в регионе, перспектива договариваться об общем видении и политике на уровне МПО весьма несущественна.

Подводя итог характеристике взаимодействия Турции со странами Восточного Средиземноморья в МПО в сфере безопасности, а именно в ОБСЕ и НАТО, хотелось бы привести некоторые закономерности. Несмотря на то, что в обеих структурах официальными членами являются

Турция и Греция (а также Кипр в ОБСЕ), существуют действующие партнерства с такими значимыми странами региона, как Египет и Израиль, представленность же Сирии, Ливана и Ливии полностью отсутствует. В ОБСЕ достаточно заметен именно наднациональный уровень взаимодействия, то есть специалисты, структуры и инициативы Организации выступают медиатором диалога стран региона, поэтому возможности непосредственного межгосударственного сотрудничества несколько ограничены, хоть и не сведены к нулю. В то же время в НАТО, наоборот, весьма ярко прослеживается национальный фактор, благодаря чему государственное взаимодействие прослеживается отчетливее.

Несмотря на то, что основные политические разногласия между странами региона тесно связаны именно с военно-политической сферой, межгосударственное сотрудничество в перечисленных организациях, особенно в Североатлантическом Альянсе, прослеживается достаточно отчетливо и является весьма многоплановым и эффективным.

Важно заметить и тот факт, что среди региональных организаций Турция наиболее активно принимает участие в проектах и мероприятиях Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, а не в средиземноморских МПО. Данная ситуация подтверждает политическую изоляцию Турции в Восточном Средиземноморье, сложившуюся в результате совокупности политики «сдерживания» Турции со стороны ведущих средиземноморских государств и действий самой Республики. Именно из-за того, что турецкое руководство не устраивает такой расклад сил, оно стремится активнее участвовать в иных региональных и межрегиональных объединениях.

Список использованных источников и литературы

1. Кто мы / ОБСЕ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/who-we-are> (дата обращения: 23.11.2022).
2. Brussels Summit Communiqué / NATO. – 2021. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 24.11.2022).
3. Factsheet on OSCE Partnership for Co-operation / OSCE. – 2011. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/8/77951.pdf> (дата обращения: 24.11.2022).
4. Mediterranean Dialogue / NATO. – 2022. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52927.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 24.11.2022).
5. Mediterranean Partners for Co-operation / OSCE. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.osce.org/partners-for-cooperation/mediterranean> (дата обращения: 22.11.2022).
6. NATO marks 25th anniversary of Mediterranean Dialogue / NATO. – 2019. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_165791.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 24.11.2022).

7. 17th NATO Mediterranean Dialogue Intelligence Experts' meeting / NATO. – 2019. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_171499.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 24.11.2022).

8. Special Representative on Mediterranean Affairs / OSCE Parliamentary Assembly. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.oscepa.org/en/activities/special-representatives/mediterranean-affairs> (дата обращения: 24.11.2022).

9. What is NATO? / NATO. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nato.int/nato-welcome/index.html> (дата обращения: 24.11.2022).

10. 2021 OSCE Mediterranean Conference «Road to resilience: post-pandemic recovery and security in the OSCE and Mediterranean regions» / OSCE. – 2021. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/1/5/525945.pdf> (дата обращения: 23.11.2022).

Р.Т. Никифоров

студент направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И. В. Синова

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФРГ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ С УЧАСТИЕМ СТРАН АФРИКИ

Африка является одним из основных приоритетов во внешнеполитической доктрине ФРГ. Африканский союз (АС) в свою очередь занимает важное место в политическом и экономическом развитии континента. Его главная цель – интеграция в Африке, то есть согласованное и сплоченное сотрудничество африканских государств в целях достижения мира, безопасности и процветания для всех жителей [7].

Начиная с совместной стратегии ЕС и Африки 2006 г., европейские страны для взаимодействия выбирают именно АС в силу того, что он все чаще берет на себя ответственность за создание Африканской архитектуры мира и безопасности (APSA). Это важнейший инструмент Африканского союза для поддержания мира и безопасности. Германия, как лидер ЕС, поддерживает АС в создании APSA, предоставляя профессиональные консультации и квалификационные оценки в области менеджмента и организационного развития. Анализ последствий показывает, что за прошедшие годы АС стал значительно более дееспособным: многочисленные его мероприятия внесли большой вклад в предотвращение кризисов, урегулирование конфликтов [2].

Сотрудничество с Африкой является одним из основных направлений политики ФРГ в области развития. Политика Федерального правительства в отношении Африки ориентирована на возможности и потенциал континента и его жителей. Его цель – установить тесные партнерские отношения с Африкой в области политики, экономики, культуры и общества. На этом фоне сотрудничество ФРГ с Африканским союзом как важнейшей региональной организацией имеет большое значение, где акцент идёт на сотрудничество в сфере инвестиций. Берлин оказывает поддержку Африканскому Союзу с 2003 г. и сегодня является одним из его важнейших партнеров. Ожидается, что в будущем отношения будут и дальше укрепляться [1].

Германия поддерживает Африканский союз в достижении его целей, которые он поставил перед собой. В настоящее время сотрудничество сосредоточено на следующих областях:

- поддержание мира и предотвращение конфликтов;
- региональная экономическая интеграция, особенно в области инфраструктуры, энергетики и сельского хозяйства;
- эффективное управление, включая миграцию;
- образование – создание перспектив на будущее для молодежи.

Политически стабильный и экономически привлекательный Африканский континент отвечает интересам не только Африки, но и Европы и Германии. Сильный и дееспособный Африканский союз может сыграть ключевую роль на этом пути. Продвигая АС, Берлин помогает добиться решающего прогресса в политической и экономической интеграции Африки.

Для того, чтобы быстро растущее население Африки могло жить в условиях роста благосостояния, необходим широкомасштабный экономический рост. В целях укрепления региональной экономической интеграции Федеральное министерство по экономическому сотрудничеству и развитию (Bundesentwicklungsministerium, BMZ) поддерживает panaфриканские программы в области инфраструктуры, энергетики, сельского хозяйства и торговли. Например, продвигается инициатива Африканского союза, которая инвестирует в трансграничную инфраструктуру для создания более крупных региональных рынков. В районе Восточно-Африканской рифтовой долины продвигаются геотермальные проекты, направленные на создание экологически чистых источников энергии для прибрежных стран.

Германия также оказывает значительную поддержку Программе Африканского союза по стимулированию роста сельского хозяйства в сельских районах (CAADP). Особое внимание уделяется профессиональному образованию для женщин. Германия также будет сопровождать заключительные переговоры по Континентальной зоне свободной торговли (СФТА) с намерением придать большой импульс внутриконтинентальной торговле, которая до сих пор была сравнительно слабо развита, и развитию частной экономики [8].

Что касается сотрудничества в борьбе с изменением климата, то в 2012 г. решением Саммита Африканского союза был учрежден агентство «African Risk Capacity» – страхование для стран Африки, которые сталкиваются с последствиями изменения климата. Страхование призвано помочь им лучше подготовиться к экстремальным погодным и климатическим явлениям, таким как длительная засуха, и обеспечить снабжение населения в случае возникновения ЧС. Это направлено на снижение растущей зависимости африканских государств от международной продовольственной и чрезвычайной помощи.

Трастовый пакет акций BMZ в размере 46 млн евро (плюс четыре миллиона евро на сопутствующие меры), при поддержке Великобритании и Швеции, позволил основать страховую компанию. Она тесно сотрудничает с международными перестраховочными компаниями [9].

Таким образом, перспективы сотрудничества по линии ФРГ-Африканский союз многообещающие и такая политика будет только способствовать улучшению германо-африканских отношений. Однако в настоящее время позитивное развитие все еще сдерживается слабыми административными и управленческими возможностями и недостаточной финансовой подготовкой учреждений Африканского союза.

Для более полного анализа особенностей взаимодействия ФРГ с международными организациями с участием стран Африки, будет рассмотрен регион Сахель, являющимся экономически и политически актуальным для Берлина в рамках соперничества с Францией. Стоит отметить, что Сахельская зона была частью французских колоний – Французская Западная Африка [10].

По мнению Ф.О. Трунова, в настоящее время происходит встраивание ФРГ в традиционную зону влияния Франции в Африке. Мали, как в целом Сахельский регион, а также Алжир и Тунис, относится к этой зоне интересов [6].

Немаловажен тот факт, что страны Сахельской зоны располагают такими ресурсами, как золото и уран, возможностями производства сельскохозяйственной продукции, такой как хлопок, и значительным потенциалом рабочей силы со стороны молодого населения. Но в то же время Сахель сталкивается с серьезными проблемами: сильный рост населения, повсеместная нищета, нехватка основных источников питания, воды и продовольствия, а также преступность и терроризм характеризуют регион. Зона Сахеля превратилась в центр исламистской террористической угрозы для западноафриканских стран после свержения правительства Муаммара Каддафи в Ливии. Последствия изменения климата еще больше дестабилизируют и без того подверженные конфликтам страны [6].

В феврале 2014 г. для решения этих проблем и более тесной координации в вопросах безопасности и развития страны Буркина-Фасо, Мали,

Мавритания, Нигер и Чад объединились в региональное объединение – Сахельская группа пяти, чтобы преодолеть эти вызовы и обеспечить более тесную координацию в вопросах, касающихся безопасности и развития. Мавритания была инициатором создания Группы, являвшейся в тот год председателем АС. Штаб-квартира находится в Нуакшоте [3].

Обязательства членов Сахельской группы охватывают более 1200 проектов, инициатив и типовых проектов, объем финансирования которых превышает 26 млрд евро. Таким образом, группа не только оказывает влияние на уровне проектов, но и является важным форумом для согласования политических позиций сообщества доноров. Сотрудничество сосредоточено на четырех основных областях:

- молодежная политика;
- энергия и водные ресурсы;
- госуправление;
- децентрализация и первичная медико-санитарная помощь.

При поддержке проектов альянса почти 1,5 млн га земель в Сахеле находятся под устойчивым управлением. С момента создания Сахельской группы продовольственную помощь получили почти 3 млн человек, и более 500 тыс. человек обратились за консультациями по методам ведения сельского хозяйства или управлению бизнесом. Помимо работы над проектом, организация разработала комплексный подход для улучшения сотрудничества между заинтересованными сторонами в области безопасности, гуманитарной помощи и сотрудничества в целях развития. Этот подход реализуется в странах G5 в отдельных регионах и в тесном сотрудничестве с соответствующими местными органами власти.

Германия вносит большой вклад в деятельность Сахельской группы пяти. Реализуется более 120 двусторонних проектов в целях развития, объем финансирования которых составляет 2,26 млрд евро, входящих в портфель G5. Таким образом, Германия обеспечивает 8,5% от общего объема обязательств в Сахельской группе и является четвертым по величине донором после Всемирного банка (49%), ЕС (11,5%) и Франции (11,4%). До июня 2022 г. BMZ председательствовало в руководящем органе Сахельской группы. За это время удалось достичь определенных результатов. Например, BMZ учредила фонд с несколькими донорами, чтобы быстрее начать работу в уязвимых областях. Германия также возглавляет рабочую группу «Децентрализация и базовые услуги» и хотела бы и впредь уделять больше внимания этому вопросу. В крупных странах Сахеля децентрализация является необходимым условием для предоставления людям во всех регионах доступа к базовым услугам, таким как водоснабжение и здравоохранение [5].

Сахельская группа объединяет более 300 проектов различных доноров по вопросам децентрализации и предоставления базовых услуг. В результате, к 2021 г. около 5 млн человек получили более широкий доступ к безопасной питьевой воде [11].

Эти страны Африки, несмотря на то, что являются одними из наименее развитых в мире, представляют для ФРГ важное значение. Рассмотрим на примере Нигера и Мали. Нигер для Берлина – важный коридор южнее Сахары. Там находится спецконтингент Бундесвера с инструкторами. Перед визитом в Нигер О. Шольца в мае 2022 г. Парламент ФРГ решил продлить присутствие Бундесвера в вышеупомянутых странах Сахеля еще на один год [4].

Таким образом, перспективы сотрудничества по линии ФРГ-Сахельская группа пяти можно оценить позитивно в экономическом, военно-техническом и политическом планах. Такая политика также будет только способствовать улучшению германо-африканских отношений, но возникновению противоречий такого важного партнера ЕС как Франция, и странами «не-Запада».

Африканский союз и Сахельская группа пяти играют важную роль в рамках германской «африканской» политики. Действия Берлина имеют долгосрочный и перспективный характер, который даже определяется отдельной концепцией, сформулированной немецкими парламентариями, являющимся важным институтом реализации внешнеполитического курса ФРГ на африканском направлении.

Список использованных источников и литературы

1. Васильев А.М., Бакланов А.Г. Германия и Африка в кратко- и среднесрочной перспективе. [Электронный ресурс] / Материал Института Африки РАН на основе рекомендаций «круглого стола», проведенного 28.2.2006 г. // Режим доступа: <https://studfile.net/preview/403408/page:4/> (дата обращения: 07.12.2022)

2. Лабуткин Н. С. Африканская архитектура мира и безопасности: современное состояние, проблемы и перспективы // Вестник молодых ученых-международников. – 2018. – №. 2. – С. 41-50.

3. Кулибали А.Ш. Военная политика Республики Мали: основные факторы и направления. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2022. – № 1. – С. 115-127.

4. Никифоров О. Среди задач немецкого канцлера – отвернуть страны Черного континента от России. [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. / Режим доступа: https://nvo.ng.ru/world/2022-05-23/6_8442_africa.html (дата обращения: 05.12.2022)

5. Объединенные силы Сахельской группы пяти и Альянс в интересах Сахеля. [Электронный ресурс] / Дипломатия Франции // Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/crises-et-conflits/l-action-de-la-france-au-sahel/article/la-force-conjointe-g5-sahel-et-l-alliance-pour-le-sahel> (дата обращения: 07.12.2022)

6. Трунов Ф.О. Взаимоотношения ФРГ с государствами Северной Африки (общеполитические и военные аспекты). *Мировая экономика и международные отношения*. – 2021. – Т. 65. № 8. – С. 61-71.

7. African Union. Agenda 2063 Vision and Priorities. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agenda2063.au.int/en//vision> (дата обращения: 01.12.2022).

8. Afrikanische Union. [Электронный ресурс] // Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. Режим доступа: <https://www.bmz.de/de/laender/afrikanische-union> (дата обращения: 06.12.2022)

9. African Risk Capacity. Official page. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.arc.int/about> (дата обращения: 06.12.2022)

10. Dai A., Lamb, P.J., Trenberth K.E., Hulme, M., Jones P.D., Xie P. The recent Sahel drought is real. // *International Journal of Climatology: journal*. – 2004. – Vol. 24, №. 11. – P. 1323–1331.

11. Die Sahel-Allianz. [Электронный ресурс] / Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. // Режим доступа: <https://www.bmz.de/de/laender/sahel-allianz> (дата обращения: 06.12.2022)

В.В. Новицкий

студент направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И. В. Синова

НАСЛЕДИЕ ДИПЛОМАТИИ В.ВИЛЬСОНА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ США

В декабре 2022 г. бывший гос. секретарь США, лауреат Нобелевской премии мира Г. Киссинджер опубликовал статью, в которой высказал свои прогнозы о будущем восточно-европейского кризиса. Одной из главных идей, описанных американском дипломатом, была необходимость проведения «консультативных переговоров с целью определение границ в новом вооружении с высокими технологиями и искусственным интеллектом», которое активно используется сторонами конфликта [9].

«Преодоление несоответствия между передовыми технологиями и концепцией стратегий контроля над ними» является такой же важной проблемой, как проблема климата, ведь от нее зависит условия обеспечения безопасности государства [9].

Киссинджер пишет: «Вопрос мира и порядка имеет два компонента, которые иногда под угрозой как противоречивые: стремление к безопасно-

сти и требование актов примирения» [9]. Главным средством, по Киссинджеру, достижения мира является дипломатия, однако действительно ли дипломатия в американском истеблишменте тождественна дипломатии в русском? Ведь переговорный процесс уже проходил в Стамбуле и дальнейшие события показали, что успехом они увенчались частично, а есть мнения, что вообще не увенчались. Такой вопрос создает условия для более детального рассмотрения вопроса.

Для исследования вопроса в первую очередь необходимо обратиться к определениям. Согласно мнению британского дипломата Г. Никольсона, что «дипломатия – это выстраивание международных отношений посредством переговоров; метод регулирования и управления отношениями» [2].

Стоит подчеркнуть, что дипломатия каждой эпохи подразумевает не только сами переговоры, но и специфические внешние условия проведения этих переговоров. Например, в XX в. основным местом переговоров становятся международные организации, постепенно увеличивающие свое количество, что в общем является одной из отличительных черт от дипломатии XIX в.

Поэтому дипломатия включает метод осуществления международных отношений путем переговоров, так и внешние условия реализации данного метода.

Другим важным определением в изучении вопроса является элемент, отвечающий за формирования политической ориентации государства на международной арене. Таким элементом, служащим фундаментом, является историческая память государства. Историческая память – «определенным образом сфокусированное историческое сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим» [1, с. 58].

Отсчетным моментом в формировании политического направления США, является Первая Мировая война и Версальско-Вашингтонская система международных отношений. 8 января 1918 г. были опубликованы 14 тезисов В. Вильсона по урегулированию Первой Мировой войны и установлению нового миропорядка.

Помимо пунктов, связанных с упразднением экономических барьеров и установлением равных торговых условий для всех наций, провозглашением гласности и открытости политики, новаторским предложением являлся последний тезис В. Вильсона.

Президент США считал необходимым создание «генеральной ассоциации всех наций с целью обеспечения взаимных гарантий политической независимости и совместной территориальной интеграции как для больших государств, так и для маленьких в равной степени» [3].

Таким образом, новая политика Вильсона пришла на смену «политики большой дубинки» Т. Рузвельта. Вильсон предусматривал развитие

экономических и политических связей США с помощью нового межгосударственного института, где США бы имели весомое положение в силу экономического потенциала, что легко бы позволило американцам вести свою дипломатическую линию.

Стоит отметить, что особенностью новой системы межгосударственной безопасности был «дресс-код» в политическом истеблишменте. Государство, чтобы стать членом международной организации должно восприниматься как демократическое, так как Вашингтон считал, что диктатурам нельзя доверять и договориться с ними невозможно, поэтому акцент необходимо делать на демократии, которые «менее воинственны» [4].

Таким образом, новый план мироустройства сводился к созданию органа коллективной безопасности, с помощью которого «закреплялся институциональный демократический мир с открытой международной торговлей» [4]. Международная торговля выполнит свою исключительную роль – объединит все страны и гарантирует мир, так как выгода будет для всех, а в большей степени для США. В результате закреплялся новый и очень важный тезис, который стал нерушимым фундаментом новой политики США – «когда Соединенный Штаты буду чувствовать себя в безопасности, мир также будет в безопасности» [4].

Однако на практике такой план полностью реализован не был. Во-первых, для Вильсона было сложно заручиться поддержкой Сената, сдерживать действия Англии и особенно Франции, желающих разорвать немецкое государство в военном, территориальном, и экономическом плане. К тому же во внешней политике союзников отсутствовал консенсус в отношении Германии, что также нарушало систему гарантов функционирования новой системы. Поэтому новая система так и не зажила как планировал Вильсон.

Стоит признать, что на этом этапе для британцев и французов частные экономические вопросы были дороже вопроса установление послевоенного миропорядка. В американском обществе позиция Вильсона воспринималась как уступка европейским режимам, желающим втянуть США в новые военные конфликты и использовать ее ресурсы.

В результате Сенат отказался ратифицировать Версальский мир, США ушли в политический изоляционизм, однако стоит подчеркнуть, хотя новый механизм не был полностью реализован, как задумывал Вильсон, Президенту США удалось установить новое направление во внешней политики, которое требовало более тщательной проработки в реализации и главное был поставлен тезис – когда США в безопасности, тогда мир в безопасности.

Современник В. Вильсона, французский дипломат Жюль Камбон давал следующую оценку идеи международной организации Вильсона, он считал, что «Лига наций никогда не даст нам уверенности в сохранении

мира, но благодаря ей ... нарушать мир станет более рискованным делом. ... Лига наций пригодна для решения некоторых вопросов, связанных с сохранением мира..., но она не в состоянии разрешать другие, более скромные и куда более многочисленные вопросы, которыми заняты министерские канцелярии» [2, с. 101].

Следующим событием, оказавшим влияние на внешнеполитическую концепцию США, явилась Вторая Мировая война. В этот раз администрация Ф. Рузвельта извлекла уроки из опыта. Вильсона и смогла добиться создания международной организации.

В этот раз американское руководство было убеждено, что Штаты должны участвовать с самого начала в новом международном органе, к тому же Рузвельт выдвинул план «Четырех полицейских», включающий в себя поддержку мирового порядка путем сотрудничества четырех государств-гарантов: СССР, США, Великобритании и Китая [5]. Несмотря на противоречия между СССР и США в разделе сфер влияния, на первый взгляд казалось, что новая система международного органа со свободным рынком заработает, но история сделала снова крутой поворот.

На самом деле, стало понятно, что Великобритания, на которую Штаты надеялись, оказалась слабее, «чем ожидалась» [4]. Противоречия между американцами и советами стали усиливаться, появилась угроза начала нового масштабного конфликта. В этих условиях новый президент США Г. Трумэн в 1949 г. ставит свою подпись в североатлантическом договоре, учреждающем НАТО, что полностью обновляет внешнеполитическую концепцию, унаследованную от Вильсона. Что все это значило?

Послевоенная Европа требовала большие капиталы для восстановления экономики, промышленности, тогда США стали «вливать» капиталы в восстановительную работу европейских стран. Однако, СССР, не желая становиться зависимым от капиталистов, отказался и подконтрольным восточноевропейским странам приказал делать то же самое. Снова экономика стала камнем преткновения. В итоге стали формироваться военно-политические блоки вокруг стран, способных обеспечивать проблемы безопасности и экономики: США и СССР.

В этих условиях Трумэн пошел на новый шаг – создание международной военно-политической организации, обеспечивающей жизненно важные интересы США: расширение политического, экономического, военного влияния как в Европе, так и в мире. Организация включала не все государства, а только демократические настроенные и придерживающиеся ценностей американцев. Ведь цель организации была одна, когда США в безопасности – мир в безопасности.

Таким образом, обновление Трумэна концепции Вильсона состоялось в создании уже региональной военно-политической организации, пресле-

дующей целью противостояние другому блоку. В период после распада Советского Союза НАТО стала организацией, активно требующей наличие постоянного противника для успешного функционирования.

Так как в НАТО Штаты занимали доминирующее положение, то это позволило дальше продвигать свою дипломатическую линию. Дипломатия от международно-организационной перешла на блоковую.

Объяснением таких действий стало смещение акцентов администрацией Трумэна, при этом Вашингтон «представил новый подход не как независимый проект построения американского порядка, а как реакцию на растущую советскую угрозу» [4]. В корне такое решение объективно не отражало действительную ситуацию и вводило американское общество в иллюзию угрозы мировой демократии.

Тем не менее американскому руководству удалось сформировать и принять новое «наследие Вильсона».

С распадом СССР, как главного противника США, внешнеполитическая система Штатов впала в прострацию, так как отсутствовал тот недостающий элемент-раздражитель в лице Советов, способный снова запустить блок. Тогда НАТО стало буквально «бродить по миру» в поисках того, чего сами точно не знали, но были уверены только в одном, в правильности интерпретации наследия Вильсона.

В глазах американского руководства наступил однополярный мир после 1991 г., где США занимают исключительную роль создателя и хранителя нового миропорядка. В стратегии национальной безопасности в эпоху глобализации (2000 г.) Б. Клинтона Штатам отводилась задача оформления международной среды [6].

Согласно упомянутому документу, это проявлялось «в поддержке и поощрении России и Китая в проведении политических и экономических реформ», направленных на демократизацию общества, создание демократии американского типа [6, с. 6]. «В то же время США удерживали их от возврата к конфронтационным отношениям». Важное замечание – «пока исход трансформации в этих странах до конца не определен, наше участие имело положительное влияние на оба региона и глобальную стабильность» [6, с. 6].

Таким образом, для Штатов главным был факт участия в налаживании демократии нежели результат проведения реформ в этих регионах. К тому же при Клинтоне было установлено, что США преследуют цель усиления международной системы после 1991 г. за счет поощрения демократизации, свободы рынков и торговли. Также отмечалось, что в первые в истории половина населения планеты живет под демократическими правительствами и «национальная стратегия является прямым бенефициаром распространения демократии в мире» [6]. Подводя итог, можно сказать, что в отсутствии сильного оппонента Штаты продолжили демократический «крестовый поход».

В стратегии безопасности при администрации Дж. Буша младшего (2006 г.) уже ставился новый тезис, являющимся одним из опорных положений новой политики. Пункт заключался в противостоянии новым сложностям путем лидерства в растущем демократическом сообществе, что подтверждало уже положения гегемонии США [7].

Одним из инструментов реализации нового направления является «работа с существующими международными институтами, такими как ООН, ЕС, Африканский союз и др., с целью оказания помощи в осуществлении демократических обязательств организаций и установлении демократических хартий в регионах, где их нет» [7, с. 11].

Таким образом, при Дж. Буше внешнеполитический курс содержит элементы политики Клинтона и Вильсона. Штаты возглавляют международный демократический «клуб», осуществляя в нем лидерство и защиту демократических ценностей с помощью международных организаций, то есть снова повторяется тезис: США в порядке – мир в порядке. Как порядок достичь? С помощью развития дипломатического курса через международные институты.

Заключительной главой в истории увековечивания наследия дипломатии Вильсона стала стратегия безопасности, опубликованная администрацией президента Дж. Байдена.

В новой интерпретации была поставлена крупная запятая в истории развития международных отношений с 1991 г., отныне «доктринально» закрепляется, что «современное противостояние находится в полном ходу, и у США в этом противостоянии исключительное положение» [8, с. 6]. Подтверждается, что «защита демократических ценностей является сердцем американского пути жизни» [8, с. 7].

Исторически повторяется новое положение В. Вильсона, только в интерпретации Дж. Байдена: «Для достижения целей США будет создавать самую сильную насколько возможно коалицию наций, чтобы усилить коллективное влияние и сформировать глобальную стратегическую среду, которая послужит решением общих задач» [8, с. 11]. Причем в следующем предложении прописана необходимость модернизации и усиления вооруженных сил, что дает большую основу для размышления о направленности «самой сильной коалиции наций».

Таким образом, спустя сто лет после формирования новой внешней политики США В. Вильсона его коллега по креслу Джо Байден проводит фундаментальное обновление нового современного курса внешней политики США, причем с всеобъемлющим сохранением наследия дипломатии Вильсона. Всеобъемлющее наследие включает в себя не только идеи самого Вильсона о создании международной организации для обеспечения интересов США, но и адаптации Г. Трумэна, Б. Клинтона и Дж. Буша младшего.

В итоге внешнеполитический курс современной руководства США направлен на создание новой более сильной, более мощной коалиции государств как у Вильсона. Новая коалиция скорее всего будет военно-политического типа и носить блоковый характер, что отсылает нас к Г. Трумэну. Главной целью коалиции будет защита демократических ценностей, составляющий «сердце» США и, скорее всего, регулирование и наблюдение за соблюдением демократических ценностей другим государствами и международными организациями. Почему у коалиции будет такая роль? Потому что безопасность интересов США обеспечивает безопасность интересов мирового сообщества.

Стоит отметить, что, начиная с Г. Трумэна внешнеполитический курс был основан на иллюзии и страхе внешней угрозы в лице СССР, однако Советского Союза уже 30 лет не существует. А «пугающая и иллюзорная» политика продвижения авантюрных идей в поиске поддержки общества внутри страны сохранилась.

Как говорил французский адмирал де Пан: «Они ничему не научились, но ничего не забыли».

Список использованных источников и литературы

1. Касьянов В. В., Чупрытников С.А. Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2020. – № 4 (269). – С. 54–61.

2. Камбон Ж. Дипломат / Пер. с франц.; Никольсон Г. Дипломатия / Пер. с англ.; примеч. Л. А. Сифуровой; вступит. ст. О. О. Хохлышевой. – М.: Научная книга, 2006. – 352 с.

3. The text of the fourteen points [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: <https://www.theworldwar.org/sites/default/files/2022-01/> (дата обращения 27.12.2022).

4. Роуз Г. «Четвертное основание» // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/chetvertoe-osnovanie/> (дата обращения 06.11.2022).

5. Ларина В. «Роль Ф.Д. Рузвельта в создании ООН» [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/1180> (дата обращения 27.12.2022).

6. A NATIONAL SECURITY STRATEGY FOR A GLOBAL AGE, 2000 г. [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2000.pdf> (дата обращения 29.12.2022).

7. The National Security Strategy, 2006 г. [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: <https://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf> (дата обращения 29.12.2022).

8. Biden-Harris Administration's National Security Strategy, 2022 г. [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/pdf> (дата обращения 06.11.2022).

9. Henry A. Kissinger «The Push for Peace: How to Avoid Another World War» [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: <https://www.henryakissinger.com/articles/the-push-for-peace-how-to-avoid-another-world-war/> (дата обращения 28.12.2022).

А.А. Полякова

студентка направления

«Зарубежное регионоведение» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. геогр. наук, доцент И.Г. Лимонина

РОЛЬ ОСТРОВА БАЛИ В РАЗВИТИИ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА ИНДОНЕЗИИ

За последние десятилетия индустрия туризма в Индонезии претерпела существенные изменения. Отчасти это было связано с экономическим кризисом 1998 года и последовавшей за ним социально-политической нестабильностью, а отчасти с переходным процессом реализации региональной автономии в стране.

До экономического кризиса в Индонезии наблюдался быстрый и устойчивый рост числа иностранных туристов, особенно до 1997 года. В 1996 году число международных прибытий в Индонезию превысило 5-миллионную отметку, что повторилось и в 1997 году. Однако после того, как в июле 1997 года Индонезию охватил экономический кризис, в стране начались социальные потрясения и политические катаклизмы, что привело к значительному падению числа туристов, прибывших в эту страну, с 1999 года ситуация начала стабилизироваться, и количество туристов стало расти и к 2019 году достигло 16 млн. человек.

Основным регионом Индонезии, куда прибывали туристы на протяжении последних десятилетий, был остров Бали. Остров Бали остается самой востребованной дестинацией Индонезии.

Динамика количества туристов, прибывших на остров, представлена в таблице 1. Наибольшее количество туристов приезжает на Бали из таких стран как Индия, Япония, Китай, Сингапур и Филиппины.

Несмотря на то, что с каждым годом поток туристов в Индонезии увеличивается, за исключением пандемии COVID-19, страна продолжает развивать новые сферы туризма. Одной из таких новых сфер стал «религиозный туризм», который с недавнего времени стал популярным среди многих

приезжающих в эту страну. Это связано с тем, что Индонезия – многоконфессиональная страна, в которой есть возможность посетить святыне места разных религий (рисунок 2), кроме того, в практически мусульманском государстве, местные жители абсолютно спокойно и терпеливо относятся к представителям иных вероисповеданий.

Таблица 1

Число туристов, прибывших на о. Бали по регионам и странам формирования туристских потоков (чел.) [1]

Страны	2014	2015	2016	2017	2018
АСЕАН	483 487	422 986	416 428	379 264	553 728
Малайзия	223 205	190 381	178 377	165 396	194 760
Филиппины	32 727	33 906	39 411	47 815	88 344
Сингапур	178 174	146 660	135 902	124 779	144 549
Таиланд	30 247	28 214	31 828	33 736	47 367
Другие страны АСЕАН	19 134	23 825	30 910	7 538	78 708
Азия	1 236 816	1 424 995	1 839 892	2 193 676	2 410 620
Гонконг	35 552	38 980	42 096	35 383	38 850
Индия	88 049	119 304	180 770	264 516	353 894
Япония	217 159	228 185	232 151	249 399	261 666
Южная Корея	145 498	152 866	143 084	161 765	143 581
Китай	585 922	688 469	975 152	1 356 412	1 391 512
Тайвань	113 132	124 593	124 095	110 769	106 058
Другие страны	51 504	72 598	142 544	15 432	145 053
Америка	177 940	214 518	184 373	190 947	362 357
Европа	736 188	842 436	1 151 925	1 675 317	1 406 086
Океания	1 050 422	1 042 001	1 202 805	1 062 855	1 282 866
Африка	18 137	27 830	8 398	7 965	7 965
Всего	3 766 638	4 001 835	4 927 937	5 697 739	6 070 473

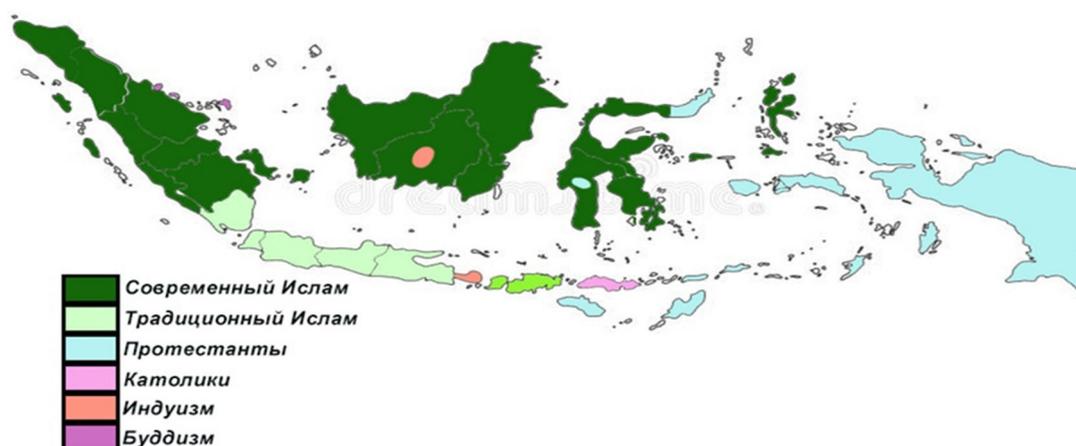

Рисунок 2 – Распространение религий по территории Индонезии (составлено автором на основе данных [6])

Немалую роль в развитии религиозного туризма сыграл и Бали. Официальная религия Бали – индуизм, но она слишком анимистична, чтобы ее можно было рассматривать в качестве аналога индийского индуизма. Балийцы поклоняются троице Брахмы, Шивы и Вишну, трем аспектам единого (невидимого) бога, Сангьянг Види, а также дэва (богов предков) и основателей деревень. Они также поклоняются богам земли, огня, воды и гор, богам плодородия, риса, техники и книг, а также верят и в демонов, населяющих мир под океаном. Они разделяют индийскую веру в карму и реинкарнацию, но гораздо меньше внимания уделяют другим индийским обычаям. Не существует «касты неприкасаемых», браки по договоренности очень редки, а браки между детьми отсутствуют.

Необычная версия индуизма Бали сформировалась после того, как великое индуистское королевство Маджапахит, которое когда-то управляло Индонезией, было эвакуировано на Бали, когда ислам распространился по архипелагу. В то время как бали-ага («оригинальные» балийцы) переселились на холмы в таких местах, как Тенганан на востоке Бали, чтобы избежать этого нового влияния. Остальная часть населения просто адаптировала индуизм для себя, объединив веру Маджапахит, свои анимистические верования и буддистское влияние. Представителей Балийского индуистского сообщества можно найти и на западе Ломбока, что является наследием господства Бали над своим соседом в XIX веке [7].

Самым посещаемым священным местом на Бали является Гунунг Агунг, где обитает Пура Бесаких. На острове каждый день проводятся небольшие церемонии, чтобы умиловать богов, умиротворить демонов и обеспечить баланс между силами дхармы (добром) и адхармой (злом). Здесь в праздники проходят церемонии, в которых участвуют сотни, а иногда и тысячи человек. Эти мероприятия привлекают большое количество туристов.

Ислам – религия меньшинства на Бали, большинство последователей – яванские иммигранты, сасаки из Ломбока или потомки мореплавателей из Сулавеси. Большинство мусульман на Бали исповедуют «умеренную версию» ислама, как и во многих других частях Индонезии. Обычно они следуют пяти столпам ислама: столпы повелевают, что нет бога, кроме Аллаха, а Мухаммад – Его пророк, что верующие должны молиться пять раз в день, подавать милостыню бедным, поститься в течение месяца Рамадан и хотя бы раз в жизни совершить паломничество в Мекку. Однако, в отличие от других исламских стран, для женщин ношение хиджаба не является обязательным (хотя они становятся все более распространенными), а полигамия – редкость. Это тоже способствует развитию религиозного и других видов туризма на Бали. Более строгая версия ислама начинает распространяться только на Ломбоке, который, в свою очередь, находится под влиянием ультраконсервативной Сумбавы [4].

С 2020 года правительство Индонезии взяло курс на «исламизацию» туризма, с целью привлечения большего числа туристов из мусульманских стран. Министерство туризма собирается перенимать опыт у других стран, которые уже применяют концепцию «Исламского туризма», например, таких как Малайзия, которая уже была хорошо известна как мусульманское туристическое направление. Так же в этом будут задействованы организации индустрии туризма Индонезии, например, Ассоциация индонезийских отелей и ресторанов и Ассоциация индонезийских туров и путешествий [5]. В рамках «исламизации» будет развиваться так называемый «халяльный» туризм. Халяльный туризм популярен из-за универсальных характеристик продуктов и услуг, которые не противоречат ценностям и этическим нормам шариата. Халяльный туризм в Индонезии имеет хорошие экономические перспективы как часть национальной туристической индустрии. Этот вид туризма не является эксклюзивным, он предназначен для всех путешественников (мусульман и немусульман). Суть халяльного туризма заключается в том, чтобы подчеркнуть принципы шариата в управлении туризмом, а обслуживание было вежливым и дружелюбным по отношению ко всем туристам и окружающей среде [3].

И все же уникальность религиозного туризма Индонезии во многом формируется из-за особой привлекательности Бали. Во многом «Бали» стало именем нарицательным. В государственной программе развития туризма Индонезии, которая называется «10 новых Бали», провозглашается развитие других островов государства с целью перераспределения туристского потока с Бали на другие острова государства. Согласно данной программе, должны развиваться и другие религиозные дестинации Индонезии, расположенные не только на популярном и любимом туристами Бали, так как уникальные храмовые комплексы и другие религиозные объекты, которые могут привлекать туристов, есть в самых отдаленных и пока еще мало востребованных регионах Индонезии.

Список использованных источников и литературы

1. Динамика туристских потоков на Бали с 2014 по 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.unnes.ac.id/34037/1/3312412079maria.pdf> (Дата обращения: 15.12.22).
2. Направления религиозного туризма в Индонезии [Электронный ресурс] Режим доступа https://www.ajhtl.com/uploads/7/1/6/3/7163688/article_51_vol_8_5__2019_indonesia.pdf (Дата обращения: 15.12.22).
3. Исследование паломнического туризма в Индонезии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/334997876> (Дата обращения: 15.12.22).
4. Особенности религиозного туризма в Индонезии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sera.astra.co.id/news/2018/10/geliat-wisata-religi-indonesia-kian-menjanjikan> (Дата обращения: 15.12.22).

5. План развития религиозного туризма в Индонезии [Электронный ресурс] Режим доступа <https://sc.syekhnurjati.ac.id/esscamp/risetmhs/BAV21414223087.pdf> (Дата обращения: 10.12.22).

6. Религии Индонезии [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.123rf.com/photo_87040600_infographics-religion-statistic-religion-of-indonesia.html (Дата обращения: 15.12.22).

7. Специфика религиозного туризма Индонезии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ingentaconnect.com/content/mcb/jima/2019/00000011/00000003/art00013> (Дата обращения: 12.12.22).

8. Статистическое бюро Индонезии [Электронный ресурс] Режим доступа: Turner & Witt, 2000:109 and BPS Statistics Indonesia, 2002b, 2002b (Дата обращения: 10.12.22).

А.Н. Ряднова

студентка направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. М. В. Кротова

«КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА» НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ СССР

Вопросы государственной безопасности всегда были и остаются принципиально важными. Именно в соответствии с целями охраны безопасности государства строится его внешняя и внутренняя политика. В системе государственных институтов спецслужбы занимают особенное место именно потому, что охватывают сферу внутренней безопасности, при этом осуществляя еще и внешнеполитическую деятельность по осуществлению государственных интересов и сохранению порядка.

Наиболее активно во внешней политике действует внешняя разведка – агенты, их связные и агентурная сеть. Пик активности внешней разведки пришелся на времена СССР, когда международная обстановка была довольно нестабильной и одно неверно принятое решение могло коренным образом перевернуть ход истории. Сеть интриг, которую плели капиталистические страны против Советского Союза, угрожала существованию страны – в такой ситуации только спецслужбы могли помочь сохранить государство, снабдив правительство необходимой секретной информацией для разработки верного внешнеполитического курса.

Кембриджская пятёрка – это разведывательная сеть, основанная в 1920-1930х годах в Великобритании в Кембриджском университете одним из первых советских разведчиков Арнольдом Дайчем [7]. Своим названием

«Кембриджская пятёрка» обязана её пяти самым именитым членам. Однако, в реальности участников было не пять, в агентурной сети были десятки агентов по всей Великобритании, которые добывали и передавали различные секретные сведения советским агентам.

В 1920-х годах руководство Советского Союза развеяло ложное представление о предстоящей мировой революции в пользу коммунизма. Стране нужен был глоток свежего воздуха, подпитанный новыми идеями и подходами. Тогда руководство иностранного отдела ОГПУ выдвинуло идею о вербовке английских студентов из Лиги плюща: эти молодые, талантливые люди, которые в будущем смогли бы продвинуться на самый верх по карьерной лестнице и получить доступ к различным секретным материалам были бы, несомненно, полезны для СССР при проведении зарубежных разведывательных операций. Предложение было принято положительно. Руководство решило вербовать студентов, которые придерживались марксистских убеждений и всячески им способствовали в устройстве на работу в университеты Британской Лиги Плюща. Ценность агентов повышалась за счёт их юношеской решительности и приверженности идее – они работали за идеологию, за веру в лучший мир.

Благодаря усилиям советских разведчиков были завербованы представители золотой молодёжи: Энтони Блант, Гай Берджес, Ким Филби, Дональд Маклин и Джон Кенкросс.

Гарольд Адриан Рассел Филби (1913-1988) учился в Тринити-колледже Кембриджского университета, где делал значительные успехи [4]. Это заметили другие завербованные агенты, и в 1933 году Филби был завербован. По окончании университета он перебрался в Вену, где освобождал коммунистов, попавших в нацистские тюрьмы. В 1937 году работал журналистом в «Таймс» в Испании. В 1940 году начинает работать в MI-6, в 1941 году Филби занял пост заместителя начальника контрразведки. В последующие годы карьера Филби стремительно развивалась. В 1944 году он занял руководящую должность 9-го отдела SIS, в 1947 и до 1949 года возглавлял разведаппарат в Турции (Стамбул). В Вашингтоне был ответственным за операцию по противодействию исходившей от СССР ядерной угрозе, которая проводилась в сотрудничестве с США с 1949 по 1951 год. В начале 1950-х годов трех завербованных агентов СССР, включая Филби, начали подозревать в шпионаже, но за отсутствием достаточного количества улик он был освобожден. До 1963 года он пребывал на секретной службе Её Величества, но в 1963 году был секретно перевезен в СССР в Москву, где жил на индивидуальную пенсию вплоть до самой смерти в 1988 году и лишь иногда проводил консультации для спецслужб. Был женат на советской шпионке – Руфине. Погребен на Кунцевском кладбище.

Гай Бёрджесс (1911-1963), как и Филби, учился в Тринити-колледже, где и заинтересовался марксистскими идеями. Все это привело к тому, что

он стал их активно пропагандировать [4]. С 1932 года является членом элитного клуба «Апостолы» при Кембриджском университете. В 1935 году был завербован советской разведкой и приступил к активной деятельности в пользу СССР. С 1940 года работает в MI-6. Проработал Берджес там до 1944 года, затем ему предложили должность в британском МИД. Благодаря новой должности в МИД Бёрджесс получил доступ ко всей секретной корреспонденции. В 1951 году, британская разведка начала рассекречивать агентов, завербованных СССР. Рассекреченного агента Маклина было решено экстренно доставить в СССР, и Берджесу было поручено его сопровождать. Берджес остался в СССР был награжден несколькими медалями, однако все же не смог «прижиться» в Стране Советов и несколько раз подавал прошение с просьбой вернуться в родную Англию, но всегда получал отказ, так как обладал секретными сведениями. Умер Берджес в 1963 году в Боткинской больнице. По условиям завещания его прах был доставлен на родину в Англию.

Дональд Маклин (1913-1983) занимал высокую должность в министерстве иностранных дел Великобритании. Он поступил на службу в 1934 году и с тех пор снабжал Москву незаменимой и уникальной информацией [1]. Также перед началом Второй Мировой он был назначен секретарем английского посольства в Париже, но перед тем, как немцы зашли в Париж, он вернулся обратно в Англию, где продолжил работать в Британском МИД. С 1944 года Маклин занимает должность первого секретаря английского посольства в Вашингтоне, затем с 1948 года – пост советника посольства в Каире (Египет). В 1950 году Маклин передал секретную переписку между Рузвельтом и Черчиллем, в которой содержалась секретная информация о военных планах по поводу Северной Кореи и возможного нанесения ядерного удара по этой территории. В начале 1950-х его обвиняли в шпионаже против своей страны, но благодаря Филби, который вовремя его предупредил о надвигающейся угрозе, был снят с подозрения. С 1956 года жил и работал в СССР, с 1961 года и вплоть до самой смерти работал в Москве научным сотрудником в университете.

Энтони Блант (1907-1983) был завербован в 1934 году Гаем Берджесом. В агентуре Блант занимался подбором и вербовкой агентов для Кембриджской пятёрки. Э. Блант завербовал двух агентов: Джона Кернкросса и Майкла Стрейта [6]. В будущем, после войны, последний выдаст Бланта спецслужбам. С 1939 года Блант работает в британской контрразведке MI-5, затем его повышают и назначают на должность помощника одного из руководителей разведки в департаменте, который занимается безопасностью, армией и военной промышленностью. Блант во время войны держал стабильную связь со своим советским связным. По окончании второй мировой Блант отходит отдел и становится преподавателем истории искусств и параллельно занимает должность советника при короле Георге. Был возведён

в титул Рыцаря. После войны Блант решил для себя, что со шпионажем покончено и намеренно сдался властям Великобритании, выдав им секретные сведения в обмен на иммунитет от всех видов преследований. Блант утверждал: «Вместо того чтобы бежать в Советский Союз, я осознал, что готов скорее подвергнуться риску в этой стране, чем поехать в Россию». Публично власти не стали говорить о деятельности Банта, вплоть до того времени, как премьер-министр Маргарет Тэтчер сама не оповестила парламент в 1979 году. Блант был лишен рыцарского титула, но сохранил иммунитет.

Джон Кенкросс (1913–1995), как и большинство участников «Кембриджской пятёрки» учился в Кембридже, там же и был завербован Арнольдом Дайчем [3]. С 1936 года работал в немецком отделе Британского МИД, затем – в Министерстве финансов Англии, откуда передавал СССР важную информацию о торгово-экономических связях Великобритании со странами Европы и США. Кенкросса перевели на британскую дешифровальную службу в 1942 году. Благодаря этой должности, Кенкросс смог передавать советскому союзу шифры позывных фашисткой авиации, что помогло Советскому Союзу в битве на Курской дуге. С 1944 года работал в Лондоне, где занимался координированием британской разведки в Югославии. В послевоенные годы и до 1952 года работал в Министерстве финансов, где через Энтони Бланта передавал секретную информацию об экономическом состоянии Великобритании. Также в 1952 году был под подозрением у английской контрразведки, но на допросах не признавал, что он завербован СССР. Признался, что передавал важную засекреченную информацию Берджесу, но не знал, кем тот является. В 1952 году вынужденно ушел со службы и перебрался в Канаду, где преподавал в университете. Потом работал в штате ООН в Риме. Премьер-Министр Маргарет Тэтчер рассекретила информацию о том, кем на самом деле являлся Кенкросс и добавила, что он активно сотрудничал с Британскими спецслужбами и получил иммунитет. С 1995 года он вернулся вместе с женой на родину, в Великобританию, и жил в Западной Англии. Скончался в 1995 году в октябре.

Кембриджская пятерка внесла незаменимый вклад в деятельность внешней разведки СССР. Все агенты «пятерки» – это люди, которые работали не за деньги, а за идею. Благодаря им правительство СССР получило большое количество секретных материалов, которые не только переломили ход истории, но и помогли в создании ядерного оружия. Работой Кембриджской пятерки до сих пор восхищаются во всем мире.

Список использованных источников и литературы

1. Бельянинов А.Ю., Смирнова С.К., Будченко Л.И. и др. К истории Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании // Современная научная мысль. 2020. – №1. – С. 73–97.

2. Винокуров В.И. Дипломатия и разведка как средство осуществления внешней политики государства: общее и особенное. – М., 2015. – 178 с.
3. Корсаков Г.Б. Модификации военной политики США и горизонты ядерного разоружения // ИМЭМО РАН. – 2013. – № 2 (45). – С. 94–99.
4. Ларин Д.А. Журналисты-разведчики Ким Филби и Рихард Зорге (к проблеме защиты информации) // Медиаскоп. 2011. – № 4. – С. 79–86.
5. Пятёрка / Кембриджская пятёрка. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cambridge5.ru/> (дата обращения: 28.11.2022)
6. Пятёрка из Кембриджа. Энтони Блант – куратор королевской галереи и советский разведчик / ИНВИССИН – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.invissin.ru/publications/> (дата обращения: 01.12.2022)
7. Разведчик-нелегал Дейч А.Г. / Спецслужбы мира – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://specsluzhby-all.ru/razvedchik-nelegal-dejcha-g/> (дата обращения: 02.12.2022)

В.А. Савилов

студент направления

«Международные отношения» СПбГЭУ

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Т. И. Зайцева

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В XXI веке крайне остро встал вопрос глобализации и споров о том, как данное явление влияет на развитие отдельно взятых стран. Целью данной работы является выявление причин, сфер влияния и последствий глобализации. Выводы о данном явлении можно будет сделать, основываясь на том, как данный процесс влияет на гражданское общество РФ, а также остальные сферы, которые подвержены его влиянию.

Для написания данной статьи было задействовано несколько источников, в том числе: «Большая российская энциклопедия» под авторством Галкина А. А. (для пояснения терминов) [0], а также статья Ильина В. Ф. и Лаптева Е. В. под названием «Глобализация и Россия», в которой описываются процессы, которые повлияли на становление глобального политического общества [0], а также ещё несколько других статей.

1. Что такое глобализация?

Глобализация – это высшая точка развития всех сфер деятельности человечества, выражающаяся в формировании единой глобальной плат-

формы для получения информации (Интернет), углублении единства мирового финансового сектора, а также развитию стереотипов массовой культуры. Главные цели, которые ставит перед собой глобализация – это увеличение общемировой интеграции в культурной, экономической и многих других сферах, но подобные последствия не проходят бесследно и оставляют за собой довольно серьезные издержки: международный терроризм, распространение низкопробной массовой культуры и многое другое.

Активный рост глобализации пришелся на начало XXI века, когда страны, которые ранее имели довольно сильные и независимые культуры и экономики, стали крайне сильно похожи друг на друга. Например, если мы говорим о Европе, то зачастую подразумеваем западную её часть, где страны стали настолько схожи в разных сферах жизни общества, что их стали воспринимать как единую структуру.

Анализ глобального общества помогает понять, что подобная модель является самой эффективной для становления человечества как единого целого; однако не стоит забывать о том, что многие страны проходят в процессе вхождения в так называемое «глобальное общество» довольно болезненный опыт.

В теории, глобализация является во многом положительным процессом, действительно способствует росту экономик стран, стиранию устаревших предрассудков и многого другого. Однако стоит разобраться, какие основные плюсы и минусы несет за собой данное явление на примере конкретного государства [0, с. 81–88]. По моему мнению, РФ является отличным примером, из-за её довольно сложной истории в отношениях с западными странами, которые и являлись амбассадорами глобализации в мире.

2. Влияние глобализации на примере РФ

Для начала стоит отметить, что Россия начала свой сложный путь к глобализационным процессам фактически сразу после распада СССР. Наша страна начала путь своей интеграции с довольно низкими показателями развития политической культуры, финансовой грамотности населения и многого другого. Во многом, упадок собственной культуры и поспособствовал интеграции западных ценностей в российском обществе.

Если говорить об экономической сфере, то можно отметить рост иностранного капитала в российской экономике, что способствовало увеличению благосостояния граждан и усилению их финансовой грамотности. В политической сфере России можно было наблюдать резкий рост популярности идей демократических партий, которые транслировались через западный кинематограф, иностранных студентов, рекламу.

В начале своего существования Россия продолжала перенимать и образ политической культуры западных стран. Например, стала развиваться практика санкционированных митингов, на которых люди могли излагать свои требования, свободная журналистика и многое другое.

Все эти преобразования бесспорно можно назвать крайне важными в становлении современной России, но не стоит забывать о том, что подобные явления всегда будут нести за собой и отрицательные последствия. Для этого стоит посмотреть, к чему привели указанные процессы сегодня.

Во-первых, это стирание культур малых народов. Для нашей страны это действительно опасное явление, на территории РФ проживает огромное количество народов, которые уже и не помнят традиций своих предков. Из этого могут вытекать различные межнациональные конфликты, которые будут спровоцированы нежеланием местных жителей отказываться от своей культуры и традиций, в подобных регионах могут начать развиваться опасные национальные движения, которые будут грозить государственной стабильности.

Во-вторых, нелегальная миграция [0, с. 176–177]. Данная проблема является своеобразным трендом для всех развитых государств. Глобализация подталкивает жителей более развитых стран искать более достойную жизнь в новой стране, при этом никак не пытаясь интегрироваться в общество страны пребывания, что приводит к межнациональным конфликтам. Для России подобная проблема тоже является актуальной, и это связано с довольно открытой миграционной политикой по отношению к странам Средней Азии.

Также появилась угроза терроризма, которая на данный момент является общемировой. Так, по убеждениям многих запрещенных в РФ террористических организаций, страны Запада, в том числе и Россия, рассматриваются как враги, которых необходимо уничтожать любыми методами. Например, в свое время, проблема сирийского террористического движения стала общемировой, из-за чего России пришлось тратить собственные ресурсы для урегулирования конфликта.

В настоящее время глобализация создала ещё одну комплексную проблему, которая может угрожать любой стране мира, а именно политическое и экономическое давление. В XXI веке все страны мира стали крайне сильно связаны друг с другом, а их благополучие часто зависит от того, как к ним относится мировое сообщество. Россия почувствовала всю мощь подобных мер со стороны западных партнеров, которые нанесли точечные удары по российской экономике, для поднятия волны недовольства среди граждан страны. Это показывает, как подобная интеграция может легко обернуться против самой страны, если другие участники мирового сообщества не будут пытаться воспринять точку зрения друг друга, а введение подобных мер будет вредить всему общечеловеческому развитию.

3. Негативные и позитивные стороны глобализации

На примере РФ было рассмотрено, какие политические явления протекают на фоне глобализации, и стоит подвести общую черту с помощью которой можно будет четко сказать, какие явления следует считать негативными, а какие положительными, и сделать общий вывод по данному явлению.

Среди положительных можно выделить:

- резкий рост ВВП, связанный с вовлечением в глобальную торговую систему,
- развитие научно-технического комплекса,
- обогащение политической культуры страны,
- легальная (положительная) миграция,
- вовлеченность в различные торговые и политические союзы,
- возможность к преодолению демографического спада,
- межкультурное общение и многое другое.

На примере РФ были также выявлены резко негативные тенденции глобализации, среди которых:

- нелегальная миграция [0, с.176–177],
- давление на национальные интересы,
- рост безработицы в связи с возможностью поиска специалистов за границей,
- усиление роли международного давления,
- потеря культурной самоидентичности,
- рост терроризма, связанный со столкновением цивилизаций.

В целом, можно заметить, что глобализация является достаточно неоднозначным процессом, в котором многие положительные стороны нивелируются рядом отрицательных. Например, Россия оказалась в довольно сложном положении, когда необходимость следовать своим национальным интересам встречает довольно жёсткое сопротивление со стороны других стран. Также, не стоит забывать и о том, что культурное многообразие всегда способствовало разнообразию политической мысли; даже Европа в XX веке была достаточно разнообразна по мировоззрению и многим другим показателям, но с приходом глобализации подобные границы стираются, и политическое пространство становится довольно одномерным.

В итоге, можно сказать, что миру глобализация дает гораздо больше пользы, которая способствует становлению глобального мирового сообщества, в котором каждый голос будет важен. Однако на примере РФ можно понять, что сейчас главное научиться договариваться и не использовать глобализацию как оружие против неудобных стран, в противном случае она станет новым инструментом для ведения информационной войны.

Список использованных источников и литературы

1. Галкин А.А. Глобализация // Большая Российская энциклопедия. – Т. 7. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. – С. 245–247.
2. Ильина В. Ф., Лаптева Е. В. Глобализация и Россия // E-SCIO. – 2021. – № 1(52). – С. 80–91.
3. Овчинников А. О. Проблемы нелегальной миграции в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 380–387.

А.С. Сальникова
студентка направления
«Международные отношения» СПбГЭУ
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И. В. Синова

УЧАСТИЕ СТРАН АФРИКИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ (НА ПРИМЕРЕ БУРКИНА-ФАСО)

Последние годы интерес к странам Африки значительно вырос: сначала Китай, а за и ним подтянулись и другие страны, в том числе Россия, которая также налаживает контакты в регионе. Буркина-Фасо – небольшая страна, не имеющая выхода к морю, с множеством внутренних проблем, расположена в самом сердце Западной Африки, в окружении шести стран. Её особое географическое положение, способствует трансграничной торговле и миграции, которые являются основными источниками дохода для Буркина-Фасо, одной из беднейших стран мира. В то же время её расположение также представляет угрозу безопасности, причём не только собственной, но и для соседних стран. Некоторые участки длинных границ страны не обозначены и не контролируются должным образом, а также не обеспечивают достаточной защиты людей. Возможности развития страны в целом ограничены, что вынуждает правительство искать пути улучшения ситуации через иные области взаимодействия, основными из которых являются участие и деятельность в международных организациях и интеграционных процессах.

Буркина-Фасо не имеет выхода к морю, но имеет множество внутренних проблем, поэтому важным направлением ее международных связей стала региональная интеграция. Государство входит в такие организации как Исламская конференция, Движение неприсоединения, Международная организация Франкофонии, а также в такие интеграционные блоки как Сообщество Западноафриканских государств, Африканский союз, Западноафриканский экономический и валютный союз, Зона франка.

Рассмотрим участие Буркина-Фасо в интеграционных процессах на примере Организации Исламская конференции (ОИК) и Франкофонии. В 1974 года Буркина-Фасо стала членом Организации Исламская конференции (ОИК), основной целью которой является защита интересов мусульманского мира в духе содействия международному миру и гармонии между различными народами. Генеральный секретариат ОИК решительно осудил террористическое нападение на военный отряд и группу добровольцев в Буркина-Фасо 31 Октября 2022 года, а также выразил соболезнования и подтвердил поддержку стране со стороны организации в ее борьбе с терроризмом и в усилиях по укреплению безопасности, мира и стабильности. Одним из последних проектов явилось обсуждение создания семейного

банка в пяти странах Сахеля. Генеральный секретарь ОИС принял в своем кабинете 15 августа 2022 года Али Аджи Махамата Сеида, президента Торгово-промышленной, сельскохозяйственной, горнодобывающей и ремесленной палаты Республики Чад. На встрече они обсудили последующие действия по реализации проекта «Семейный банк» в пяти странах Сахеля, к чему призвала 7-я Министерская конференция по положению женщин, состоявшаяся в Буркина-Фасо в 2018 году. Также, на встрече был подтвержден интерес генерального секретариата ОИК и его готовность поддержать усилия заинтересованных стран по реализации проекта в координации с Исламской торговой, промышленной и сельскохозяйственной палатами [6].

Ещё одним важным проектом является борьба с терроризмом. На 48 сессии Совета министров иностранных дел (CFM), состоявшейся 22–23 марта 2022 года, были обсуждены несколько африканских досье, координируемых ОИК. Центр ОИК «Голос мудрости» запустил новую стратегию по активизации своей деятельности в странах Сахеля, к югу от Сахары, после увеличения террористических атак в регионе. Он также организовал несколько интенсивных программ обучения для специалистов в агентствах некоторых стран, таких как Буркина-Фасо, Нигер, Мали и Нигерия, несмотря на отсрочку из-за пандемии [2].

С 1970 года Буркина-Фасо является членом Международной организации Франкофонии. 4 августа 2022 года прошло обучение будущих журналистов и технических специалистов Молодежного Радио Сахеля (RJS), в Уагадугу (столице Буркина-Фасо) с целью освоения новых инструментов, а также редакционных особенностей RJS. На тренинге рассматривался генезис проекта, основные аспекты радиожурналистики, использование и техническое обслуживание оборудования, а также учитываются местные особенности, в частности, с точки зрения безопасности имущества и людей. Цель RJS – продвигать совместную жизнь и предлагать молодым людям конструктивное и инклюзивное видение будущего через социальные вопросы, спорт, развлечения и так далее [5]. Таким образом, происходит процесс информатизации африканского сообщества.

Организация Франкофонии занимается также предотвращением и урегулированием конфликтов и миро-строительством. Она поддерживает национальные субъекты, участвующие в поиске решений для мирного разрешения конфликтов. Акция принимает форму поддержки политических преобразований с помощью различных механизмов: действия специальных посланников Генерального секретаря, развертывание политических миссий, посредничество, содействие или добрые услуги. Кроме того, организация оказывает техническую и финансовую поддержку процессу восстановления конституционного и демократического порядка в Чаде, Буркина-Фасо и Гвинее. При этом стоит отметить и то, что проект Молодежного Ра-

дио Сахеля также имеет свой вклад и в вышеописанном проекте RJS: в целях обеспечения стабильности, повышает осведомлённость молодёжи, а также являясь средством народного просвещения, радио будет предлагать программы, пропагандирующие достоинства гражданского участия, совместной жизни и диалога между молодёжью.

Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), появилось в 1975 году вследствие подписания пятнадцатью государствами договора об ЭКОВАС, Буркина-Фасо была одной из этих пятнадцати стран Западной Африки. Целью сообщества является содействие экономической интеграции во всем регионе. Считаемое одним из столпов Африканского экономического сообщества, ЭКОВАС было создано для содействия идеалу коллективной самодостаточности своих государств-членов. Как торговый союз, он также призван создать единый крупный торговый блок посредством экономического сотрудничества.

Преследуя цели, изложенные в статье 3 Договора ЭКОВАС руководствуется своими основополагающими принципами во всех отношениях с государствами-членами, гражданами и другими внешними организациями и следует принципам:

- равенства и взаимозависимости государств-членов;
- солидарности и коллективной уверенности в себе;
- межгосударственного сотрудничества, гармонизации политики и интеграции программ;
- ненападения между государствами-членами;
- поддержания регионального мира, стабильности и безопасности посредством поощрения и укрепления добрососедства;
- мирного урегулирования споров между государствами-членами, активного сотрудничества между соседними странами и содействия мирной обстановке как предпосылке экономического развития;
- признания поощрения и защиты прав человека и народов в соответствии с положениями Африканской хартии прав человека и народов;
- подотчетности, экономической и социальной справедливости и участия населения в развитии;
- признания и соблюдения правил и принципов Сообщества;
- продвижения и укрепления демократической системы управления в каждом государстве-члене, как это предусмотрено Декларацией политических принципов, принятой в Абудже 6 июля 1991 г.;
- справедливого и равноправного распределения издержек и выгод экономического сотрудничества и интеграции [4].

Проект Сообщества под названием «Видение 2050» появился после истечения срока предыдущего проекта – «Видение 2020» и служит цели разработать и показать Сообществу путь устойчивого развития их региона.

Принятая в июне 2007 г. программа ЭКОВАС «Видение 2020» была направлена на искоренение нищеты и укрепление регионального мира и безопасности, а также на содействие устойчивому социально-экономическому развитию. Концепция, главным лозунгом которой был «переход от ЭКОВАС-государств к ЭКОВАС-народов», основывалась на пяти столпах: мир и безопасность; надлежащее управление; освоение ресурсов региона; экономическая и валютная интеграция; содействие развитию частного сектора. Благодаря этому проекту был достигнут значительный прогресс в отношении процесса консолидации общего рынка, в частности, со свободным передвижением лиц, схемой либерализации торговли и, прежде всего, созданием Таможенного союза с вступлением в силу Единого внешнего Тарифа в 2015 году [3]. Однако, несмотря на эти заметные достижения, оценка «Видения 2020» показала необходимость прилагать усилия, особенно в отношении:

- повышения ответственности государств-членов за программы и политику;
- обеспечения эффективного осуществления этих программ, политик и правил;
- повышение наглядности программных вмешательств;
- обеспечение наличия адекватных ресурсов;
- усиление механизмов управления, координации, мониторинга и оценки;
- поощрение более активного участия граждан Сообщества, организаций гражданского общества и частного сектора в процессе интеграции и развитии региона.

Именно на эти проблемы направлена новая программа Сообщества «Видение 2050». То есть, траектория развития региона на следующие три десятилетия основана на идеале, вытекающем из выраженных чаяний населения. К ним относятся: демография, человеческий капитал, социальное развитие и миграция; окружающая среда и природные ресурсы; управление, безопасность и мир; экономический рост, занятость, структурные преобразования и развитие частного сектора; экономическая и валютная интеграция, экономическая инфраструктура, энергетика и партнерство.

Ожидания населения ЭКОВАС согласуются с ЦУР и задачами, установленными Комплексной стратегией ЭКОВАС в области человеческого капитала (2020–2030 годы). Таким образом, региональное сотрудничество через интеграционный блок проявляет себя как более эффективное и быстро развивающееся образование в африканском регионе, что можно проследить в таких программах как «Видение 2050», «Молодежное Радио Сахеля» и программах развития «Семейного банка», и антитеррористических стратегий.

Буркина-Фасо участвует во множестве международных организациях, как глобальных универсальных, так и региональных, что позволяет

вести торгово-экономические отношения с соседними странами и странами вне региона, а также поддерживать и улучшать ситуацию в собственной стране и, соответственно, во всём африканском регионе, посредством участия в вышеперечисленных программах, а также в «Повестка дня на 2063 год: Африка, которую мы хотим», созданная Африканским союзом и отвечающая целям, схожим с «Видением 2050» от ЭКОВАС, но имеющая больший акцент на пан-африканских идеях. Однако, с другой стороны, географическое положение, не устойчивая власть [1], слаборазвитая экономика и другие внутренние проблемы не позволяют говорить о Буркина-Фасо как о лидере, даже в рамках своего региона, не говоря уже о лидерстве за его пределами. Однако, это всё же не отрицает факта содействия страной воплощению программ, направленных на его развитие и стабилизацию.

У Буркина-Фасо, как и у всех стран Северо-Западной части Африки, существует множество внутренних проблем, но тем не менее, интеграционные процессы здесь динамично развиваются, что в стратегической перспективе, с учётом наращивания темпов, может положительно отразиться на всем регионе, т.к. у всех стран появится больше ресурсов, а значит и возможностей, для решения своих проблем.

Список использованных источников и литературы

1. Буркина Фасо [Электронный ресурс] / Министерство Иностранных дел РФ. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/bf/1832218/> (дата обращения: 19.10.2022).
2. About ECOWAS [Электронный ресурс] / ECOWAS. Режим доступа: <https://ecowas.int/about-ecowas/> (дата обращения: 03.12.2022).
3. ECOWAS VISION 2050 “ECOWAS of the Peoples: Peace and Prosperity for All”: PDF File [Электронный ресурс] / Economic Community of West African States (ECOWAS) in Abuja 101, Yakubu Gowon Crescent, Asokoro, Abuja, Nigeria. June 2022. Режим доступа: https://ecowas.int/wp-content/uploads/2022/09/Vision2050_EN_Web.pdf (дата обращения: 03.12.2022).
4. Fundamental Principles [Электронный ресурс] / ECOWAS. Режим доступа: <https://ecowas.int/fundamental-principles-2/> (дата обращения: 03.12.2022).
5. Les futurs journalistes et techniciens de Radio Jeunesse Sahel en formation à Ouagadougou [Электронный ресурс] / Organisation internationale de la francophonie. 4 августа 2022. Режим доступа: <https://www.francophonie.org/les-futurs-journalistes-et-techniciens-de-radio> (дата обращения: 03.12.2022).
6. OIC Secretary-General Discusses with President of Chamber of Commerce in Chad the Establishment of Family Bank in the Five Sahel Countries [Электронный ресурс] / Organisation of Islamic Cooperation. 15 августа 2022. Режим доступа: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=37355&ref=25843&lan=en (дата обращения: 03.12.2022).

В.А. Яковлева
студентка направления
«Международные отношения» СПбГЭУ
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И.В. Синова

НАУЧНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИИ БРИКС

Индия сегодня является активно развивающимся государством с высокими темпами роста экономики и производства. Несмотря на то, что особенно сейчас мир перестал быть предсказуемым, роли государств постоянно усиливаются или ослабляются, Индия только лишь усилила свое стремление стать великой державой и новым центром силы. Трансформация мира, направленная на установление многополярности, подпитывает стремление Индии в участии в разного рода форматах сотрудничества, так как это позволяет не только решать внутренние проблемы и достигать национальных интересов или улучшать взаимодействие между странами, но и дает возможность взять на себя роль мирового управления. Одним из таких форматов сотрудничества для Индии является БРИКС. БРИКС объединяет развивающиеся страны, с большим экономическим потенциалом. Это своего рода ответ на существование G-7 и G-20, где страны Запада продвигают решения зачастую выгодные только им. БРИКС же позволяет участникам чувствовать себя равными, являясь благоприятной средой для развития и укрепления экономик, технологического уровня стран-членов, что привлекает Индию, как государство, заинтересованное в росте объема производств и усилении роли в мире.

Вместе с ростом и упрочнением торгово-экономических отношений среди стран БРИКС также активно развивается научная и культурная сферы. Возможно, сотрудничество в этих областях гораздо важнее, чем рост производства, так как благодаря культурному взаимодействию страны могут реализовать свою «мягкую» силу. Кооперация в научной среде позволяет развивать технологии и тем самым продвигаться в решении глобальных проблем и вызовов, как например пандемии, изменения климата и др.

Для Индии, как страны собирающейся играть одну из ролей в глобальном управлении, прежде всего необходимо развивать технологии и свой культурный образ. Так, 24 мая 2022 года Китай, как председатель в БРИКС, организовал видеоконференцию для встречи министров культуры стран-членов БРИКС. На данной встрече индийскую делегацию представляла министр культуры и иностранных дел Индии Минакши Лекхи. В своем выступлении она отразила основные позиции Индии в реализации культурного взаимодействия со странами БРИКС:

- Индия обладает древней культурой и искусством, с которой она готова знакомить страны БРИКС посредством различных программ обмена и мероприятий;
- пандемия COVID-19 повлияла на передвижение людей и на проведение культурных программ, поэтому всем странам БРИКС необходимо развивать цифровые технологии, чтобы люди могли знакомиться со странами БРИКС несмотря на различные вызовы;
- Индия планирует оцифровывать ценное культурное наследие своей страны, что позволит не только сохранить историю, но и предоставит возможность всем желающим ознакомиться с литературными произведениями и памятниками культуры и искусства в режиме реального времени на виртуальных выставках;
- сохранение общего культурного состояния также зависит от климатических изменений, так как существуют и природные памятники, поэтому Индия призывает страны проводить межкультурный диалог в области сохранения устойчивой окружающей среды;
- индийское искусство – сочетание богатого исторического достояния и современности, Индия является неотъемлемой частью мировой культуры;
- необходимость объединения культурного наследия является первостепенной задачей в настоящее время, так как мир сталкивается с различными экономическими, экологическими и социальными вызовами, поэтому необходимо создание дорожной карты для культурного взаимодействия стран БРИКС [6].

В качестве реализации данных направлений взаимодействия можно привести следующий пример: ближайшие три года между Индией и Россией будет действовать программа «Люди БРИКС выбирают жизнь» [5]. Эта инициатива, в первую очередь, направлена на сближение народов стран, а также для создания более тесных взаимоотношений между странами БРИКС, путем реализации образовательных программ, развития культурных связей и популяризации исторического и духовного наследия.

Кроме того, Индия большое значение в своей деятельности в БРИКС отдает устойчивому развитию туризма, прежде всего «зеленому» туризму, который может включать как культурный, оздоровительный, сельский, так и другие его виды. «Зеленый» туризм подразумевает сохранение уникальной природы, объектов культурного и исторического наследия, то есть минимизацию антропогенного фактора при развитии туристического сектора. Индия стремится реализовывать Парижское соглашение по климату и предлагает максимальное количество усилий по преследованию этих целей в от-

ношениях со странами БРИКС. Даже ранее упоминавшаяся Арктика и проблемы изменения климата в данном регионе являются частью взаимодействия с Россией.

Не менее интересно сотрудничество между Индией и ЮАР по восстановлению биоразнообразия. ЮАР помогает Индии восстанавливать популяцию гепардов, которые были почти истреблены человеком, путем отправки десятка особей [2].

Сотрудничество среди стран в сфере экологии происходит не только на Земле, но и в космосе при привлечении космических спутников. В 2021 году Бразилия при помощи Индии смогла вывести на орбиту свой первый спутник «Амазония-1», который предназначен для отслеживания обезлесения региона Амазонки [1].

Индия также активно сотрудничает со странами БРИКС в научной области. В этом году было проведено несколько мероприятий, посвященных научно-техническим инновациям [3]. Были рассмотрены такие сферы, как медицина, информационные технологии, энергетика, инвестиции. Во время председательства Индии в БРИКС в 2021 году индийская сторона призвала страны объединения усерднее работать над научно-техническими инновациями, так как именно это направление является перспективным и в дальнейшем позволит БРИКС увеличить масштабы своего влияния. Пандемия COVID-19 усилила взаимодействие стран БРИКС в изучении самого вируса и его влияния на здоровье человека, Индия участвовала в исследованиях по изучению распространения вируса в окружающей среде, а также сходства коронавируса с возбудителями туберкулеза [4].

Страны БРИКС сотрудничают также в развитии образовательного пространства. Учитывая приверженность Индии в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР), разработанных ООН для улучшения благосостояния стран мира, важность совершенствования, расширения и реализации образовательных программ является одним из приоритетных направлений в укреплении отношений со странами БРИКС. Например, Индия и ЮАР разрабатывают необходимые механизмы для улучшения связей среди учебных заведений обеих стран, развития образовательных программ и их культурной составляющей [7]. Также стороны стремятся к налаживанию контактов между высшими учебными заведениями и взаимному признанию квалификаций.

Таким образом, БРИКС для Индии является удобной платформой для развития собственного научного и образовательного сектора, так как программы БРИКС могут привлечь необходимые инвестиции. Индия является страной, где достаточно большая прослойка молодого населения, эти чело-

веческие ресурсы могут быть задействованы в различных научных проектах и образовательных программах стран БРИКС, чем принесут пользу не только Индии, но и другим странам объединения. Кроме того, развитие культурного взаимодействия среди стран БРИКС является применением «мягкой» силы по отношению к ним, поэтому это позволяет привлечь больше людей к изучению культуры и истории страны и создать о ней более полный и узнаваемый образ в мире.

Таким образом, деятельность Индии в БРИКС в сфере науки и культуры позволяет реализовывать потенциал «мягкой» силы, развивать наукоемкие отрасли, производить обмен знаниями и технологиями. Индия выступает за развитие цифровизации, что позволит сделать образовательные программы и знакомство с культурой стран БРИКС более доступным. Страна стремится противодействовать изменению климата, поэтому в различных сферах деятельности БРИКС делается акцент на экологичность тех или иных действий.

Список использованных источников и литературы

1. Индия успешно вывела на орбиту бразильский аппарат ДЗЗ «Амазония-1» и ещё 18 спутников [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sovzond.ru/press-center/news/dzz/8267/> (дата обращения: 30.11.2022).

2. Южная Африка отправит в Индию 12 гепардов [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/yuzhnaya-afrika-otpravit-v-indiyu-12-gepardov/> (дата обращения: 01.12.2022).

3. India to host 5 BRICS Science, Technology and Innovation events [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.indiapost.com/india-to-host-5-brics-science-technology-and-innovation-events/> (дата обращения: 04.12.2022).

4. Indian Scientist Partners with BRICS Group to Setup Network of Genomic Surveillance and Study the Overlap of SARS-CoV-2 with tuberculosis [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://dbtindia.gov.in/pressrelease/indian-scientist-partners-brics-group> (дата обращения: 02.12.2022).

5. India to start the social and cultural program «BRICS People Choosing Life» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://india.mid.ru/en/news/india_to_start_the_social_and_cultural_program_ (дата обращения: 02.12.2022).

6. Minister of State for Culture and External Affairs Smt. Meenakshi Lekhi, participated in the 7th BRICS Culture Ministers' Meeting [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1828042> (дата обращения: 04.12.2022).

7. Shri Dharmendra Pradhan holds bilateral meeting with HE Dr. Bonginkosi Emmanuel [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.education.gov.in/en/shri-dharmendra-pradhan-holds-bilateral-meeting-he-dr-bonginkosi> (дата обращения: 04.12.2022).

Я.А. Яндиева
студентка направления
«Международные отношения» СПбГЭУ
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. И. В. Синова

УЧАСТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сегодня тема участия граждан, а в особенности молодежи в политической жизни страны получила широкое освещение в публицистике и серьезные научные исследования как с точки зрения статистики, так и форм, мотивации, причин активности или пассивности.

В 1973 году американский политолог Р. Даль в своей книге «Полиархия: Участие и оппозиция» предложил свое видение того, что означает термин «политическое участие». В работе он пишет о том, что политическая активность является неотъемлемой частью современной демократии, поскольку она позволяет гражданам добиваться от правительства подотчетности за свои действия [9].

В экспертном сообществе под «политической вовлеченностью» главным образом понимается заинтересованность граждан в участии в политическом процессе страны. Получается, политическая активность – это действия граждан, которые в той или иной степени направлены на то, чтобы оказать влияние на выбор состава правительства и на решения, которые оно принимает. При этом люди могут участвовать в политической жизни государства не только легитимным путем голосования на выборах или вступления в партии, но и протестным: посредством участия в протестах, забастовках, петициях и т.д.

Когда речь заходит о политической активности, поведение взрослых и молодежи часто различается, что служит поводом для проведения анализа мотивации и поведения молодых людей в России. Многие исследования, проводимые авторитетными научно-исследовательскими центрами, показывают, что самым аполитичным слоем населения является молодежь.

В частности, результаты совместного исследования по проекту «Молодёжь и Россия будущего», проведенного РИСИ и ФНИСЦ РАН в 2021 году, позволяют сделать вывод о довольно тяжелой ситуации с политической вовлеченностью молодежи. Более половины россиян, из шести тысяч прошедших опрос, в возрасте от 18 до 35 лет предпочитают не контактировать никоим образом с политическим процессом в РФ. Для сравнения, если среди молодежи от политики дистанцируется 53%, то среди населения всех возрастов – 36%. При этом молодые люди так же

не заинтересованы и в изучении политической повестки дня: всего лишь 13% из опрошенных регулярно читали новости политического характера [8].

Результаты другого исследования, проведенного немецким Фондом им. Фр. Эберта совместно с «Левада-Центром», показали, что более 80% молодых россиян не интересуется политикой. Это объясняется слабым пониманием молодежью смысла политической деятельности в целом. Еще одним объяснением является то, что участие в политической жизни страны является меньшим приоритетом у молодых людей, поскольку оно не может конкурировать с более насущными проблемами и повседневными заботами [2]. О том, что большинству молодых людей гораздо интереснее неполитические сюжеты и герои не-политики, служит число подписчиков на аккаунты в социальных сетях музыкантов, актеров, спортсменов, представителей шоу-бизнеса. Это является своеобразной демонстрацией интересов молодежи, которые находятся вне сферы политики. Кроме того, нельзя не упомянуть и институциональную проблему, выраженную в том, что развал Советского Союза спровоцировал крах ВЛКСМ. Его развал – и фактический, и идеологический – поставил все молодежные организации перед необходимостью самостоятельного привлечения молодого поколения в политику [1].

Рост числа молодежных объединений и движений, их разнообразия по направлениям деятельности характеризует не только проявление активности молодежи, но и способствует развитию гражданского общества. В последние годы происходит поиск форм и методов привлечения молодежи к участию в политической жизни регионов и страны. Усилилась деятельность политических партий и общественных организаций по работе с молодежным электоратом, в частности такую работу активно проводят КПРФ, «Яблоко», ЛДПР. Создаются молодежные организации «Наши», «Молодая гвардия» с представительствами в российских регионах. В 1999 г. было создано Молодежное крыло КПРФ, в 2005 г. основана Всероссийская общественная организация политической партии «Единая Россия» – «Молодая Гвардия Единой России» (МГЕР). ЛДПР позиционирует себя как партия, имеющая в своем составе большое количество молодых депутатов.

В 2011 г. согласно постановлению «Об Общественной молодёжной палате (Молодёжном парламенте) при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» был создан Молодёжный парламент [6]. Аналогичные стали появляться и в регионах. В марте 2022 г. было принято Положение о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, который формируется на добровольной основе,

состоит из 50 членов, из которых 18 включаются по представлению региональных отделений политических партий, представленных в Собрании, пропорционально количеству депутатов Собрания от соответствующей партии, а 32 – на конкурсной основе. С сентября 2022 г. Молодежный парламент в Санкт-Петербурге осуществляет свою деятельность [4].

В День молодежи в 2022 г. была высказана инициатива о том, что каждый год с помощью голосования будет определяться молодежная столица России, куда будут стекаться все основные молодежные проекты, конкурсы и фестивали [3]. В декабре 2022 г. прошел первый съезд Российского Движения Детей и Молодежи «Движение первых».

Анализ социологических исследований позволяет сделать вывод, что «у молодежи интерес к политике возрастает в период выборов различного уровня. После завершения избирательного процесса интерес к политике остается лишь у незначительной ее части» [5, с. 41]. Как и активность политических партий в работе с молодежью активизируется преимущественно в период предвыборных кампаний.

Тем не менее нельзя назвать современную молодежь аполитичной, скорее она просто нуждается в поддержке государства и общественных организаций в процессе формирования ее как субъекта политической жизни страны, что сейчас и происходит со стороны государства. Важность этого вопроса определяется тем, что молодое поколение имеет решающее значение для стабильного функционирования и развития всей политической системы современной России.

Список использованных источников и литературы

1. Головоненко Д.В. Политическая активность молодежи в современной России // ИСОМ. – 2012. – №3. – С. 141–143.
2. Более 80% российской молодежи равнодушны к политике // Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni> (дата обращения 19.10.2022).
3. В России каждый год с помощью голосования будут определять молодежную столицу страны Режим доступа – <https://tass.ru/obschestvo/15037143?ysclid=ldiq8ubjlf723482363> (дата обращения 19.10.2022).
4. Законодательное собрание Санкт-Петербурга. Режим доступа – www.assembly.spb.ru/rubric/1072/Molodezhnyu-parlament?ysclid=ldio8qcnmy204102914 (дата обращения 19.10.2022).
5. Макарова О.А. Современные тенденции политического участия молодежи // Власть. – 2014. – № 12. – С. 39–42.
6. Молодёжный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Режим доступа – <https://mpgd.ru> (дата обращения 19.10.2022).

7. Попов П.В. Политическая активность молодежи в современной России // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 3. – С. 28–46.
8. Щепёткин А.В. Политическая активность молодежи: особенности и способы повышения // ОНВ. – 2011. – № 2 (96). – С. 66–69.
9. What Is Youth Political Participation? Literature Review on Youth Political Participation and Political Attitudes // *Frontiers*. [Электронный ресурс]: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpos.2020.00001/full>, режим доступа – свободный (дата обращения 12.10.2022).

Оглавление

<i>Аврамова М.А.</i> Приход к власти в Афганистане движения «Талибан»: позиции и оценки мировых держав	3
<i>Байкова С.Е.</i> Советско-египетские отношения во время Шестидневной войны	8
<i>Безлюдная Т.С.</i> Трансьевропейская транспортная сеть: основные понятия и подходы.....	13
<i>Бирюкова А.Ю.</i> Роль политики «мягкой» силы во взаимоотношениях Великобритании и государств – членов Содружества наций	18
<i>Быков Б.Б.</i> О классификации горных регионов Германии.....	23
<i>Васильев А.М., Петроченко С.Е.</i> Выборы как форма политической коммуникации	28
<i>Гавриленкова А.В., Соловьева А.М.</i> Малые группы как институт гражданского общества в современной России	32
<i>Гавриленкова А.В., Соловьева А.М.</i> Особенности анархической модели общества	36
<i>Гасанов А.А.</i> Политическая сфера и вопросы безопасности как направление взаимодействия Совета Стран Арабских Государств Персидского Залива (ССАГПЗ)	41
<i>Глушакова Е.Н.</i> Решение проблем города Мехико путем территориального планирования.....	44
<i>Губина А.Е.</i> Торгово-экономические отношения России и ЮАР	49
<i>Дубровина Т.А.</i> Роль политических партий в России.....	54
<i>Евграфова Е.М.</i> Понятие власти в восточной традиции.....	58
<i>Едемская Т.С.</i> Риски и угрозы для Российской Федерации в арктическом регионе.....	62
<i>Ильина А.Д.</i> АСЕАН в международных отношениях: позиция между США и КНР	65
<i>Ильинов С.Д.</i> Теория развития международных отношений в условиях ликвидации однополярной системы мира	70
<i>Казачковская Е.А.</i> Деятельность специализированных учреждений ООН гуманитарной направленности в Сирии (на примере Всемирной организации здравоохранения).....	74
<i>Калюжная А.С.</i> Проблемы адаптации старообрядцев в процессе репатриации на Дальний Восток в XXI веке	79
<i>Киселева О.К.</i> Гендерный фактор во внешней политике Швеции	85
<i>Кобрисова Е.А., Федорова В.К.</i> Механизмы создания имиджа политического лидера (на примере В. В. Путина и Дж. Байдена).....	89
<i>Ковалева А.В.</i> Молодежь как социально-демографическая группа населения.....	94

<i>Ковальчук И.П.</i> Проблемы российско-китайского сотрудничества в Центральной Азии.....	98
<i>Кочетова А.С.</i> Экономическое сотрудничество юго-восточного Китая со странами Индокитая.....	103
<i>Кураксина В.И.</i> Формирование экономического кластера в регионе дельты реки Янцзы: новый район Пудун.....	108
<i>Леус А.Д.</i> Страны Магриба в Международной организации Франкофонии.....	113
<i>Лошакова К.Д.</i> Революция в Иране: вчера и сегодня	119
<i>Муленкова П.М.</i> Сотрудничество Турции со странами Восточного Средиземноморья в международных организациях в сфере безопасности	124
<i>Никифоров Р.Т.</i> Особенности взаимодействия ФРГ с международными организациями с участием стран Африки	129
<i>Новицкий В.В.</i> Наследие дипломатии В. Вильсона в современной политике США	134
<i>Полякова А.А.</i> Роль острова Бали в развитии религиозного туризма Индонезии.....	141
<i>Ряднова А.Н.</i> «Кембриджская пятерка» на защите интересов СССР	145
<i>Савилов В.А.</i> Глобализация как политическое явление и ее влияние на политическое общество (на примере Российской Федерации).....	149
<i>Сальникова А.С.</i> Участие стран Африки в интеграционных процессах (на примере Буркина-Фасо)	153
<i>Яковлева В.А.</i> Научное и культурное направление деятельности Индии в БРИКС.....	158
<i>Яндиева Я.А.</i> Участие современной молодежи России в политической жизни страны: проблемы и перспективы.....	162

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ**

Сборник научных статей обучающихся

Выпуск 3

*Под редакцией
доктора исторических наук И.В. Синовой*

Верстка Ю.К. Трубкиной

Подписано в печать 20.02.2023. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 9,75. Тираж 500 экз. Заказ 167.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ